

Министерство образования и науки Российской Федерации

Сибирский федеральный университет

Лесосибирский педагогический институт

Т. А. БАХОР, В. С. ЛОБАРЕВА

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ФОЛЬКЛОРЕ

КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Учебное пособие

Рекомендовано УМО РАЕ по образованию
в области образования и педагогики
в качестве учебного пособия для студентов
высших (средних) учебных заведений,
обучающихся по направлению 050100.62
Педагогическое образование,
профиль обучения «Русский язык и литература».

Красноярск -
Лесосибирск

2011

УДК 398.33

ББК 63.5

Б30

Рецензенты:

П. Е. Суворова, д-р филол. наук, профессор Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти;

Ж. Ж. Толысбаева, д-р филол. наук, профессор Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Республика Казахстан, г. Актау

Этнокультурные параллели в фольклоре Красноярского края:
Учеб. пособие / Т. А. Бахор, В. С. Лобарева. -- Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – 100 с.

ISBN 978- 5 -7636 – 2311 - 0

Рассмотрены семейные и календарные обряды народов, проживающих в Красноярском крае (русских, татар, чувашей и др.), выявлены структурные компоненты свадебного, рекрутского, похоронного и др. ритуалов, а также ритуальных праздников народного календаря.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100.62 Педагогическое образование, профили подготовки: Русский язык, Литература.

УДК 398.33

© Т. А. Бахор, 2011
© В.С. Лобарева, 2011
© Лесосибирский педагогический институт, 2011

ISBN 978- 5 -7636 – 2311 - 0

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. РИТУАЛ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.....	6
1.1. Ненаучное сознание и ритуальная культура.....	6
1.2. Функции ритуала.....	11
2. РИТУАЛ РОЖДЕНИЯ.....	12
2. 1. Научные обоснования ритуала рождения в культуре народов России.....	12
2.2.Традиция родильного ритуала в восприятии жителей Приенисейского региона.....	18
3. СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ.....	26
3.1. Свадебный ритуал в традиционной культуре русских, чувашей и татар.....	26
3.2. Свадебная обрядность и приметы в восприятии молодых и пожилых жителей Красноярского края.....	31
4. РЕКРУТСКИЙ РИТУАЛ.....	44
4.1. Рекрутский ритуал как новое явление в традиционной культуре.....	44
4.2. Трансформация рекрутского ритуала в современной культуре.....	45
5. ПОХОРОННЫЙ РИТУАЛ.....	46
5.1. Похоронный ритуал в описаниях ученых - фольклористов, этнографов, культурологов.....	46
5.2. Похоронная обрядность и приметы в культуре жителей Приенисейского региона.....	53
6. РИТУАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ.....	64
6.1. Календарные праздники в комментариях фольклористов, этнографов, культурологов.....	64
6.2. Ритуальные праздники русского народа.....	66
6.3. Праздничные ритуалы в традиционной культуре татар и чувашей.....	71
6.4. Календарные праздники в культурной жизни современного Красноярья.....	76
7. РИТУАЛЬНЫЕ ОБЕРЕГИ И ПРИМЕТЫ.....	90
7.1. Теоретические обоснования происхождения ритуальных предметов и примет.....	90
7.2. Фетишизм и суеверные приметы жителей Красноярского края.....	91
ЗАДАНИЯ ДЛЯ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.....	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	97
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ РАССКАЗОВ О ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	98

Введение

Социально – политические события, происходящие в мире конца XX- начала XXI в. , на первый план выдвигают проблему диалога культур как основы мирного существования и развития разных этносов в многонациональном регионе и государстве. Определение этнокультурных компонентов в традиционной культуре народов, представители которых проживают в Красноярском крае (русские, татары, чуваша, украинцы, немцы и др.), невозможно без выявления этнического профиля культур, подчеркивающего как уникальность каждой из культурных систем, так и сближающие их общие черты.

В верованиях, обрядах, многочисленных приметах и культовых оберегах, в повседневном этикете жителей Красноярского края (г. Лесосибирска, г. Енисейска, Пировского, Казачинского, Енисейского и других районов) находят отражение древние представления о жизненном пути человека как стремлении к гармонизации его биологической природы с социальным статусом. Предлагаемое учебное пособие призвано сформировать у студентов представление о традиционной культуре жителей Красноярского края, к числу которых относятся в большинстве своем и сами обучаемые, о традиционных семейных установках как основе гармоничного взаимоотношения человека с окружающим миром и гражданского согласия в многонациональном поликультурном обществе.

Пособие состоит из семи разделов, в которых представлены материалы фольклористов, этнографов, культурологов, посвященные заявленной в заглавии раздела основной теме, далее размещаются материалы для практикума, собранные в фольклорных экспедиций последних лет студентами Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета. Каждый раздел завершают вопросы для самопроверки, адресованные студентам. В заключение учебно-методического пособия предлагается перечень тем для исследовательской работы студентов. Завершается данное пособие списком литературы, которой студенты могут воспользоваться в своей работе.

Учебно-методическое пособие предназначено для изучения этнокультурных параллелей в обрядовом фольклоре Красноярского края, который как раздел включен в дисциплины «Фольклор Красноярского края», «Фольклор Приенисейского региона», «Фольклор и литература Красноярского края», изучаемые в вариативной (профильной) части профессионального цикла ООП направления подготовки 050100.62 Педагогическое образование, профили подготовки «Русский язык», «Литература».

Материалы предлагаемого учебно-методического пособия «Этнокультурные параллели в фольклоре Красноярского края» позволят решать в учебном процессе следующие задачи:

- формировать представление о многообразии этнокультурных параллелей в фольклоре Красноярского края, его традиционных и развивающихся формах; о связи их содержания с современными историко-культурными и фольклорно-литературными процессами;
- ввести изучаемый материал в круг социально-культурных и нравственно-

философских проблем, связанных с личностным, социальным и профессиональным развитием;

- развивать у студентов умения формулировать, излагать и аргументированно отстаивать собственное видение этнокультурных параллелей в фольклорном произведении;
- развивать у студентов готовность и способность к диалогу по частным проблемам культурологии и фольклористики;
- овладеть основными навыками анализа и интерпретации фольклорных произведений.

Материалы, представленные в предлагаемом пособии, позволяют формировать у обучающихся следующие компетенции:

- общекультурные: владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, способность понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества; готовность к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям;
- профессиональные: решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития личности обучающихся; разрабатывать и реализовывать с учетом отечественного и зарубежного опыта культурно-просветительские программы; выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности.

Освоение этнокультурных параллелей в фольклоре Красноярского края помогает формированию специальной компетенции выпускников – способность понимать основу и формы традиционной культуры, ценить ее этический потенциал и интерпретировать фольклорные явления как феномены национально-духовной культуры русского, татарского, башкирского и других народов.

Сбор полевых материалов, представленных в пособии, их описание и классификация были осуществлены в рамках грантового проекта «Семейные ценности, воплощённые в народных верованиях, обрядах и обычаях жителей Красноярского края», победившего в Конкурсе молодёжных научных проектов Сибирского федерального университета, проведенного в соответствии с «Программой развития СФУ на 2007–2010 годы».

Особую благодарность за сбор полевых материалов и активную работу с информаторами выражаем преподавателям, студентам и выпускникам ЛПИ – филиала СФУ: З. У. Колокольниковой, Е. А. Антроповой, Ю. Н. Биктагировой, Е. А. Великосельской, О. В. Капошко, О. Н. Каримовой, Е. С. Леоновой, Е. П. Масловой, В. Р. Мингазовой, Е. А. Пономаревой, А. А. Пономареву, Д. А. Шубиной, чья деятельность способствовала тому, чтобы это пособие было издано.

1. Ритуал как культурный феномен

1.1. Ненаучное сознание и ритуальная культура

Магическое мышление, свойственное человеку на протяжении многих веков, основывается на двух принципах. Первый из них гласит: подобное производит подобное, или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта.

Первый принцип может быть назван законом подобия, второй – законом соприкосновения или заряжения. Из первого принципа маг делает вывод, что он может произвести любое желаемое действие путем простого подражания ему. На основании второго принципа он решает, что все то, что он проделывает с предметом, окажет воздействие и на личность, которая однажды была с этим предметом в соприкосновении.

Колдун (ведун) уверен, что принципы, находящие практическое применение в его магических действиях, управляют и неживой природой. Он допускает, что законы подобия и соприкосновения распространяются не только на человеческие действия, но имеют всеобщее применение. Таким образом, магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство.

Как система природных законов, то есть совокупность правил, которые определяют последовательность событий в мире, магия может быть названа теорией. В качестве же предписаний, которым люди должны следовать, чтобы достигать своих целей, она может называться магией практической. Магия для колдуна -- искусство, а не наука; сама идея науки отсутствует в его неразвитом уме. Проследить ход мысли, лежащей в основе колдовских действий, выявить несколько простых истин, которые переплетаются в запутанный клубок, другими словами, обнаружить следы искаженной науки за видимостью неподдельного искусства, -- дело ученого-философа.

Если верен анализ магической логики, то два ее основных принципа оказываются двумя способами злоупотребления связью идей. Первый принцип магии – признание связи идей по сходству; второй принцип основывается на связи идей по смежности. Основа первой магии в том, что подобие вещей воспринимается как идентичность, а они воплощают разные с научной точки зрения идеи. Вторая магия допускает другую ошибку: она исходит из того, что вещи, которые однажды находились в соприкосновении, пребывают в контакте постоянно. Обе магии могут быть обозначены единым термином «симпатическая магия», поскольку в обоих случаях допускается, что благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии и импульс передается от одной к другой посредством чего-то похожего на невидимый эфир. Эфир этот не отличается от эфира, о существовании которого современная наука говорит как о кажущемся пустом пространстве, где вещи могут взаимодействовать друг с другом.

Особая ветвь первой магии специализируется на покойниках: согласно принципу этой магии можно с помощью костей мертвеца или вообще всего, тронутого дыханием смерти, сделать людей слепыми, глухими и немymi.

Примерами второй магии можно назвать представления о том, что симпатической связью обладает, например, пуповина и плацента. Связь эта считается столь тесной, что часто судьба человека на протяжении всей жизни представляется тождественной их судьбе. Жизнь ребенка сложится благоприятно, если пуповина и плацента находятся в сохранности или с ними произвели необходимые оберегающие действия.

С пуповиной обращаются по-разному. Ее помещают туда и в таком положении, в каком мать видит своего будущего ребенка: если он будет лазить по деревьям – ее вешают на дерево, если он будет плавать – бросают в воду. По поверьям, от нее зависит благоденствие ребенка, она является обиталищем переходящей души. Многие европейцы до сих пор верят, что судьба личности так или иначе связана с судьбой пуповины или детского места. Никогда не бросают пуповину в огонь или воду, так как боятся, что ребенок утонет или сгорит. Таким образом, многие народы считают пуповину и детское место живым существом, братом или сестрой ребенка, либо предметом, в котором пребывает дух – хранитель ребенка или часть его души.

Фундаментальное допущение магии тождественно воззрению современной науки: в основе науки, как и магии, лежит твердая вера в непреложный порядок и единообразие природных явлений. У мага нет сомнений в том, что одни и те же причины будут порождать одни и те же следствия, что свершение нужного обряда, сопровождаемого определенными заклинаниями, неизбежно приведет к нужному результату.

Несколько иные отношения между человеком и потусторонними силами складываются в период развития религиозного мышления. Под религией понимается умилоствление и умиротворение сил, стоящих выше человека, сил, которые, как считается, направляют и контролируют ход природных явлений и человеческой жизни. Религия в таком понимании состоит из веры в существование высших сил и из стремления умилоствить их. Если в религии заложена, во-первых, вера в реальность сверхъестественных существ, во-вторых, стремление снискать их благосклонность, то это предполагает, что ход природных событий в какой-то мере эластичен и изменчив и что можно уговорить или побудить всемогущие сверхъестественные существа для нашей пользы вывести его из русла, в котором ход событий обычно протекает. Предположение об эластичности и изменяемости природы прямо противоречит принципам магии и науки. Различие между этими двумя соперничающими мировоззрениями зависит от ответа на принципиально важный вопрос: носят ли управляющие миром силы сознательный и личный или бессознательный и безличный характер.

Стремясь к умиротворению сверхъестественных сил, религия признает за богами сознательный и личный характер. Умиротворение никогда не применяется к вещам, которые считаются неодушевленными, и к лицам, поведение которых в конкретных обстоятельствах известно с абсолютной точностью. А для магии и науки само собой разумеется, что ход природных процессов определяют не страсти или причуды личных сверхъестественных существ, а действие неизменных механических законов. Правда, в магии это допущение содержится имплицитно, зато наука его эксплицирует.

Магия часто имеет дело с духами, то есть с личными агентами, что роднит ее с религией. Но магия обращается с ними точно так же, как она обращается с неодушевленными силами, то есть она их принуждает и заставляет – заклинает. Магия исходит из предположения, что все личные существа, будь они людьми или богами, в конечном итоге подчинены безличным силам (стихиям), которые контролируют все, но из которых тем не менее может извлечь выгоду тот, кто знает, как ими манипулировать с помощью обрядов и колдовских чар. Радикальной противоположностью магии и религии объясняется та враждебность, с которой священнослужители на всем протяжении истории относились к колдунам.

На более ранних стадиях функции колдуна и священнослужителя часто сочетались, или не разделялись. Человек одновременно совершал религиозные и магические обряды, молитвы и заклинания – он всеми силами стремился добиться желаемого. Необразованные люди продолжают и сейчас смешивать различные формы магии и религии.

Если магию можно непосредственно понять, она является, по существу, ошибкой, в которую человеческий ум впадает почти спонтанно, то религия покоится на понятиях, которые не всегда по плечу человеческому интеллекту. На этом основании можно предположить, что в эволюции человеческого рода магия возникла раньше религии, что человек стремился подчинить природу своим желаниям силами чар и заклинаний до того, как стал предпринимать попытки задобрить и смягчить божество нежной, вкрадчивой, жертвенной молитвой, собственно жертвоприношением.

Великое открытие недейственности магических процедур произвело, вероятно, радикальный, хотя и медленный переворот в умах тех, у кого достало сообразительности его сделать. Открытие это привело к тому, что люди признали свою неспособность по собственному произволу манипулировать силами природы, которые считались находящимися во власти человека. Это было признанием своего невежества и слабости. В прошлом непринужденная манера человека держать себя со сверхсилами сменилась глубочайшей протрацией перед таинственными невидимыми силами, и подчинение их воле стало религиозным чувством. Магия и религия как формы ненаучного сознания нашли отражение в практической жизни человека, а также в закрепленных в памяти народов ритуальных обрядах. (По материалам: Фрезер Д., 1988.)

Обрядовый фольклор – сложное явление. Жанровый состав обрядовой поэзии формировался в результате долгой исторической практики народа. Произведения фольклора, исполнявшиеся в определенном этнографическом комплексе, воспринимались исполнителями и рассматривались учеными как единый жанр. На Руси никогда не было недостатка в людях, понимавших его предназначение, но они были хуже организованы по сравнению с теми, кто стремился закрыть Русь-Россию, ее многовековое культурное наследие от другого мира и даже от новых поколений народов, проживающих на русской земле.

Давно было замечено, что умножающий знания умножает и труд. Всегда поражает государственная память русских людей. Сегодня нужно привлечь внимание к тем сторонам жизни в прошлом, о которых просто нельзя забывать; народная река памяти не должна превратиться в реку забвения. Русскому человеку всегда было

мало знать прошлое только своего народа. Целостность культуры предполагает выработку единых критериев, правил поведения, общей памяти и общей картины мира.

Поведение любого индивида направлено на установление связей с внешней средой и снижение уровня неопределенности, случайности в конкретных ситуациях. Оно должно носить типизирующий характер. В противном случае поведение не обеспечит жизнеспособности, не оградит от проб и ошибок. Принцип единообразия поведения, неизменности и обязательности для всех членов коллектива имеет в ритуальной культуре самодовлеющий характер. Жесткость программы обеспечивает успешное прохождение наиболее напряженных точек сценария жизни – отсюда, как отмечают исследователи, психотерапевтический эффект ритуала. В культуре, ориентированной преимущественно на ритуал, отсутствовала однородная семиотическая система, специально предназначенная для фиксации, хранения и переработки информации. О такой системе можно говорить лишь при появлении письменности. В «устной» культуре в информационных целях максимально использовались разные средства.

Основной темой, присутствующей в том или ином виде в любом ритуале, является тема творения мира, установление различного рода правил и схем, и в первую очередь системы родства и брачных отношений. В неизменности именно этих структур виделся залог благополучия человека и коллектива. Естественно, память, не обладающая специальными семиотическими средствами фиксации и хранения информации, была лишена возможности для включения новой информации. Культура с таким типом памяти ориентирована не на новое, а на воспроизведение уже известной информации.

Кроме логической, важна и эмоциональная сторона повторения. Повторное переживание заведомо знакомых, эмоционально напряженных ситуаций оказывается необходимым средством регуляции психологического настроения. Потребность вновь и вновь пережить однажды познанный эмоциональный подъем является характерной чертой такого механизма, как социализация детей, что непосредственно связано с эффектом узнавания.

В культуре, ориентированной на регулярное воспроизведение одних и тех же текстов, из которых важнейшим представляется прецедент, положивший начало жизни и всей последующей традиции, передача информации происходит не с помощью правил, а с помощью образцов, «цитат». Такой культуре невозможно научиться, ее можно только выучить, запомнить наизусть. Здесь нет привычной нам логики переходов смыслов, когда из предыдущего текста разворачивается последующий. Точнее, они есть, но относятся скорее к области случайного, чем закономерного.

Знаки, используемые в культуре ритуального типа, уже в силу своей разнородности (это практически все элементы культурной и природной среды) не приспособлены к тому, чтобы образовывать тексты в привычном смысле этого слова. Они не могут быть выстроены в некую пространственную цепочку и, следовательно, не образуют привычной пространственной синтагматики.

Автоматизированность программы поведения, ее реализация на почти физиологическом уровне являются важным фактором ее устойчивости во времени. В

ней трудно выделить главное и второстепенное, и, следовательно, такую программу невозможно свернуть, разложить на более и менее значимые фрагменты. В ней все образцы и стандарты поведения представляются одинаково главными и обязательными.

Традиционная программа поведения претендует на то, чтобы дать образцы на все случаи жизни. Реально же с их помощью регламентируются лишь те аспекты деятельности, которые считаются наиболее значимыми для существования коллектива. Естественно, каждый коллектив или общество по-своему определяют значимость тех или иных форм индивидуального и коллективного поведения – отсюда, например, несовпадения в репертуарах обрядов и обычаев различных народов.

Выбор поведения осуществлялся не самим человеком, а как бы извне. Человек лишь следовал той стратегии поведения, на которую указывали приметы или результаты гаданий. В таком случае и ответственность за выбор перекладывалась на ту силу, которая его «подсказывала». Поэтому столь высоко ценилось умение читать, точнее распознавать, те ориентиры поведения, которые «заложены» в окружающих человека вещах и явлениях (отсюда и роль специалистов в области прогноза – оракулов, колдунов, гадалок и т.п.).

Как известно, ритуал относится к числу символических форм поведения. Более того, ритуал – высшая форма и наиболее последовательное воплощение символичности. В ритуале конструируется особого рода реальность – семиотический двойник того, что было «в первый раз» и что подтвердило свою высшую целесообразность уже самим фактом существования и продолжения жизни. В самом первом приближении выделяются два уровня протекания жизни человека в архаическом и традиционном обществе. Один из них -- выполнение ритуальной программы жизни, индивидуальной и коллективной. Другой – уровень повседневной жизни, быта. Поведение человека на этом уровне не являлось самоценным, самодостаточным, в отличие от ритуального поведения. Это жизнь как бы между ритуалами, между узловыми точками ритуального сюжета, поэтому она была ориентирована не на себя, а на прошедший и предстоящий ритуалы.

Естественным коррелятом ритуала считается обычай, то есть канон повседневной жизни. Создается впечатление, что эти две формы покрывают всю сферу регламентированных форм поведения. Между тем ритуал и обычай – крайние точки на шкале символических форм поведения. Если под ритуализацией понимать такие характеристики поведения, как стереотипичность, наличие стандартов осуществления, регламентированность, обязательность, то высшей степенью ритуализации будут отмечены обряды, от выполнения которых зависит жизнь и благополучие коллектива, а низшей – обычаи, регламентировавшие повседневную жизнь. Другая сфера, активно пополнявшаяся за счет элементов поведения, имевших ритуальное происхождение -- этикет. Как и в случае с игрой, понятия «этикет» и «ритуал» нередко смешиваются и используются как синонимичные. Наличие терминов со сходными значениями (обычай, обряд, церемония) делает общую картину символических форм поведения более размытой. (По материалам: Байбурин А.К., 1993.)

1.2. Функции ритуала

С помощью ритуала коллектив решал жизненно важные задачи по сохранению, контролю и воспроизводству своих основных ценностей, разумеется, не материальных, а знаковых, символических (социальные институты, статусы, престижи и т.п.). В связи с этим существует необходимость посмотреть на эти явления изнутри, сообразуясь с потребностями общества, использующего данный способ регуляции своей жизни.

Функция социализации индивида (дисциплинирующая, подготовительная). Ритуал готовил индивида к социальной жизни, воспитывая в нем необходимые качества, без которых невозможна его жизнь в обществе. Главные из них – самоконтроль, самоотречение, подчинение требованиям коллектива. На выработку этих качеств был направлен негативный культ с его запретами и предписаниями. И лишь после этого человек был готов к восприятию позитивного культа, открывающего дорогу к высшим ценностям бытия.

Интегрирующая (связующая) функция заключается в том, что с помощью ритуалов коллектив периодически обновлял и утверждает себя, свое единство. Ритуал был необходим для осознания солидарности, взаимосвязанности членов коллектива. Поскольку социальное объединение являлось необходимым условием жизни людей, постольку оно требовало постоянного переутверждения. Именно в ритуале люди в полной мере осознавали свое единство, ими владели общие чувства и настроения – то, что отсутствует в повседневной жизни. При этом в ритуале люди не только общались друг с другом, но и восстанавливали связь между предками и потомками, прошлым и настоящим.

Воспроизводящая функция ритуала направлена на обновление и поддержание традиций. Если социальный опыт постоянно актуализировался, коллектив мог выжить. Ритуал в этом случае играл исключительную роль. Собственно, ритуалы для того и исполнялись, чтобы восстановить прошлое и сделать его настоящим. С помощью ритуала коллектив периодически обновлял свои переживания, веру и – свою социальную сущность.

Психотерапевтический эффект ритуала. Ритуал служил для создания условий психологического комфорта социального бытия. Эта функция приобретала особое значение в тех случаях, когда коллектив сталкивался с кризисными ситуациями (стихийные бедствия, смерть членов коллектива и т.п.). Под угрозой оказывалось единство коллектива, его нормальное функционирование. Коллектив стремился каким-то образом компенсировать утрату и тем самым сохранить смысл своего существования. Эту компенсаторную роль в традиционном обществе успешно выполнял ритуал. С его помощью достигалось чувство сопереживания, солидарности, что помогало облегчить тяжесть потери.

Эмоциональная сторона ритуала вообще представляется чрезвычайно важной. Не случайно этологи и психологи связывали возникновение ритуализации с реакцией на ситуацию неопределенности, порождающую страх, тревогу, неуверенность. Перевод биологических процессов в сферу условного позволял «управлять» ими с помощью ритуала. В ритуале происходило как бы двойное преобразование: безусловные (биологические) процессы превращались в условные (символические) категории, и в то же время сам ритуал (квинтэссенция условного) функционировал как

единственно возможный (безусловный) способ поведения. (По материалам: Байбурин А.К., 1993; Еремина В.И., 1991.)

Вопросы для самопроверки

1. Чем магия отличается от религии?
2. Дайте определение ритуала. Какова основная тема ритуала?
3. В чем заключается символичность ритуала?
4. Чем ритуал отличается от обычая?
5. Каковы функции ритуала?

2. РИТУАЛ РОЖДЕНИЯ

2. 1. Научные обоснования ритуала рождения в культуре народов России

Родильную обрядность можно рассматривать как взаимодействие двух текстов: текста роженицы и текста новорожденного. По воззрениям многих народов, ребенок – «дар божий», «божье благословение». Вместе с тем новорожденные считались нечистыми и даже опасными. Двойственное отношение к новорожденным можно объяснить их «изначальной» принадлежностью к сфере чужого, нечеловеческого.

Представления о «нечистоте» пришедшего в мир развивались в оберегах, рожденных чувством страха перед лиминальным существом, находящимся на грани миров. Общемировыми являются не только сами представления о «нечистоте» новорожденных, находящихся в состоянии «перехода», но и определенная ограниченность срока, в течение которого живые должны были остерегаться опасного, вредоносного их влияния.

В представлениях многих народов России опасность, которую являл собой новорожденный, не превышала сорокадневный срок. Наиболее же распространенным временем особой их «нечистоты» был один-три дня. Свойства новорожденного как существа чужого и враждебного совершенно естественно переносились на мать. Она как бы становилась заместителем новорожденного в течение определенного срока. У русских «нечистой» признавалась родильница в продолжение первых шести недель после родов, прикосновение к ней было также опасно, как прикосновение к трупам.

Магические свойства способного пагубно влиять на силы природы новорожденного и его матери известны многим народам. Так, у западных славян женщину вскоре после родов не пускали одну ходить к колодцу или на речку за водой, чтобы она не испортила воды, потому что вредоносная «нечистота» роженицы могла сказаться на свойствах воды, а также на плодородии. Вредное влияние, по представлениям многих народов, «исходило» и от вещей, в которых роженица рожала: их сжигали, никогда не оставляли в доме. Посуда, из которой она ела, в хозяйстве больше не употреблялась. «Поганой» считалась и вода в купели после омовения ребенка, ее выливали в озеро подальше от дома. Нечистым объявлялось и жилище, в котором произошли роды. В центральных и южных районах России основное жилище было прочным и постоянным, поэтому «нечистый» дом не уничтожался, а подвергался лишь тщательному очищению. В некоторых губерниях женщина во время родов удалялась в хлев, сарай и т.п. и оставалась там одна до

рождения ребенка. Иногда роды происходили в бане. Этот обычай находится в прямой связи с представлениями об очистительной силе воды и бани – как вторичного явления.

В обрядности некоторых народов для рождения ребенка иногда строилась отдельная хижина. После родов эта хижина, где женщина рожала на соломе, как правило, сжигалась. Эта архаическая форма родильной обрядности была известна у кавказских горцев и других народов. А у северных народов этот обычай сохранился вплоть до XX века: родильницу удаляли из страха, ибо ее присутствие угрожало юрте таким же несчастьем, как и присутствие мертвого.

Если мать целиком и полностью разделяла участь своего ребенка в период его «нечистоты», то с отцом дело обстояло не всегда так однозначно. Представление об обобщении физической жизни мужа и жены встречается в самых разных уголках мира. Согласно древнему обычаю, муж не имел права помогать своей жене при родах и даже приближаться к ней. Иногда отец удалялся из дома на весьма продолжительное время.

Судя по материалам родильной обрядности восточных славян, новорожденный не считался человеком до тех пор, пока над ним не совершались ритуальные действия, основной смысл которых состоял в том, чтобы превратить его в человека. Такое преобразование начиналось уже с первых действий по отделению ребенка от матери, в эзотерическом представлении – от сферы природного, нечеловеческого (или неземного).

Обрезание пуповины происходило на определенном расстоянии от живота. Объяснялось это следующими предрассудками: если пуповину отрезать ближе, то у мальчика половой член будет слишком короткий, а девочка будет слишком похотливой. Отрезали пуповину на каком-нибудь твердом предмете, имеющем отношение к будущей жизни ребенка (отца и мужа или матери и жены). В этой операции отчетливо проявлялась связь пуповины и с будущим занятием, с умственной и духовной сферой. Так, отрезание пуповины, будучи по сути практической операцией, приобретало ритуальное значение: оно задавало необходимые пределы частей человека, «направляло» природу новорожденного в нужную сторону и очерчивало рамки будущей жизни как в биологическом, так и в социальном плане. В ходе ритуала пол ребенка даже не подтверждался, а формировался, «создавался».

Следующий шаг в процессе расподобления нечеловеческого и человеческого был связан с выходом и захоронением плаценты. Выход плаценты рассматривался как вторые роды. Отправление детского места «назад» совершалось по схеме погребального обряда. Его обмывали, «одевали», снабжали продуктами (хлеб, зерно, яйцо) и закапывали обычно в том месте, где произошли роды. При этом актуализировалась идея пути, на что указывал обычай помещать послед в лапоть (гроб). Для того чтобы еще рождались дети, место захоронения поливали, обсыпали зерном, а выкапывали детское место лишь в случае смерти ребенка. Так, захоронение необходимо было для того, чтобы обеспечить новое рождение и сохранить отношения непрерывного общения – обмена между предками и потомками, нелюдьми и людьми, жизнью и смертью.

В системе представлений об отделении ребенка от сферы нечеловеческого и создания настоящего человека в родинном обряде особое значение придавалось обмыванию. Можно предполагать, что с помощью этой процедуры происходило символическое отделение ребенка от того мира, откуда он появился. С ребенка смывали то, что указывало на его принадлежность к нечеловеческому. Именно в этом смысле можно говорить об обряде очищения. Вместе с тем обмывание -- один из первых шагов в серии операций, направленных на создание человека, его приобщения к сфере культуры. На важность обмывания указывают и особые меры, принимаемые по отношению к воде, которой обмывали ребенка: чаще ее выливали на границе, у ограды за пределами своего пространства.

При первом купании полагалось также обмерить новорожденного. Считалось, что длина локтя повитухи соответствует нормальному росту ребенка. Далее повитуха укладывала ребенка животом к себе на колени и, взявшись за правую руку и левую ногу, соединяла их так, чтобы указательный палец дотронулся до пятки, затем то же проделывала с другими конечностями. В заключение процедуры следовало еще поднять живот: перевернув ребенка на спину, поглаживая, она старалась подтянуть кожу живота к середине, чтобы все жилки сошлись к пупу. С помощью подобных действий ребенок приводился в соответствие с теми идеальными характеристиками физического облика, которые приняты были в определенной традиции. Особенно следует отметить роль измерения: то, что было измерено, соотнесено с другими, становилось реальностью, приобретало право на существование в освоенном мире. В этой обрядности всегда присутствовал элемент искусственности, необходимый для проведения разграничительной линии между сугубо человеческим и нечеловеческим.

На Руси «нечистые» новорожденный и его мать проходили обряд очищения на второй, третий и девятый день после родов, в нем магическая сила приписывалась приготовленной для этого действия воде. Обряд взаимного «умывания рук» или «размывки» исполнялся на Руси повсеместно. Обряд этот выражался в виде тройного сливания обрядовой воды на руки роженице, за которым иногда могло следовать обмывание ее лица, а подчас и ног. Сливание производилось особой «непчатой» водой, взятой из колодца, родника, реки до восхода солнца, позднее в эту воду стали добавлять воду, освященную в церкви на иордань (накануне крещения).

Ритуальное поведение отца также было связано с пониманием его причастности к «нечистому». После рождения ребенка отец в течение семи недель не принимал участия ни в каких празднествах, жил одиноко, разделяя до известной степени положение своей жены-рожицы.

Одевание новорожденного – следующий акт его приобщения к социальной культуре. Не случайно этой операции придавалось большое значение. После купания ребенка заворачивали в рубаху отца, причем эта рубаха была не новой и не чистой. Здесь важны три момента: и то, что использовалась рубаха отца; и то, что она была ношеной и загрязненной. Одетость – важнейший признак человека, его включенности в социальные отношения. Так, одежда в народных представлениях является неотторжимой частью ее носителя. Заворачивание новорожденного в отцовскую рубаху не просто отражало мистические представления об их связи: ребенок становился продолжением, «распространением» не только матери, но и отца, его частью.

По окончании перечисленных обрядовых действий, направленных на «очеловечивание» новорожденного, повитуха отправлялась к священнику «за молитвой» и за «именем», а также с целью договориться о дне крещения. В поздних вариантах родильной обрядности один из наиболее существенных моментов введения новорожденного в социум заключался в переходе ребенка от повитухи к крестным родителям. Повитуха лепила тело человека, создавала форму, а крестные давали имя, приобщали к сфере духовного – вере. Их совместными усилиями создавался не просто человек, но и одновременно семиотический феномен. То, что главные участники этого процесса не родители, а посторонние, соотносится с неоднократно упоминаемой тенденцией ритуала к отдалению ребенка от природы. В данном случае речь может идти о том, чтобы дать ребенку настоящих, не биологических родителей. Не случайно крестные являлись главными действующими лицами во все отмеченные моменты жизни крестника. Крестные родители не просто получали, а выкупали его от повитухи. Повитуха передавала ребенка со словами: «Даем вам некрещеное, а нам принесите крещеное». Учитывая близость повивальной бабки к области чужого, с которой она вступала в непосредственный контакт во время родов, передача младенца крестным может рассматриваться как еще один момент в процессе его очеловечивания.

Ребенка обычно называли именем святого, день памяти которого был ближайшим наперед, то есть в будущем. Другой распространенный способ имянаречения, который использовался на Руси, – по умершим родственникам или живым; мальчика чаще называли именем деда. В любом случае, с помощью имени новорожденный включался в ту или иную последовательность (святых и людей) и отождествлялся со всеми прежними носителями данного имени. При «получении имени» не только мыслился, но и осуществлялся обмен между священником и крестными родителями (или представителями семьи): священник получал хлеб, пшено, курицу, другие продукты, а младенец – имя. При таком характере обмена и само имя приобретало вполне материальный статус. Здесь следует отметить, что новорожденный включался в длинную цепочку обменов, начиная с того, что его появление на свет представлялось как результат обмена между двумя мирами. Промежуток между рождением и крещением (приобретением имени) считался наиболее опасным прежде всего потому, что некрещеный (не обладающий именем) ребенок легко может быть подмечен нечистой силой. Вынос ребенка в церковь и его возвращение в дом крещеным значимы, поскольку это перемещение дублировало основной пространственный ход ритуала: путь в чужое пространство за ребенком и возвращение с ним в свой мир. При крещении мальчика обычно держала кума, а девочку – кум. Сам акт крещения уподоблялся рождению, то есть настоящему происхождению. Обряд имянаречения и крещения был, пожалуй, наиболее важным механизмом включения новорожденного в культуру. Получение имени означало необратимый переход из обезличенного состояния, свойственного персонажам нечеловеческой природы, в человеческое сообщество.

Значимым был набор подарков, которыми крестные одаривали своего крестника при крещении. В их число входили крестик, рубаха, пояс – тот необходимый минимум предметных символов, посредством которого свой, живой, крещеный человек отличается от новорожденного (чужого).

Особое внимание уделялось обратному пути в дом крещеного младенца. Внесение ребенка в дом изображалось как его первое внесение и приобщение к домашним ценностям. На порог клали различные предметы (угли, нож, ключи), через которые крестные должны были переступить с ребенком. Завершались крестины обедом, на котором, в отличие от празднования родин, собирался гораздо более широкий круг участников, причем не только женщин, но и мужчин.

Отец, как и мать, не присутствовал при крещении. До крещения связь ребенка с отцом подчеркивалась только тем, что новорожденного завертывали в старую отцовскую рубаху или в отцовы порты. Народные представления о вредности, враждебной силе, которая исходит от находящихся в стадии перехода родителей, отражены в фольклоре. Но после крещения роль отца становилась более заметной – производились своеобразные обряды «усыновления ребенка».

У русских и других народов строго соблюдался обряд передачи крещеного ребенка на пороге дома отцу. Место передачи было выбрано не случайно. До настоящего времени существует специальный обряд, который называется «освятить дитя через порог». Его цель – умилоствление, почитание духов. В этом обряде видится слияние двух идей: юридического признания ребенка членом семьи и идеи освящения его положения именно на пороге как месте наиболее близком и приятном домашнему покровителю (домовому, пенату).

Так, речь идет об отголосках в обрядах древних представлений, когда физическая связь между отцом и детьми признавалась уже после рождения. Этот обряд покоился на вере в таинственную связь между отцом и ребенком еще до его рождения. Отсюда существуют всевозможные запреты для мужа есть ту или иную пищу, выполнять определенные работы до рождения ребенка.

В день крестин практически все действия участников этого обряда были ориентированы на формирование его физических свойств. Гости поднимали хлеб и ломали его на высоте (чтобы быстро рос); с этой же целью выплескивали вино в потолок, бросали в потолок кашу, подпрыгивали после крестного обеда. Крестные должны были больше говорить (чтобы ребенок был разговорчивым); дети – больше бегать (чтобы новорожденный быстро бегал); кум приносил воду без коромысла (чтобы ребенок не стал горбатым); крестные перед отъездом отдыхали (чтобы ребенок был спокойным) и т.п.

Важнейшим условием жизни человека представлялось получение доли (части) жизненной силы и благ из общего их запаса, который распределяется между всеми людьми. При рождении нового ребенка возникала необходимость перераспределения общей доли. Именно в этом плане проводились действия, связанные с главным блюдом крестинного обеда – с кашей. Каждый новорожденный ребенок получал свою часть каши, свою долю после перераспределения общей доли.

Стремление придать естественным процессам искусственный характер прослеживается в обрядах, совершаемых после крещения. Человек должен видеть, слышать, ходить, говорить, но эти свойства не просто со временем приходят к ребенку, а должны были появляться в результате выполнения определенных ритуальных действий.

Способность ходить – необходимый признак человека. В сознании человека сложилось представление, что новорожденные дети лишены этой способности по той

причине, что еще в материнской утробе ножки каждого дитяти связываются невидимыми путями; у иных детей эти путы крепче, поэтому они долго не ходят. Тогда совершался обряд разрезания пут и освобождения ног дитяти.

Важный признак «отвердения» ребенка – появление первых зубов. Показательно, что у многих народов только после этого можно было убрать от ребенка твердые и острые предметы (нож, ножницы, ключи, стрелы, камешки, зубы животных), которые клались в колыбель сразу после рождения.

Так, «делание ребенка» – один из центральных в родильной обрядности. Значительное место в нем занимают обрядовые действия, направленные на развитие речевых способностей ребенка. С этой целью пестующие ребенка родители и другие домочадцы создали целую систему фольклорных жанров, способствующих развитию речи ребенка (колыбельные песни, потешки, пестушки и др.).

Как видно из изложенного материала, ритуальное создание человека включает несколько основных моментов: создание нужной формы (границ, пределов, размеров); наделение способностью видеть, слышать, двигаться, говорить, помнить, чувствовать. Наделение именем венчает процесс создания нового семиотического объекта, обеспечивает его вхождение в семиосферу. Но все это оказывается недостаточным для того, чтобы ребенок приобрел статус человека. Необходимо наделить его долей, запасом жизненной силы, только ему уготованной судьбой. (По материалам Байбурина А. К., 1993, Ереминой В.И., 1999, Терещенко А.В., 2007.)

Исследователь сибирской обрядовой культуры Б.Е. Андюсев отмечал, что в Сибири было принято рождение младенца сопровождать обрядами, в которых можно отметить некоторую тенденцию. Так, когда новорожденного мыли, то в воду клали серебряные деньги, которые брала потом себе бабка-повитуха. О рождении извещали всех родственников, родителей, близких друзей: они приходили и приезжали навестить роженицу, при этом каждый одаривал новорожденного серебряными деньгами, которые клали под подушку матери ребенка или новорожденного.

Древний языческий обряд размывания рук и крестины исполняли на девятый день рождения ребенка. Приносили кружку чистой воды, в которую предварительно на ночь клали серебряные деньги. Родительница поливала три раза бабке-повитухе воду на руки, а та ей обратно. Данный обряд должен был символизировать передачу ответственности за дальнейшую жизнь младенца от повитухи матери. Одновременно, вода выполняла очистительную функцию и символизировала промежуточный этап прихода младенца в этот мир.

Согласно христианской традиции при крещении ребенок нарекался именем какого-либо святого, который становился его небесным заступником и покровителем. Крещение ребенка совершалось по вере восприемников, становящихся духовными родителями ребенка. На крестины собирались родственники, близкие друзья семьи, обязательно – «названные родители» (кум и кума), бабка-повитуха. Стол обязательно застилали белой скатертью, на нее ставили хлеб-соль. На лавку под иконы стелили шубу мехом вверх и укладывали младенца. Повитуха брала его и передавала куме, затем все шли в церковь для выполнения обряда крещения.

По окончании общепринятого в России православного обряда крещения ритуал с шубой повторялся. Крестная мать брала ребенка с шубы и передавала родной

матери. После общей молитвы родители приглашали «угощаться». На крестины готовили кашу из «сарочинского» пшена, сваренную на молоке, а в постные дни на воде. Кашу посыпали сверху сахаром. Всем собравшимся на крестины подносили вино, а затем кашу.

В Сибири редко когда младенцев долго кормили молоком матери, чаще через 3—4 месяца начинали кормить коровьим молоком: так он быстрее привыкал к влиянию внешнего мира и становился крепче (По материалам: Байбурин А.К., 1993; Терещенко А.В., 2007, Андюсев Б.Е., 2002.)

2.2.Традиция родильного ритуала в восприятии жителей приенисейского региона

1. «Самым большим событием в жизни каждой семьи является рождение ребенка. Чтобы роды прошли успешно и ребенок родился здоровеньким, в семьях представителей разных национальностей, проживающих в Красноярском крае, существовала целая система запретов и предписаний. Так, до рождения ребенка не полагается ничего покупать и приносить в дом, где он будет жить. Считалось, что, когда носишь ребенка, нужно быть доброжелательной, ласково разговаривать с неродившимся малышом, петь ему песни, нельзя было ругаться ни в коем случае. Одна из опрашиваемых отметила, что в их деревне существовало поверие: нельзя беременной переступить через полено или в окно пролазить, а то роды будут трудными. В этой же деревне советовали, чтобы роды прошли нормально, надо открыть в доме дверцы шкафов, ящики, духовку, форточки и так оставить, пока роженица не вернется домой.

Общепринятым считалось: если лицо у беременной портится – родится девочка, которая «забирает» мамину красоту

Если ребенок в «рубашке» рождался, говорили, что будет счастливым. «Рубашку» высушивали и хранили дома.

Были приметы, которые должны были защитить нерожденного ребенка от грозящих ему неприятностей. Считалось, что беременной женщине нельзя пить соду от изжоги -- ребенок волосатым родится. Не рекомендовалось при последних месяцах беременности женщине быстро ходить или бегать -- может родиться ребенок, обвитый пуповиной. Также считалось, что беременной женщине нельзя вязать, так как ребёнок может умереть при родах (так он обвязывается пуповиной); нельзя присутствовать на похоронах: при родах может умереть либо сама мать, либо ее ребёнок. Не рекомендовалось молодой маме подстригаться – ребенок родится слабеньким. А чтобы малыш не вырос злым, нельзя его родителям ни с кем ругаться.

В православных семьях русских, украинцев, чувашей и других крестили детей в церкви. Крестили, как правило, в 11 утра. Собирался народ, который желал посмотреть на обряд крещения нового казака и помолиться за его здоровье и счастье. Обряд начинался, когда священник читал «Отче наш», при этом крестя распятием воду, налитую в большую медную чашу. После прочтения молитв священник, взяв на руки младенца из рук матери (если крестили девочку, то священнику подавал ее отец), начинал петь. Хор повторял за ним:

-- О, Криста крестится,

О, Криста обликуется,

Аллилуйя, аллилуйя,
Аллилуйя!

Закончив пение, священник прикрывал лицо младенца рукой, окунал его в чашу с водой 3 раза, произносил при этом слова:

-- Погружается раб Божий, младенец (имя)

В гордость родителям,

На славу и верность Отечеству.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

И присна и во веки веков. Аминь.

После этого крещеного новорожденного отдавали крестной матери, как правило, молодой незамужней казачке. Она брала его и говорила: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, даруй рожденному казаку здоровья и казацкой удали и крепости!». (Капошко О.)

2. «Есть много примет, связанных с ожиданием и рождением ребенка. Так, если беременная женщина «теряет» свою красоту, покрывается пятнами, то она родит девочку, если внешность женщины не претерпевает существенных изменений, появится на свет мальчик. Если у беременной женщины живот круглый, то родится девочка, заостренный живот – к мальчику.

Беременная женщина должна отказаться от всех вредных привычек уже тогда, когда только планируется беременность. И отец ребенка тоже. Будущая мать также должна меньше нервничать, больше гулять, слушать спокойную музыку, много времени отдыхать, чтобы и ребенок был спокойным.

Празднуя рождение ребенка, татары обязательно готовят следующие блюда: суп с домашней лапшой, картошку с мясом (конина, баранина), беляши, чак-чак, ущплюц-мак (треугольники), куйшок (оладьи), губадия.

Поздравить родителей новорожденного и его самого обязательно приходят все близкие родственники и друзья семьи, они приносят с собой беляши, куйшок, дущмак, шанешки. Среди обязательных подарков: детская рубашечка, носочки или мыло. Нельзя дарить вещи заранее и на вырост». (Авхадеева Р.)

3. «У «сибирских» азербайджанцев не принято дарить подарки новорожденным. В гости к молодым родителям приходят мужчины, режут барана. На праздничном столе должно быть много мяса и не должно быть никаких алкогольных напитков. Как только малыш рождается, в его уши проговаривают слова восхваления Всевышнему: в правое ухо – азан (призыв к молитве), а в левое – икамат (другой призыв к молитве). Очень важно, чтобы призыв к Богу коснулся слуха младенца раньше, чем зов Сатаны. Когда после рождения ребенка приходят гости, то показывать новорожденного можно только днем, вечером же ребенка нельзя никому показывать, так как его могут сглазить». (Алиева К.)

4. «У армян существует много примет, связанных с ожиданием и рождением ребенка. Например, можно определить пол ребенка следующим образом: когда женщина беременная, наливают в стакан воду, опускают ее кольцо и над стаканом держат горящую свечу. Если капля воска упала на дно, то родится мальчик, а если расплылась на поверхности воды – девочка.

На прорезавшийся у ребенка зуб специально готовят «Атмахатых» - праздничное национальное блюдо. Первый подарок от бабушки и дедушки внуку или внучке – качели. Армяне стремятся в младенчестве крестить детей. (Арменакян Л.)

5. «Много примет и традиционных наставлений сопровождают ожидание и рождение ребенка. Например, если у беременной жены ранний токсикоз – ждите девочку. Когда рождается первый ребенок, соседи и родственники приносят блины и бэши (мясной пирог и картошкой). Когда рождается ребенок, ему на шею надевают талисман, который представляет собой молитву, написанную на бумаге и завернутую в ткань, туда же кладут прядь волос ребенка». (Ахметова Н.)

6. «У татар много примет, соотносимых с ожиданием и рождением ребенка. Например, для определения пола будущего ребенка просят неожиданно для беременной женщины показать руки. Считали, что если она протянет руку тыльной стороной вверх, то родится девочка, а если ладонями вверх --- мальчик.

При рождении ребенку дают такое имя, которое определяет его характер и судьбу. Например, если хотят, чтобы девочка выросла красавицей, то называют Гузаль («красивая»), Зифа («стройная»), Айслу («прелестна, как лунный свет»), Бика («принцесса»), Гузалия («хозяйка, владелица красоты»), Юлия (юл – «дорога», ия – «хозяйка»; значит «хозяйка своей дороги жизни»), Раиса («главная, председательствующая»), Сауда, Саида («занимающаяся торговлей»). Мальчики: Ильшат (иль – «страна», шат – «радует»; значит «им гордится страна»), Айнур (ай – «луна», нур – «луч»), Айдар («всадник впереди»). Религиозные родители дают имена детям с приставкой Габд – абдул («раб божий; приближенный аллаху»): Габдулла, Гаптелхалик, Габделвахит. Хафиз («знающий коран наизусть»). Суффикс -жан означает «душа». Например, Газизжан, Салимжан.

После рождения ребенку в рот чайной ложкой клали мед, чтобы язык (речь) был сладким. Ребенку смазывали голову сливочным (домашним) маслом, чтобы характер у него был мягким». (Биктагирова Ю.)

7. «Есть приметы, позволяющие судить о характере человека. Например, если роды у женщины были тяжелыми, то говорят, что ребенок будет несчастливым, может быть, он принесет вред обществу». (Бушueva А.)

8. «Пол ребенка узнают по форме живота и по тому, на что из еды «тянет» будущую маму. На рождение ребенка стряпают «чак – чак», а также «балиш» (может быть сладким – рис с изюмом, или соленый – с мясом). Когда ребенок рождается, то ему в шапочку надо лбом вшивают гусиный пух». (Высотина И.)

9. «Пол будущего ребенка можно определить по такому признаку: если живот у беременной женщины острый, круглый, то будет мальчик, если некруглый – девочка. Во время беременности моя дочь отдавала предпочтение печеному картофелю -- родилась девочка. Беременным запрещается нервничать, переживать. Существует поверье: чем больше работает, двигается беременная, тем здоровее будет ребенок.

Новорожденного ребенка навещают родители молодых, друзья, родственники, приносят с собой приготовленные блюда: чак – чак (хворост с изюмом), бэлэш (рис с изюмом заворачивается в тесто, или мясо с картофелем заворачивается в тесто в виде пирога). Многие мамы и бабушки знают: если малыш плачет, надо позвать бабушку, которая читает молитвы, она трижды сплевывает -- и ребенок перестает плакать». (Ганеева Р.)

10. «Первый признак беременности – на первой фаланге безымянного пальца левой руки начинается отслаивание кожи. Это может произойти на сроке двух недель. Молодая женщина может сама еще не знать о беременности, а на пальце уже все признаки.

Новорожденным можно дарить как новые, так и ношенные другими детьми вещи. Подаренные детские вещи нужно сразу постирать. До сорокового дня никогда не показывайте своего ребенка чужим людям. До сорока дней ребенок еще не защищен, ангелов еще не посажено, поэтому чужой взгляд опасен. Потом такие дети всю жизнь мучаются! В этот период ребенок еще только «кусочек мяса», ангелы еще не сели, не защитили его. Дети, как раскрытая книга, всю энергетику забрать можно, и останется он как голый воробей. Дети, которых до сорока дней не показывают никому, кроме близких, всегда счастливы. У евреев ребенка тоже никогда не показывают чужому глазу до сорока дней. Нельзя разделять детей, кого-то любить больше, а кого-то меньше. Недолюбленные дети потом начинают мстить». (Гордеева А.)

11. «Есть ряд примет, связанных с маленькими детьми. Маленькому ребенку никогда нельзя смотреть через голову в глаза, считается, что ребенок станет беспокойным и будет постоянно плакать. Взрослому человеку тоже нельзя смотреть через голову в глаза. Считается также, что если смотришь на новорожденного в первый раз, обязательно нужно что-нибудь ему подарить (игрушку, одежду и др.).

Нельзя маленького ребенка оставлять одного, потому что к нему будут приходиться души усопших родственников и могут его напугать.

Существуют приметы, по которым можно определить пол еще не родившегося ребенка. Для этого беременной нужно сесть на пол, а затем встать. Если при этом женщина держится за живот, помогая себе руками, то родится мальчик, а если женщина поднимется спокойно, без помощи, то родится девочка

Чуваши верили в то, что можно предопределить пол будущего ребенка. Считается, что если супруги заранее знают, кого они хотят (девочку или мальчика), то перед зачатием, если они хотят девочку, нужно положить под подушку шапку, чтобы зачать девочку, или топор, чтобы родился мальчик». (Гордеева Л.)

12. «Помню приметы о детях: если у старшего ребенка волосы позади на голове завиваются, то следующей родится дочь; если отец найдет нож, то родится сын. Если дома отмечают праздник, то детей за один стол со взрослыми не сажают». (Ильядрова Р.)

13. «Считается, что по внешнему виду беременной женщины можно определить пол будущего ребенка. Если женщина внешне меняется, отекает, у нее появляется медленная походка, а речь становится плавной, то у нее родится девочка. Иногда женщину просят поднять какой-нибудь предмет с пола, если она при этом присела, то будет девочка, если нагнулась – мальчик. Если у будущей мамы речь грубоватая, говорит она всегда серьезно, то родится мальчик.

На рождение ребенка готовят кутью, сладкую пшеничную кашу, подсахаренную или сдобренную медом. Принято дарить детям разные подарки, девочкам -- преимущественно украшения; важно, чтобы не было среди подаренного колющих и бьющихся предметов». (Истомина В.)

14. «Когда я была беременна еще первым ребенком, мне говорили, что у меня лицо портится, значит, будет девочка, так как она мамину красоту забирает. Действительно, первой я родила девочку. Еще говорили, что если живот острый, то будет мальчик, если живот расплывчатый, то будет девочка.

Если у женщины изжога, то говорят, что нельзя пить соду -- ребенок волосатым родиться. Когда была беременна третьей дочерью, я практически до 7 месяцев работала на строительстве объектов, приходилось бегать по этажам, и одна женщина мне сказала, что если я буду столько бегать, то ребенок может родиться обвитым пуповиной.

Традиционно известно, что нельзя заранее покупать вещи для малыша. Слышала еще, что подстригаться нельзя на протяжении всей беременности. А чтобы малыш не вырос злым, не надо ни с кем ругаться. Но последнюю примету я считаю предрассудком.

Новорожденного первые 3 месяца нельзя никому показывать, чтоб его не сглазили. Но сейчас, кажется, не показывают только до месяца или до 40 дней, потом уже можно. Маленького ребенка (примерно до 1 года) нельзя подстригать, говорят, ум можно выстричь. Когда у моих детей выпадали первые зубы, всегда делала так: выходила во двор и через спину бросала зубик, при этом приговаривая: «Мышка, мышка! На тебе костяной зуб, а мне дай железный!». (Капошко Н.)

15. «В нашей семье из поколения в поколение передаются сведения о разных обрядах и праздниках. Так, моя мама учила меня, как вести себя в разных семейных ситуациях. Таковы, например, ситуации, связанные с ожиданием ребенка и предстоящими родами. Беременной женщине нельзя смотреть на страшных зверей и уродцев: ребенок будет с каким-либо увечьем. Если во время беременности женщина стала выглядеть лучше, нужно ждать мальчика, если она подурнела -- девочку. Если сын на мать походит, а дочь на отца -- к счастью, и наоборот. Беременной женщине нельзя смотреть на пожар, ребёнок может родиться с красным лицом, рукой или ногой.

Женщину, которая ждёт ребёнка, нельзя пугать, так как ребёнок может родиться заикой. Если беременной вдруг чего-то очень захотелось поесть, нужно обязательно это съесть. Беременная не должна переступать через земляные плоды (редьку, свеклу, картофель и т. д.): может случиться выкидыш. Нельзя беременной есть плоды-двойчатки и яйца с двумя желтками -- близнецы или двойняшки родятся (у татар считалось не очень хорошим знаком рождение двойни).

Считалось, что если в купели воск с волосами младенца тонет, значит, ребенок вскоре умрет. Запрещалось подбрасывать ребенка после заката солнца: он будет плохо спать. Чтобы ребёнка не сглазили, нужно указательным пальцем правой руки поставить на лбу и за ушами отметины солью или сажей.

Не полагалось также говорить чужим о дне и часе родов. Более того, это старались скрывать даже от родственников, сообщая им о рождении малыша как о уже свершившемся факте. Нарушение этого запрета могло привести к тому, что роженица будет мучиться при родах. Считалось, что каждый, кто знает о родах, мог ненароком повлиять на их исход. Старые люди говорили: легкие три месяца беременности -- мальчик родится, тяжелые -- девочка.левой ногой вперед беременная выступает - мальчик родится, правой - девочка. Нельзя при беременной

ругаться, так как ребенок с родимым пятном родится. Чтобы ребенка не сглазили, первый раз его надо мыть в воде, забеленной молоком. Только ребенок сделает первые шаги, матери надо между его ступнями ножом провести, как бы разрезая путы, чтобы они не мешали ребенку в дальнейшем. Если ребенок долго не начинает самостоятельно ходить, надо между его ног положить веник и прутья потом разбросать. В основе этой приметы видимые факты: связанный веник -- связанные невидимыми путями ноги, разбросанные прутья -- свободные шаги.

Считается, что нельзя давать ребенку имя отца, брата, сестры, вообще кого-либо, кто уже носит это имя в том же доме (один из тезок может заболеть и даже умереть, у каждого свой Ангел-хранитель в зависимости от имени, и если в одном доме два человека названы в его честь, эти ангелы будут не в состоянии уберечь каждого из них).

До тех пор, пока ребенок не научится говорить, его нельзя кормить ни ухой, ни рыбой. Здесь прямая связь с тем, что рыбы "не разговаривают". Следовательно, и ребенок может остаться немым. Нельзя малышу видеть себя в зеркале: может испугаться. Если он уже начал говорить, то, посмотрев в зеркало, он может стать заикой. Если малыш еще не начал говорить, то от испуга он может и не научиться. Нельзя гулять с маленькими детьми так, чтобы ребенка брали за руки с двух сторон, считается, что он отдаёт своё счастье». (Каримова А.)

16. «Есть приметы, касающиеся рождения ребенка. Молодожены, которые планируют ребёнка, должны подержать (потискать) чьего-нибудь ребёнка у себя на кровати; если будут держать мальчика, то родится мальчик, и наоборот. Если будущая мама кушает яблоки, лимоны, конфеты – будет девочка. Если ест орехи, мясо, мёд – будет мальчик. Если у беременной женщины живот круглый – будет девочка, если острый -- мальчик. Беременной женщине нельзя красить волосы – ребёнок лысый будет. Беременная женщина должна видеть только красивое, тогда ребёнок будет красивый. Беременной женщине нельзя вязать – ребёнок может умереть при родах (т.е как бы обвязываешь его пуповиной). Беременным нельзя присутствовать на похоронах – при родах может умереть либо мать, либо ребёнок.

Считают, что новорождённого ребёнка нужно умыть от себя и вытирать подолом. На первый зуб ребёнку дарится серебряная ложечка, на крещение – вышитая сорочка, чепец. Когда ребёнок только начинает ходить, бабушка должна потихоньку, незаметно, сзади между ножек ребёнка рукой сделать как бы ножницы – тем самым разрезаются путы, которые мешают ходить. Когда ребёнок лежит в кровати, нельзя смотреть на него с изголовья – можно сглазить.

Первые две куклы, которые дарят ребёнку, должны быть безликими, так как впоследствии кукла может перетянуть всё хорошее от ребёнка. Допускается, чтобы ребёнок сам её разрисовал!». (Мингазова В.)

17. «Пол не родившегося еще ребенка можно определить по животу беременной женщины: если живот острый -- будет девочка, круглый – мальчик. Можно было также гадать по веснушкам: если веснушки появились у беременной женщины или их стало больше, то родится девочка. При рождении ребенка готовили праздничный обед, варили кашу. Приглашая на родины, говорили: «Просим на кашу!». Новорожденному принято дарить распашонки, погремушки». (Соседкина Т.)

18. «Говорят, что судьбу и характер будущего ребенка можно определить по родинкам. Если много родинок на щеках, то ребенок будет богаче своих родителей». (Судиловская М.)

19. «У татар есть приметы, по которым можно определить пол будущего ребенка. Если у беременной женщины живот острый, то родится мальчик, а если круглый -- будет девочка. Также обращали внимание на то, низкий или высокий живот у будущей мамы. Если при схватках болит спина – жди девочку, а если болит низ живота -- будет мальчик. Считалось, что на здоровье будущего ребенка может повлиять настроение будущей мамы. Ей нельзя было волноваться, тревожиться, а надо было радоваться жизни. Новорожденному дарили ползунки, чепчики, костюмчики». (Хузнахметова М).

20. «Казахи говорят: « Смотри на отца, сын растет, на мать смотри, растет дочь». Когда рождается ребенок, готовят много блюд. Гости приходят посмотреть на ребенка и за это оставляют ему в кроватке или в пеленках деньги. Без денег смотреть первый раз ребенка нельзя. Сумма оставляемых денег значения не имеет. Только после этого гость садится за стол и празднует с молодыми родителями и другими гостями рождение малыша.

Самые распространенные блюда, которые готовят почти ко всем праздникам, это бешбармак, баурсаки, шелпек. Если родители хотят, чтобы их ребенок был быстрым, то они просят старого подвижного человека провести старинный обряд: обвязать ноги ребенку веревкой, сплетенной из овечьей шерсти, и когда он сам пойдет, без чьей-либо помощи, то следует перерезать ему эти путы. Мать ребенка должна потом их хранить.

Для того чтобы уберечь ребенка от дурного глаза, почти в каждой семье используют обереги. Чаще всего обереги пришивают на детскую одежду или прикрепляют на булавочке так, чтобы ребенок не поранился. Среди моих знакомых в качестве оберегов используются бусины разных цветов, но чаще всего черного. Эти бусины как глаза. Иногда из таких бусин делают браслет и надевают ребенку на ручку». (Шаукенова Ж.)

21. «По церковным канонам, крестным отцом ребенка может быть только верующий, крещеный человек. Сами родители не могут быть восприемниками своего ребенка. А вот бабушки, дедушки, братья и сестры вполне подходят на эту роль. Мальчику нужен только крестный отец, а девочке – только крестная мать. Но лучше, если будут оба.

За неделю до дня крещения нужно договориться в церкви. Очень важно заранее познакомиться со священником, который будет крестить вашего ребенка.

Покрестить малыша можно и дома, пригласив священника к себе. Для этого обряда нужны крестик нательный и гайтанчик. Крестик не надо освящать накануне, так как это происходит во время самого крещения. Необходимо также большое махровое полотенце (лучше белого цвета), желательное новое, так как им укутывают малыша сразу после крещения.

В маленький пакетик складывают небольшую прядку волос ребенка, которую батюшка выстрижет в знак первой жертвы Богу. Это будет семейная реликвия. Собираясь в церковь, надо и родителям не забыть свои нательные крестики. У

крестной мамы должен быть неяркий (без помады) макияж, скромная одежда (лучше юбка, чем брюки), покрытая голова.

Сам обряд длится около сорока пяти минут. Совершают его обычно в крестильне, в специальном маленьком и теплом помещении при церкви. Воду в купели церковные служащие всегда греют, как для обычной детской ванны.

По старинной русской традиции крестины являют собой большой домашний пир. Его главное угощение – крестильная каша, заправленная молоком, маслом, сахаром, украшенная половинками вареных яиц. Еще запекают курицу или петуха, смотря по тому, кто родился: девочка или мальчик. Зерна каши символизируют плодородие. А для молодого отца готовили кашу очень острую и соленую, с горчицей и хреном, чтобы папа мог хоть отчасти представить тяготы родившей младенца жены». (Шубина Ю.)

22. «Есть приметы и обряды, связанные с рождением ребенка. Например, когда ребенок рождался, то в чепчик вшивали гусиный пух или ягодку рябины -- от сглаза. К рождению ребенка в русской печи пекли тонкие блинчики. Родившемуся ребенку дарили разные подарки, напутствовали родителей, давали им наказ правильно воспитывать ребенка. Маленького ребенка старались уберечь от порчи и сглаза, для этого использовали разные обереги, которые часто пришивали на одежду малыша, его шапочку, одевали в качестве маленького браслета на руку. Например, часто нанизывали на нитку бусинки голубого или синего цвета --«как глаза». Такой оберег называли «куслык», он предохранял ребенка от сглаза.

Вообще ребенка от сглаза начинали оберегать с самого рождения. Считается, что в первые сорок дней от рождения нельзя показывать младенца кому-либо, кроме близких родственников. Во время прихода гостей лоб ребенка надо смазать золой. Издавна на детскую шапочку нашивают бусинку синего цвета, прикрепляют маленькую веточку можжевельника или рябины. Для оберега от «дурного глаза» девочкам в косы вплетают ленточки ярких цветов, монетки. Если же ребенок плакал, заболел, т.е. его сглазили, то обычно делали так: в синюю тряпочку завязывали семь узелков с солью, каждым узелком проводили по телу ребенка с головы до пят, при этом читали молитву. Потом эту тряпочку кидали в горящую печь со словами: «Пусть глаза того, кто сглазил моего ребенка, как соль, рассыплются в разные стороны».

Сибирские татары, как раньше, так и сейчас, не дают ребенку имена умерших, чтобы лишний раз не беспокоить живущих и дать покой умершим, их именем ребенка не называют». (Юсупова С.)

Вопросы для самопроверки

1. Почему у разных народов новорожденный и роженица воспринимаются как нечистые существа? Как это проявлялось в отношении к ним окружающих?
2. Укажите в структуре родильного обряда элементы, сближающие его с похоронным обрядом. Каковы основания такого сближения?
3. Охарактеризуйте элементы родильного обряда (обрезание пуповины, захоронение плаценты, обмывание новорожденного, одевание новорожденного, имянаречение и т.д.).

4. Укажите, какие черты каждого из этапов родильного обряда отражены в приведенных выше материалах информаторов, проживающих в Красноярском крае.
5. Анализируя приведенные выше материалы информаторов, представителей разных национальностей, укажите общие черты в отмеченных ими приметах и предписаниях, сопровождающих родильный обряд. Объясните происхождение этих примет и предписаний.
6. Укажите, какие подарки, по мнению информаторов, следует дарить новорожденным. Объясните значение этих подарков.

3. СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ

3.1. Свадебный ритуал в традиционной культуре русских, чувашей и татар

Вступление в брак – это не только оформление семейных отношений, переход в новый статус, но и предписанный культурой способ разрешения противоречий между способностью к продолжению рода и необходимостью получения на это социальной санкции. Здесь важно подчеркнуть, что с ритуальной точки зрения физиологическая зрелость сама по себе недостаточна для перехода в новый статус, для продолжения рода. Такую возможность индивид приобретает с помощью ритуальных мер, направленных на преобразование его социальных и физиологических характеристик, в конечном счете – на создание «нового человека». Исходя из общей концепции ритуала свадьбы как процесса создания, делания нового человека, изменения его биологического статуса, можно увидеть, например, в женихе и невесте «раздвоенного» человека, у которого одна часть связана была с прошлым, а другая – с будущим. В ритуале первое отделяется и уничтожается, а второе усиливается и достраивается.

Время женитьбы (замужества) определяется не только биологическими причинами. В биологическом плане брачноспособный период обычно весьма продолжителен. Тем не менее в каждой конкретной локальной традиции существовали довольно жесткие возрастные рамки, в пределах которых предписывалось заключение брака. В противном случае (особенно при выходе за верхнюю границу) человек попадал в категорию выбившихся из ритма жизни и поэтому социально неполноценных людей (перестарки, бобыли и т.п.).

Близость религиозно-мистических представлений, лежащих в основе похоронных и свадебных обрядов, проявляется в различных знаковых кодах. У русского народа такая направленность свадебного обряда особенно отчетливо видна по отношению к невесте. Один из заключительных шагов на пути к иному состоянию – прощание с девичеством («девьей красотой»). Реликтовые формы, сохранившиеся в восточно-славянском свадебном обряде и поэзии, его сопровождающей, дают возможность за многовековыми напластованиями и смысловыми трансформациями реконструировать начальные представления, которые связывались с одним из главных действующих лиц свадебного обряда – невестой.

Первый обряд свадебного ритуала – сватанье, иначе – подготовка к главному ритуальному действию. В этом обряде участвовали две стороны: родственники невесты и «чужие» люди, посланцы из чужого дома (дома жениха). Если родители

невесты давали сватам согласие на брак, то их дочь считалась просватанной, оказывалась на особом положении: она становилась в собственном доме «совершенной гостьей», уже не принадлежащей родителям, а отданной чужим людям. Она была еще не жена, но уже и не свободная в своих поступках девушка. Это обстоятельство зафиксировано в определенных ритуальных действиях главной героини.

Следующий ритуальный обряд – ожидание срока (дня) «перехода» из родительского дома в чужой мир (дом жениха). Невеста должна была горько причитать, потому что постепенно «умирало» в ее сознании прошлое (девичья красота и жизнь в родительском доме) и оформлялось представление о будущем (жизни в чужом доме в неволе).

Существует достаточное число внешних и даже весьма показательных данных, которые прямо или косвенно свидетельствуют о том, что в собственно предсвадебный период (до дня венчания, пира и брачного ложа) невеста ходила в темной, «печальной» одежде. Но в своих траурных одеяниях невеста не уходила «в смерть», а лишь уподобляла свою тяжкую долю смертельной тоске. Это была настоящая обрядовая игра, и роль невесты в ней – самая значительная.

В этот же период действовал запрет для невесты выходить из дома, который нашел отражение в текстах причитаний. В них отражены древние представления о необходимости временного удаления невесты в отдельное помещение, изоляции от окружающего мира: во-первых, невеста была подвержена влиянию злых сил (чаще – зависти), поэтому ее оберегали; во-вторых, ее сторонились, она была опасна для окружающих как уходящая в «иной» мир (невеста ходила грустной и причитала). В-третьих, невеста должна была много работать, чтобы приготовить себе приданое, которое поможет ей благополучно перейти в чужой мир.

Этот период свадебного ритуала включал в себя обряд прощания невесты: с родительским домом, с красотой, с подружками. В русской свадьбе, и особенно в северно-русском ее варианте, девичник, как самый драматический обряд прощания, представлял собой целый комплекс действий, включающий изготовление «красоты» («воли»), расплетение косы, уничтожение или передачу красоты подруге (жениху), угощение женихом участников обряда.

Волосы – символ девичьей красота. «Отделение» красоты (девчества) от невесты передавалось с помощью таких действий, как расплетение косы, ее отрезание (реальное или символическое), передача косы жениху. Так, коса «размыкалась», девичьи замки (ленты и косники) открывались. Во время расплетения косы невеста много причитала. С этих пор невеста ходила с распущенными волосами. Этот обряд фиксировал изменение не просто внешности невесты, но ее глубинных «природных» характеристик: она приобретала признаки, свидетельствующие о ее демоническом состоянии. Так, в первой половине свадебного ритуала невеста постепенно лишалась качеств живого человека: от просватанья до венчания невеста считалась не принадлежащей ни этому, ни другому миру, она становилась «нечистой», «асоциальной».

В этом контексте важным моментом является обрядовое посещение бани как необходимости смыть «умершую» девичью красоту. Как известно, в обряде посещения бани невеста передевалась в специальную белую сорочку, которая

ассоциируется с белыми одеждами (саваном) покойника. Эту сорочку присылали невесте перед свадьбой, она называлась «рубашкой на смерть» или «умиральной», о чем сохранились свидетельства в фольклорных текстах.

За обрядами девишника следовал обряд «братья» невесты и отъезда к венцу. Невеста пряталась в отдаленном помещении, чаще – чулане, клетки: она как бы скрывалась от людей, которые приехали, чтобы «проводить» ее в чужой дом. Когда поезжане и выведенная на «свет» невеста присаживались перед дальней дорогой, родственники (младший брат) просили выкуп с жениха (или дружки) за право сидеть рядом с невестой. Жених платил и этим как бы свидетельствовал, что теперь он имеет право перед родителями на их дочь.

За обрядом «братья» следовал обряд венчания, в определенном смысле суд божий: жених вел невесту к алтарю, чтобы их судьбу определял всевышний. Именно божественной волей определялся дальнейший путь жениха и невесты: они переходили в новый статус и получали новые имена. В этот момент на их безымянные пальцы одевались кольца, которые свидетельствовали о том, что жених становился мужем жены, а невеста -- женой мужа. Так, священный обряд венчания был тем кульминационным моментом (мигом), который разделял прошлое и будущее в жизни молодых людей.

После завершения обряда венчания «временная смерть» как состояние главных персонажей обряда отступала, начинался этап их «рождения» (формирования) в новом качестве. На свадебный пир «новоиспеченные» муж и жена прибывали в одной повозке. Они были одеты в ритуальные торжественные одежды, которые отличали их от всех других гостей. На пиру они жених и невеста. Так их номинируют гости, несмотря на то, что священник уже нарек их мужем и женой. Это может объясняться тем, что обряд венчания соединяет только душу жены с душой мужа, но их тела еще не составляют единую плоть. Для гостей они еще не муж и жена, а находятся в «промежуточном» состоянии.

Невеста должна была на пиру по преимуществу молчать. Ее немота может объясняться тем, что, как народившийся ребенок, она еще не умеет говорить или не хочет говорить в чужом доме. С другой стороны, она была погружена в мысли о предстоящем ей испытании. Невеста не снимала и покрывавшую ее лицо фату, дабы, как и новорожденный, не подвергнуться сглазу в окружении чужих людей. Тот же охранительный смысл заключал в себе и запрет новобрачным касаться друг друга и брать что-либо голый рукой, а друг за друга они обязаны были держаться через платочек. Иногда жениха и невесту сажали за отдельный стол и они практически не ели той пищи, которую ели другие гости. Таким поведением они подтверждали свой отличительный статус.

После пира наступал обряд первой брачной ночи, который также был важен для счастливого перехода невесты из одного состояния в другое. В эту ночь она теряла свое целомудрие.

Требование соблюдения невинности (причем не только от невесты, но и от жениха) можно объяснить тем, что в системе традиционных представлений только с помощью ритуала возможен правильный переход индивида в следующую возрастную группу. Ритуал был направлен на то, чтобы помочь создать из юноши мужчину, мужа, а из девушки – женщину, жену. В этом контексте целомудрие жениха и невесты

воспринимали как аргумент в пользу благополучного перехода (было от чего отказываться, терять и что приобретать), а его отсутствие -- знак того, что они не могут быть единой плотью. В преобразовании природного (девичьего целомудрия) в социальное (жена мужа и мать детей) заключался, вероятно, главный смысл обряда. Естественно, что всякое отступление от него содержало угрозу разрушения сложившихся связей между природой и культурой.

В русских селах держался обычай, по которому новобрачные должны были долгое время спать не в доме, а в других укромных местах (на сеновале, в нежилой холодной горнице, на чердаке). Это может быть объяснено тем, что молодая жена и муж еще не чисты, они только родились и должны пройти обряд очищения, чтобы своей нечистотой не оказать вредного влияния на других.

После обряда побудок после брачной ночи над невестой, а также над всеми участниками пира, совершался обряд обмывания (кропления или обливания водой). Таким образом очищение как следствие представлений о «нечистоте» новобрачной, так же как и ее удаление, косвенно свидетельствуют о былых архаических представлениях, связанных с невестой как существом чужим, опасным, временно уходящим в потусторонний мир.

Рождение нового человека (замужней женщины) после первой брачной ночи получило специфическое обрядовое оформление – «поиски молодой». В этой игре искали пропавшую невесту, но ее уже не было, она «умерла», и вместо нее теперь родилось новое существо – «молодая жена». Траурные одежды предсвадебного периода невесты молодая жена меняла на праздничные и светлые, волосы заплетала в две косы и убирала под повойник. В народном обиходе жена номинировалась по имени собственному мужа («Петра жена» или «жена Сидорова»), а также на нее переносилось и нарицательное имя мужа («слесарша», «казначейша», «попадья»). У русских карел достаточно широко было принято женщину, перешедшую в семью мужа, называть не по собственному имени, а по имени мужа или даже свекра. Так, во второй половине свадебного обряда она вновь обретала жизненные силы. Прежде всего к ней возвращалась способность говорить, самостоятельно передвигаться, способность делать все своими руками и т.д.

Христианские свадьбы чувашей мало чем отличались от русских свадебных ритуалов. У чувашей, если кто надумывал жениться, должен был послать свата в дом невесты и торговаться с отцом насчет выкупа. Бедняки покупали жен, платя деньги. Приданое невесты обыкновенно состояло из разного скота, домашней утвари и одежды соразмерно с выкупом. Впрочем, это в других местах называется калымом (выкупом), а у чувашей называется «хота» (сватовство). По заключении торга бывал поезд с дарами. Жених, приезжая с родителями к невесте, представлял договорную сумму денег, причем одаривал новых родственников рубахами, платками или холстом, а для благополучия – пшеничным хлебом и небольшим количеством меда-сырца. Все это он подносил, двигаясь против солнца, и творил молитву.

Обыкновенно в день свадьбы надевали на невесту красное платье или кумашник, красную рубашку и красные сапоги. На все пальцы обеих рук надевали разноцветные перстни с небольшими цепочками, к которым были привешены серебряные или медные копейки. Голову ее прикрывали красной фатой так, чтобы нельзя было увидеть лицо.

Перед невестой ставили скамейку, на которую располагали хлеб, соль и ведро пива. Рядом садился пожилой мужчина с иконою, перед которой мальчик держал свечу. Между тем все родные невесты, подходя к ней по очереди, «подклоняли» головы свои под фату и она порознь всех оплакивала. В продолжение этой церемонии один из гостей играл на гудке, а прочие по своему обыкновению приплясывали и пели: «Вой! Вой!». При этом потчевали пивом или медом всех присутствующих, и всяк хотел быть при этом пьяным. Со стороны здесь не бывало гостей, кроме отца и брата жениха, свахи и двух дружек. У печки на столе клали постелю и все прочее приданое, куда садилась невестина сестра или иная ее подруга, у которой дружка должен был приданое выкупать.

Когда невеста заканчивала оплакивать всех своих родственников, медленно начиналось церемониальное шествие к венцу. Первым шел дружка с саблею, за ним невестина мать или бабушка со свечей, а за ней отец или ближайший сродник с иконою. Люди со стороны жениха брали невесту, кто за пояс, кто за ноги и выносили из избы во двор. Она, не желая оставлять дом своих родителей, старалась противиться этому выходу из дома: хваталась то за матицу, то за косяк дверей, то за скобу, а окружающие должны были применять все силы, чтобы отцепить ее руки. Когда выносили ее во двор, то дружка, вооруженный саблею, кричал, чтобы все зрители стояли рядом и никто не выходил ей навстречу. У избы запирали двери и никого оттуда не выпускали, пока не посадят невесту в сани или в повозку и не покроют белой скатертью с бахромой.

От венчания впереди всех ехал жених, а за ним невеста, после нее и весь поезд. По прибытии домой жених тотчас принимал невесту и вводил ее в избу. Но прежде чем войти, становились оба одной ногой на порог избы, где ставили горячую с хмелем сковороду на ногу сначала жениху, а потом невесте. Жених сбрасывал ее ногой, потом так же делала и невеста. За отбрасыванием ногою сковороды с хмелем тщательно наблюдали все домашние и выводили свои заключения о будущем новобрачных: чем далее отлетала сковорода от ноги невесты, тем сердитее и сварливее будет она в отношениях с мужем, а чем ближе – тем смиреннее и добрее. Если сковорода падала вверх дном, то думали, что новобрачные будут несчастливы, и наоборот, дном к низу – полное благополучие.

Затем жених, невеста и все гости входили в избу, садились за стол и пировали, но при этом пиршестве никого из родни новобрачной не бывало. Сама же невеста тотчас убирала голову по-девичьи, как до венчания ходила, и потом ходила так до того времени, пока снова не увидится с отцом, матерью или тем, кто выдавал ее замуж, а затем уже лишалась всех девичьих украшений и убирала голову как подобало замужней женщине.

На следующий день происходило «следствие», сохранила ли молодая свое девство: если не сохранила, то стыдили молодую стаканом с продырявленным дном. Дружка, взяв стакан с дырой на дне, зажимал его пальцем и, налив в него какой-нибудь напиток, подносил матери невесты. Как только она брала стакан, он убирал палец и напиток вытекал. Все кончалось смехом без неприятных для молодой последствий.

В этот день молодая принимала гостей как хозяйка, и время проводили в песнях и плясках под музыку, веселее первого дня.

У татар существовал такой обычай при свадьбах: когда жаи после согласия с той и другой стороны начинали торговать калым. И женскому полу не было принуждения выходить замуж, а потому невестин отец при начале сватовства спрашивал дочь, охотно ли она идет, нравится ли ей жених. Только после ее согласия решал дело. Затем приглашали муллу, который, прочитав молитву, разрешал ей с женихом сидеть за «занавесой», а потом гости пили и веселились. Но только тогда жених был волен взять свою невесту, когда сполна заплатит ее отцу калым. Между тем жених мог тайно время от времени посещать избранную невесту, «повольничать» немного, но в права мужа вступать ни под каким предлогом не допускалось. Уплата калыма по частям и тайное посещение невесты называлось «хождение за пазуху». Молодой человек в это время мог хорошо узнать невесту, а если замечал что-либо предосудительное, прекращал сватовство и получал деньги назад. По уплате полного калыма невестин отец приглашал гостей на пир; погуляв допьяна, гости разъезжались по домам, а жених с невестой и другими сродниками, взяв все приданое невесты, уезжали в свой дом. Потом призывался мулла и начинался брак.

Свадьбы сибирских татар несколько отличались от свадебной ритуальности поволжских татар. Эти татары также посылали свата. Сват, отправляясь по делу сватовства, брал с собой трубку (китайскую), набивал ее китайским табаком, а придя в дом невесты, объявлял причину прихода и тотчас оставлял там свою трубку и табак, сам удалялся куда-то на короткое время. По возвращении если он замечал, что трубка не была в употреблении, то считал это за отказ, а если усматривал, что курено, то принимался торговать невесту на платье, мягкую рухлядь, скот и прочее.

Свадьба совершалась в новой юрте, брачным ложем для молодых служил войлок. Если новобрачная была виновата перед своим мужем, то она никакой обиды не терпела, но молодой украдкой уходил и возвращался, когда находил обидчика и «разделялся» с ним. Потом все предавалось забвению.

В день свадьбы у них тоже происходили пирушки и веселье с песнями, пляскою и музыкой. Кроме того, жених занимался борьбою с родственниками невесты и, если успевал всех их побороть без посторонней помощи, заслуживал огромное общее одобрение. (По материалам: Байбурин А.К., 1993; Еремина В.И., 1991; Забылин М. М., 2002; Терещенко А.В., 2007.)

3.2. Свадебная обрядность и приметы в восприятии молодых и пожилых жителей Красноярского края

1. «Весь обряд современного сватовства сводится к двум простым и достижимым целям. Во-первых, знакомство и породнение двух семей, для этого сваты наводящими вопросами узнают, насколько тот и другой род богат и знаменит. И перемежается «хвастовство» семей проверками, в первую очередь, самих молодых. Сказали, что невеста готовить умеет, – докажи! Проверяли, не слепа ли невеста: разбрасывают по полу деньги, девушка должна собрать их все, ничего не оставив. Затем молодой дают веник и смотрят, как она подметает, если не оставляет нигде сор, то будет хорошей хозяйкой.

Но главный вопрос задается жениху: «А скажи нам, мил человек, зачем тебе жениться?». Очень важно, чтобы жених не спешил с ответом и говорил осмысленно, что на сердце лежит. И вот по ответу его судя, родные невесты решают: «А отдадим

мы за такого парня свою красавицу, или пусть еще подумает?». Если решили отдать, то приглашают всех за стол. И тогда сваты каравай-угощение вносят, а невестина родня свой пирог выставляет. Оба угощения режут на куски и перемешивают на столе – это символизирует то, что вместо двух разных столов и двух разных семей теперь будет одна.

По традиции после сватовства следует сговор. Стороны договаривались о расходах на свадьбу (обычно эти расходы берут на себя родители жениха или сам жених), о подарках, приданом и тому подобных вещах. Также сейчас распространено заключение брачных контрактов, в которых женихи и невесты обговаривают права на имущество и основные правила совместной жизни.

Накануне свадьбы невеста обязательно звала в гости подруг. Они шли в баню, мылись, а потом причесывали волосы невесты и пели песни, например: «Отдаем подруженьку в чужую сторонушку, отдаем змею подколодному...» Жениха и будущую семейную жизнь невесты было принято изображать в черных красках, так как это символизировало и прощание невесты с подругами и девичьей жизнью, и оберег от порчи.

Разговоры на девичнике затевают спокойные о том, что было хорошего и плохого в жизни. Все плохое проговаривается, можно и поплакать, чтобы завтрашний день начать с «чистого листа».

В это же время жених приглашает своих друзей, без родителей, на мальчишник. Это достаточно поздняя традиция. Здесь собираются только мужчины. Древнерусский жених шел в баню один, и обычай предписывал ему, в отличие от невесты на девичнике, молчать. Но постепенно мальчишник стал традицией. И сейчас свадьба в русском стиле предполагает обязательную встречу с друзьями или подругами в бане, сауне или просто в ресторане – там, где можно поболтать, перекусить и повеселиться.

Утро свадебного дня начинается с приезда в дом невесты жениха, где начинается церемония выкупа. Выкуп не просто сбор денег, а проверка для всех сопровождающих жениха на смекалку, остроумие, хитрость. Поэтому у свидетелей, не у жениха, должны быть с собой: мелкие железные деньги (можно и купюры), запасные цветы, но не тот букет, который жених несет невесте, конфеты и сладости. Можно приготовить подарок для будущих тестя и тещи, лучше шуточный, например, чаще всего это кружки с надписью «Любимому тестю» или «Любимой теще». Подружки задают жениху и его помощнику-свидетелю трудные вопросы, загадывают загадки или просто говорят: «Не отдадим, выручим! Прогоним или пускай выкуп дает». Жених должен ответить на все вопросы, отгадать загадки и дать подружкам денег или конфет. Иногда подружки просто прячут свадебные туфли невесты и требуют дать выкуп и за них.

После того, как жених «выкупит» невесту, они едут в загс. Здесь, как говорят опрошенные, тоже соблюдаются определенные правила: жених должен стоять справа от невесты; если невеста в перчатках, то она должна снять перчатку с правой руки. Уронить обручальное кольцо до того, как наденут его на палец – плохая примета. На невесте во время свадьбы должно быть одето что-то, что она носила в девичестве. Свидетели не должны быть одеты ни в красное, ни в белое.

Следующим этапом свадьбы является «свадебное катание». Сейчас оно, по результатам опроса, включает в себя лишь одно обязательное составляющее – жених должен перенести невесту на руках через семь мостов.

Застольный пир начинается с того, что молодых встречают с караваем, но чаще всего теперь его заменяет свадебный торт. Первый танец – это танец жениха и невесты. После этого жених приглашает сначала тещу, а затем свою мать, а невеста – свекра, а потом своего отца.

Единственным отмеченным информантами фактом, касающимся подарков на свадьбу, является то, что нельзя дарить молодоженам часы и столовые приборы.

Все большее распространение на территории Красноярского края получает обряд венчания. Люди стремятся узаконить свой брак не только в загсе, но и в церкви. Поскольку характер и порядок венчания определены церковью, то всякие отступления от канона являются недопустимыми.

Известны приметы, касающиеся хода венчания и определяющие жизнь молодых. Когда невесту и жениха собирают в церковь, насыпают им в обувь хлебных зерен и денег. Также им в одежду втыкают безухие иглы или безголовые булавки. Если невеста уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет; при венчании в церкви не должны присутствовать вдовы. У кого во время венчания свеча быстрее сгорит или погаснет, тот и умрет первым. Если во время венчания звонят колокола, то это к счастью. Полного обряда русской свадьбы уже не существует. Даже сватовство сводится к выяснению того, кто и за что будет отвечать при подготовке и проведении свадьбы. Но большой спрос на тамаду, использующего в своем сценарии элементы традиционного свадебного обряда, показывает, что люди хотят уйти от формального, официального торжества к празднику, основанному на глубинных традиционных действиях, позволяющих человеку самоидентифицировать себя.

К сожалению, выкуп сейчас все больше превращается в простой способ «выколачивания» денег из жениха.

В отличие от русских семей, у татар и чувашей свадебный обряд состоит из элементов, отчетливо сакральных, что осознается представителями этих наций.

На татарских свадьбах перед торжеством молодым дает наказ самая старшая из женщин, она спрашивает у молодых согласие на вступление в брак. Затем молодые вместе идут в баню. Молодым дают наказ: уважать друг друга, чтить традиции. (Леонова Е.)

2. «Я замужем за азербайджанцем уже 16 лет. У азербайджанцев семейная жизнь подчинена ряду правил. В семье жениха выбирают сватов, они идут к семье невесты и просят отдать ее замуж. Договариваются о том, что каждая из сторон дает другой. За невесту дается выкуп. В случае согласия невесты на брак ей надевают кольцо, что символизирует помолвку. Устраиваются женская и мужская части свадьбы (по принципу девичника и мальчишника). Невеста празднует с подругами и всеми родственниками женского пола, так же празднует и жених.

Далее на общей свадьбе собираются родственники и гости, женщины сидят за отдельным столом. На ступеньке крыльца кладутся тарелки. Если невеста их разбивает, значит, она хорошая хозяйка. Три раза вокруг пары носят красную ленту, а затем повязывают ее на пояс невесте. Также невесте наносят хной знаки на ладонь, иногда до локтя. Под ногами у пары режут барана так, чтобы кровь попала

им на ноги. Невесте на ладонь повязывают ткань, а под нее подкладывают деньги, чтобы семья была благополучная. Молодые откусывают по кусочку хлеба: кто больше откусит, тот глава в семье. Вокруг дома носят специальную зажженную траву, чтобы дым овеял дом и защитил новую семью от сглаза и плохих людей.

На невесту надевают золото, подаренное женихом. Также он дарит ей одежду. Родственники со стороны невесты дарят мебель и постельные принадлежности.

Чтобы в семье было много детей и первым родился мальчик, невесте на колени сажают или дают подержать ребенка (мальчика).

Традиционное праздничное блюдо – босбаш, это тушеное мясо барана с картофелем и томатом. Праздничным может быть плов. Обычно главные блюда для праздников готовят мужчины.

После проведения всех этапов свадебного обряда невеста отправляется в свой новый дом: для нее праздник окончен. Остальные гости вместе с женихом продолжают праздновать.

Рассказывают, что в прежние времена пожилые женщины из рода жениха вели невесту в баню и там смотрели, годна ли она для рождения детей (оценивали фигуру, ширину бедер невесты, ее зубы, волосы, кожу).

Если родители девушки не соглашаются отдать дочь замуж, ее могут выкрасть предполагаемый жених и его родственники или друзья. В этом случае девушка даже после возвращения домой уже не сможет выйти замуж за другого. Если родители и тогда не согласны на свадьбу, то они на нее просто не приходят. Однако чаще всего им приходится смириться, так как в противном случае их дочь останется одна на всю жизнь». (Абузарова Н.)

3. «У татар много традиционных установок, касающихся разных жизненных ситуаций. Например, перед свадьбой молодые ночуют отдельно, каждый -- в доме своих родителей. До свадьбы жених не должен видеть невесту в свадебном платье и фате. Молодым на свадьбу дарят в основном предметы домашнего обихода: подушки, одеяла, постельное белье, полотенца, посуду. Нельзя дарить острые предметы: вилки, ножи и т.д. Татары обязательно дарят пару гусей. Известно много пословиц, касающихся отношений невесты и жениха, мужа и жены: «У невесты женихов 101, а достанется один», «Всякая невеста для своего жениха родится», «Жена без мужа – вдовы хуже», «Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе), много не перебирай, а то один останешься», «Дочку замуж выдать – не пирог испечь». Дарят молодым также семейный оберег: полотно с изображением мечети и молитвы (из Корана)». (Авхадеева Р.)

4. «У азербайджанцев, основавшихся в Сибири, существует много интересных обрядов. Так, например, последний день перед свадьбой жених и невеста не видят друг друга, а встречаются только на свадьбе. Жених должен подарить невесте золотое украшение. Бабушки дарят покрывала, постельное белье – все то, что необходимо в быту. Но если в обычное время человеку снится свадьба, то считается, что это обязательно к плохому». (Алиева К.)

5. «У армян жизнь человека определяется многими правилами и приметами. Например, последний день перед свадьбой невеста проводит в своем доме, собирая свои вещи и приданое. Перед свадьбой молодые моются, затем у жениха дома собираются все родственники и готовят выкуп за невесту – фрукты, сладости, вино.

Жениху на костюм прикрепляют зелёную ленту, что означает долгую и зелёную жизненную дорогу, а когда он приезжает к невесте, то она прикрепляет ему красную ленту, означающую невинность новобрачной. Жених привозит подарки и платье невесты. Перед тем, как войти в дом невесты, на плечо жениху кладут лаваш (хлеб), а в рот -- ложку меда, чтобы жизнь у молодых была богатая и сладкая. Также перед тем, как войти в дом невесты, жених и приехавшие с ним гости разбивают две тарелки, после чего входят в дом, оставляя все плохое за дверью. Молодым принято дарить деньги, золото, ценные вещи. В качестве свидетеля и свидетельницы должны быть крестные. У армян брак обязательно скрепляется в церкви.

Самое главное в отношениях супругов – уважение: «Уважай своего супруга и его родителей, как своих». У нас бабушка любила часто так характеризовать отношения супругов: «Муж колокольчик, а жена вата: муж звенит, а жена впитывает», «Рука руку моет, а обе руки лицо».

Матери дочкам желают быть хозяйкой одной подушки, чтобы с мужем жить в согласии. У армян из поколения в поколение обычно передаются семейные драгоценности, альбомы, кольца, иконы.

В декабре в каждом армянском доме проводится праздник невест. Девушки делают костер и прыгают через него. Праздничные блюда -- лаваш, шашлыки, голубцы и др.» (Арменакян С.)

6. «Когда я была маленькой, то очень любила слушать рассказы моей бабушки. Она знала много удивительных обрядов. Так, она мне часто рассказывала о том, как раньше праздновали свадьбы. Удивляло следующее обстоятельство: жених и невеста празднуют свадьбу вместе только на 4-й день. В первый день они венчаются в церкви, обмениваются кольцами, затем муж уезжает к своим родителям, а жена -- к своим. Вечером этого же дня невесту привозят в дом отца жениха, но она не должна ни с кем разговаривать, даже со своим женихом, в течение всего свадебного пира, который длится три дня. И только на 4-й день супруги уезжают в собственный дом, где уже вместе продолжают праздновать.

Еще бабушка рассказывала о таком обряде укрепления семьи: на свадьбе смешивали в одном бокале вино из рюмок будущих супругов, а затем они должны были вместе выпить этот бокал до дна.

Мои бабушка и дедушка играли свадьбу в деревне, так как там было много интересных обычаев, укрепляющих семью, к которым, как мне кажется, современные молодожены уже не обращаются. Например, в деревне протягивали нити от дома невесты к дому жениха, как бы связывая их для долгой счастливой семейной жизни. Может быть, благодаря этим обрядам моим бабушке и дедушке удалось сохранить свою семью до сих пор!» (Асеева Ю.)

7. «В татарских семьях многие соблюдают старинные обряды, следуют древним приметам. Например, когда жена заходит в первый раз в дом мужа, то ей под ноги бросают подушку, чтобы характер у нее был мягкий, а речь -- вежливая. Прежде чем зарегистрироваться в загсе, невесте и жениху читает старший человек молитвы Никах, после чего молодые считаются помолвленными, с чем их все поздравляют, а затем наступает брачная ночь. Никах, в представлении татар, более значительный обряд, чем официальная государственная регистрация в отделе ЗАГС. На свадебный стол гости ставят гуся и чак-чак в качестве подарка. Часто, напутствуя молодых,

старшие желают им: «Будьте тверже, потому что жизнь, как колесо – движется и вперед и назад». (Ахметова Н.)

8. «У татарского народа есть много примет, касающихся разных сторон жизни. Таковы, например, приметы об отношениях жениха и невесты. Старые люди говорят, что жених ищет невесту, похожую на свою мать. Иногда жених и невеста не видели друг друга до свадьбы ни разу. Первый раз виделись лишь на Никахе (помолвке).

Мусульмане считают, что нельзя выходить замуж или жениться в последний месяц года (это к несчастливому браку) или в субботу (в этот день даже птицы не выют гнезда).

Обычные свадебные подарки таковы: невесте – отрез ткани на платье, платок и другую одежду; жениху – рубашку. Родители невесты дарят молодым обязательно две подушки, перину, самотканую дорожку, полотенца.

Перед тем, как войти первый раз в дом жениха, невесте (неожиданно для нее) под ноги родители жениха бросали подушку. Если она наступала на подушку, то по приметам она будет хорошей невесткой, мягкой по характеру, а если не наступала, то невесткой и женой она будет вредной. Также невесту угощали маслом и медом. Если она ела угощение, то это означало, что жить молодожены будут сладко и гладко. Известно много пословиц и поговорок, характеризующих отношения невесты и жениха: Чилэгенэ капкач – таман була япкач (По ведру и крышка); детей и родителей: Бэрэнгедэн алма тумый (Картофельный куст не дает вишенку) и др.». (Биктагирова С.)

9. «У мусульман свадьбы проходят либо по обоюдному согласию невесты и жениха, а если одна из сторон не соглашается, то производят кражу невесты. После кражи проходит сбор старейшин, которым платят калым (сбор денег со стороны жениха за невесту), проще говоря, ее покупают у семьи, цену назначают родственники невесты. Растраты на свадьбу полностью ложатся на жениха и его семью. Свадьбы у мусульман проходят только в субботу или в воскресенье. Празднует все село, независимо от того, друг это или враг семьи. У мусульманских народов очень чтят старших, в семье отец – голова». (Богачева С.)

10. «Мне известны несколько примет, по которым можно узнать о характере суженого, о том, какова будет жизнь после замужества. Например, нужно подойти к поленице и взять из середины полено. Если оно гладкое, то характер суженого будет хороший, если же на полене много сучков и неровностей, то характер будущего мужа плохой.

Чтобы муж и жена жили в ладу, нужно, чтобы мать жены не присутствовала на венчании. Чтобы узнать, кто будет главой семьи, нужно смотреть, кто из молодых первым наступит на красную дорожку в загсе. Нельзя, чтобы обручальные кольца были рифлеными или полыми внутри. Если женщине снится, что она гуляет в свадебном платье по кладбищу, то это сулит хорошую семейную жизнь. Молодым нельзя дарить зеркала, часы (жизнь их остановится вместе с часами), тапочки. Супруги не должны дарить друг другу кольца, так как это означает неминуемое расставание». (Бушуева А.)

11. «За неделю до свадьбы невесту приводят в дом жениха. Мулла читает молитвы, совершает обряд венчания. После этого родители жениха оставляют

молодых на 3 дня (на ночь). На второй день после ночи невеста печет блины и приглашает в гости родителей, близких людей, соседей (сейчас на блины приходит вся деревня). На 3-й день в дом невесты приезжают родители жениха. Через неделю готовят большой стол, приглашают бабушек, они приносят подарки жениху и невесте, читают молитвы. Ограничений в подарках нет. Потом следует официальная регистрация. За неделю до свадьбы невеста и жених готовятся к этому событию в доме жениха. Жена во всем поддерживает мужа, почитает его. Жена не имеет права повыситься голос на свекровь, не прекословит свекрови. Если жена получает деньги, то отдает их свекрови. Мать невесты или бабушка дает молодым рамку (шамаил), под стеклом которой листок с написанными татарскими молитвами (напутственными словами), ставится эта рамка в место, видимое только хозяевами дома.

Мне самой моя мать наказывала почитать мужа, уважать его, не разрушать семью». (Ганеева Р.)

12. «Последний день перед свадьбой молодые должны проводить врозь, вместе нельзя. Первым подарком на свадьбе всегда должен быть хрусталь, чтобы жизнь прожить со «звоном». Принято дарить либо два хрустальных бокала, либо один предмет, но тоже из хрустала. Принимать такой подарок нужно обязательно двумя руками, чтобы чаша в доме всегда была полная. Когда дарят постельное белье, его никогда не должна принимать невеста, пусть жених примет этот подарок. Постельное белье дарят не просто так, а чтобы разрушить семейное счастье молодых. В три угла кладут крест.

Жениха и невесту встречают хлебом – солью. Невеста никогда не должна откусить хлеб вперед жениха, иначе он будет всю жизнь ее угнетать. Невеста должна вперед взять соль, посыпать на ладонь, затем отломить кусочек хлеба, посыпать его солью и съесть, и тогда она всегда будет руководить в семейной жизни.

Приметы об отношениях мужа и жены таковы: когда муж приходит раздраженный, старайтесь всегда налить, подать, услужить мужу. Каждая жена должна хоть утром, хоть вечером встать и подать ему чай в руки, особенно в женские дни, в среду и пятницу. Иные женщины, показывая свой характер, перестают готовить; этого делать нельзя, от этого и распадаются семьи.

Нужно, когда муж идет в ванну, самой подать ему полотенце, тогда он никогда не изменит жене. Хотите мужа сохранить, чтобы не изменял, нужно после первой брачной ночи спрятать его нижнее белье, а ему приготовить свежее.

Сохранить хорошие отношения между свекровью и невесткой, тещей и зятем всегда можно и нужно. Всегда будь за мужа, но против свекрови никогда не иди. Это не примета, это жизнь. Если свекровь с невесткой сядут на одни сани, всегда в семье лад будет, свекровь для невестки все сделает. Но если против свекрови невестка пойдет, сын обязательно ругаться начнет, ворчать на мать, и никогда в этом доме невестка любимой и желанной не будет. Не от того счастье зависит, красивый ты человек или некрасивый. Нужно быть красивой душой, старых людей не обманешь. Если вы любите своего мужа, то должны любить и свекровь. Твоя мама и его – они равны». (Гордеева А.)

13. «Интересен и свадебный обряд чувашей. После того, как молодожены выйдут с загса, им нужно выпить по бокалу шампанского и разбить бокалы левой рукой. Увидев машину, на которой молодожены едут с регистрации, люди создают

живую цепочку, взявшись за руки, и не дают проехать машине. Перегородивших людей нужно угостить спиртным. Делается это для того, чтобы молодым хорошо жилось и чтобы они не ссорились, не ругались. Когда встречающие довольны угощением, цепочка размыкается и машина проезжает дальше.

Свадьба длится шесть дней, сначала три дня у невесты, затем жених в полночь третьего дня забирает девушку к себе домой. Перед девушкой – невестой расстилают самотканую скатерть: пройдя по ней в дом свекрови, невеста должна обязательно забрать эту скатерть-дорожку с собой, чтобы жизнь в замужестве счастливой была. Если девушка не заберет скатерть с собой, то замужняя ее жизнь может сложиться неудачно. После того, как жених привел свою жену в дом, он выкладывает на столе горохом ее имя, чтобы она была всегда в его сердце и чтобы они никогда не разлучались. Прежде, чем сесть за стол, новобрачным нужно отведать каравай, сначала его пробует жених, затем -- невеста, а потом этот каравай раздают по кусочку всем присутствующим гостям». (Гордеева Л.)

15. «У армян существует очень красивый свадебный обряд. Накануне свадьбы родные и близкие со стороны жениха должны украшать корзины: в одной корзине – платье, фата, туфли, духи невесты, во второй – фрукты, коньяк, конфеты, в третьей – красиво украшенные свечи для церкви, в четвертой – таросики (сувениры, которые раздают молодым парням и девушкам). Родные со стороны невесты должны в это время приготовить подарки для обмена с корзинами жениха: испечь национальные лепешки -- гата. Считается, что если в день свадьбы идет дождь, то это к добру.

Существует несколько примет, позволяющих предугадать будущую семейную жизнь молодоженов. Например, между женихом и невестой не должен проходить ни один человек, иначе быть разводу. Если невеста, выходя из родительского дома, обернулась назад, значит, она вернется обратно. Она не должна слушать никого и оборачиваться, если ее зовут, иначе не сложится семейная жизнь. Машина жениха и невесты не должна быть черного или темного цвета. У армян есть много пословиц и поговорок, определяющих взаимоотношения в семье: «Беря в жены дочь, смотри на мать»; «Жена -- душа мужа»; «Муж -- голова, жена – душа»; «Муж -- наружная стена дома, жена – внутренняя»; «Муж без жены что гусь без воды»; «В карманах у детей фрукты не залеживаются»; «Ребенка спросили: “Почему плачешь?” Ответил: “Потому что мне потекают”». (Давтян А.)

16. «В Лесосибирск наша семья приехала из Чувашии, деревни Тури-Выла. Я работала дояркой, сортировщицей древесины, сейчас пенсионерка.

У чувашей много примет, сопровождавших свадьбу. Так, родственники невесты в лесу вырубают липу, привозят во двор, где будет свадьба, и закапывают дерево в землю. А потом под липой закапывают четверть самогона. Дерево украшают лентами и во время свадьбы танцуют и пляшут, утрамбовывая землю. На следующий день родственники со стороны жениха должны найти и откопать под липой то, что спрятали там родственники невесты.

Из игр свадебных помню такую: жениха сажают на стул и на «ура» поднимают вверх. В руки дают четверть самогона, и он должен три раза из стопки или крышки бутылки разбрызгать самогон по сторонам, а потом всех угостить из этой бутылки.

Говорили: если на свадьбу идет дождь, то жизнь будет чистой. На свадьбе не должно было быть никаких драк и скандалов». (Илядярова Р.)

17. «Родители учили нас, как можно было определить отношения будущих супругов. Характер жениха угадывали по его отношению к своим родным, близким людям и родителям. Если он уважал родителей и близких, значит, действительно, добрый человек и в своей собственной семье к ним будет так же относиться. Жених, в свою очередь, присматривался к семье, в которой воспитывалась его избранница, затем только засылал сватов, как правило, пожилых людей. За день до свадьбы молодые не должны были видаться. Устраивали девичник и мальчишник (прощание с холостяцкой жизнью). На свадьбу принято дарить разные подарки, но предпочтительно, чтобы будущая теща дарила дочери и зятю национальную одежду, которая переходит из поколения в поколение (или невесте), дарили также деньги и украшения, например, богатое ожерелье.

Чтобы установить и сохранить хорошие отношения с родителями мужа или жены, нужно было уважать старшее поколение, не перечить никому из них. Угодать необходимо было и тогда, когда молодые люди были на правах невестки или зятя. Когда молодые станут самостоятельными полноправными хозяевами, только тогда станут прислушиваться к их мнению. Существует такая примета: если невеста заходит в дом, перешагивая порог правой ногой, то она будет хорошей хозяйкой». (Истомина В.)

18. «Интересно проходила у марийцев свадьба. Невеста перед свадьбой должна вышить постельное белье, полотенце, занавески и национальный костюм. Перед свадьбой все эти вещи вывешивались на плетень, и бабушки оценивали вышивку. Чем больше вышитых вещей и сложнее узор, тем хозяйственней будет невеста». (Кабирова Г.)

19. «У нас в семье всегда говорили, что нельзя сидеть на углу стола, иначе не выйдешь замуж. Эта примета, насколько мне известно, сохранилась и до сих пор. Еще я слышала от отца, что если холостой мужчина много спит, то может «наспать» кривоглазую жену.

Нельзя, по поверью, выходить замуж или жениться в четверг и пятницу -- будут трудности в семейной жизни; удачной считали свадьбу, сыгранную в понедельник, вторник и среду.

Подружка, которая выходила замуж на три месяца раньше меня, говорила мне: чтобы брак был удачным, невеста должна надеть что-нибудь старое, что-нибудь новое, что-нибудь взятое напрокат и что-нибудь голубое. Не знаю, последовала ли она, в конце концов, этому народному совету, но я нет.

Говорили, что категорически нельзя надевать на свадьбу жемчужные украшения -- к слезам невесты. Поэтому, выходя замуж, я взяла напрокат простую бижутерию без камней.

Считают, что нельзя обметать пол вокруг девушки или юноши -- женихов (невест) не будет. Нельзя в високосный год жениться и выходить замуж, поэтому моя мама говорила, что очень давно високосный год называли годом невест. Еще знаю, что потерять обручальное кольцо -- к разводу, расставанию.

Давать кому-то свое обручальное кольцо примерять категорически запрещается, так можно и судьбу свою отдать. Если нельзя отказать в такой просьбе, то нужно положить кольцо сначала на стол, пусть берут примерять со стола, а не с рук. Но лучше все-таки, конечно, не давать никому свое обручальное кольцо.

Слышала не так давно от нынешнего поколения еще об одном запрете: после того, как молодожены во время регистрации обмениваются кольцами, им нельзя брать в руки пустую коробку из-под колец. Кто возьмет ее (это может быть незамужняя подружка невесты), тот следующим пойдет под венец.

Из примет, связанных уже непосредственно с семейной жизнью, вспоминаются следующие: если муж и жена будут есть одной ложкой, то будут ругаться. Или, например, если человек ходит в одной туфле или носке, то может остаться вдовцом или вдовой. И еще говорят: когда муж в отъезде, жене нужно снимать серьги, иначе муж там гулять будет.

Считается, что нельзя дарить ножи и вилки, а если все-таки подарили, то молодые должны отдать за подарок деньги и принять его уже как покупку». (Капошко Н.)

20. «Значимым семейным событием у татар, как и у других народов, является свадьба, этот обряд подчиняется также многим правилам. Например, свадебный поезд татар-мишарей к дому невесты всегда подъезжает с правой стороны. По традиции его встречают выстрелами. В некоторых селах сохранился обычай сажать невесте на колени маленького ребенка, чтобы у молодых было много детей. По одному из поверий, лучше сажать на колени маленького мальчика.

Выходя из машины, татарская невеста разбрасывает мелочь, которую подбирают дети. Жених и невеста под руку идут к дому жениха, иногда жених несет невесту на руках до дома, крыльца. В это время их осыпают конфетами, мелочью, чигелдеком (кусковым сахаром).

Существуют три вида бракосочетаний: через сватовство, уход девушки к любимому без разрешения родителей и похищение девушки без ее желания. Наиболее распространенным является бракосочетание по сватовству. Выбором невесты занимаются родители жениха, затем засылается сват. После сговора родственники невесты начинают готовиться к свадьбе. За день до свадьбы родители жениха отправляют невесте выкуп и подарки. Во время бракосочетания и на свадебном обеде жених и невеста не присутствуют, их представляют отцы. Часто официальной регистрации предшествует никах – обручение молодых, для проведения которого собираются бабушки дедушки, приглашается мулла, читаются молитвы над молодыми. Заканчивается свадьба подачей щербета родственникам жениха, что служит знаком сбора денег за невесту.

Много примет и обычаев связано со свадьбой. Так, мама учила меня: перед венчаньем жениху и невесте в одежду надо булавки воткнуть; это делается для того, чтобы завистник не сглазил молодых.

Сломался у невесты каблук, значит, семейная жизнь «хромать» будет.

Невеста не должна одна переступить порог дома, где ей предстоит жить с мужем: она или переступает порог вместе с женихом, или он вносит ее на руках. (Требование переступить порог вдвоем знаменует стремление молодых отныне все делать вдвоем, в полном согласии).

Двум девушкам или юношам вместе в зеркало в одно время смотреть нельзя: одного и того же человека полюбят и страдать будут.

Когда невеста выходит из церкви, кто-либо из домашних разбивает сырое яйцо, что связано с пожеланием легких родов и множества детей.

Жене мыть полы к порогу нельзя – тем самым она выживает мужа из дома. Мыть или подметать пол сразу после отъезда близкого или гостя -- все равно, что вымывать, выметать его из дому». (Каримова А.)

21. «В нашей семье известны многие старинные обряды и обычаи. Например, перед свадьбой молодые не должны видеть друг друга. На свадьбу обязательно дарят два гуся и чак-чак (угощение на меду).

Родители давали дочери и сыну перед свадьбой вот такие напутствия: надо уважать будущих родственников, не изменять друг другу, жить во взаимном уважении, родить и воспитать здоровых и хороших детей». (Каримулина Ф.)

22. «Часто вспоминаю, как на Украине праздновали свадьбу. У нас ездили венчаться на специальных телегах. Первыми ехали невеста с подружками, за ними -- жених со своими друзьями. А дальше уже остальные гости. В церкви жениху и невесте одевали венцы на головы. Молодые обходили три раза вокруг аналоя, на полотенце перед ними сыпали монеты, чтоб в семье был достаток.

После венчания супруги ехали к невесте домой, чтобы принять поздравления, взять приданое (обязательны постельные принадлежности и полотенца с вышивкой). Там же их ждали остальные гости и родственники. Само празднование обычно проводилось в доме жениха. Невеста должна быть обязательно девственницей. Если девушка не честна, ее муж выгонял из семьи и все село позорило ее. Такую девку, скорее всего, уже никто замуж не возьмет.

Особенно соблюдались следующие правила: не стирать со стола крошки рукой, иначе свекровь сварливая попадется; не подметать перед ногами у кого-либо, иначе навлечешь на него болезнь; не говорить с полным ртом, так как не будешь ладить с родителями мужа; не оставлять на ночь на столе нож, иначе живот у детей болеть будет». (Клюшина С.)

23. «У татар распространено сватовство: часто родители сами находят молодым жениха или невесту. Жених платит калым, расходы на свадьбу также берет на себя семья жениха. Молодые одаривают подарками родителей и со стороны жениха, и со стороны невесты. Традиционным на свадьбе является пожелание молодым взаимной любви и уважения, хороших отношений с родственниками, рождения многих детей, особенно мальчиков. Считается: дождь или снег во время свадьбы к счастливой богатой жизни». (Мухутдинова М.)

24. «Моя бабушка мне интересно рассказывала о мордовском свадебном обряде. Родители жениха заранее выискивали сыну невесту. Вместе со сватами, без жениха, они приезжали в дом невесты. Нарядную девушку родители сажали под матицу (под образа). Затем родители жениха забирали её на один год работницей и приучали к своим семейным традициям, воспитывали на свой лад. Если девушка не справлялась со своими обязанностями, то её отправляли обратно домой. Если девушка понравилась родственникам жениха, то играли свадьбу.

Молодая жена должна была вставать рано утром, чтобы вытираться сухим полотенцем. Ленивой невестке доставалось мокрое полотенце, так как в семье вытирались одним льняным полотенцем. Первой вставала свекровь, топила печь, готовила обед». (Розниченко В.)

25. «В мое время была известна такая примета: невесте необходимо в девичник и перед свадьбой плакать в соответствии со старинной поговоркой: «Не плачешь за

столом – наревешься за столбом (т.е. в замужестве)». Еще слышала такое: чтобы злые силы не проникали на свадьбу, гости поверх рубах надевали вязаные пояски. Нам с мужем на свадьбе родители в рюмки с водкой клали монеты и наказывали хранить их дома под скатертью, чтобы был достаток в семье. Могу сказать, что какое-то время эта примета нами соблюдалась. Знаю, что на некоторых свадьбах издавна делали так: перед тем, как молодоженам войти в дом, под порог клали незапертый замок. Как жених и невеста входили, замок запирали на ключ и выбрасывали.

Знаю еще, что невесте нельзя надевать платье через ноги --- муж бросит, а серьги ей должна надевать незамужняя подруга. Говорили также, что замуж нужно выходить обязательно в закрытой обуви, чтобы счастье из дома не утекло. Нельзя выходить замуж в обуви со шнурками. Для будущего счастья молодых на свадебное место, где они сидели на торжестве, клали шубу или овчину, чтобы жизнь богатая была.

По поводу подарков слышала, что нельзя дарить на свадьбу девять цветов, но почему, не знаю. Раньше говорили, что свадебную фату и платье нельзя никому отдавать и что хранить все это нужно дома, а если младенец вдруг сильно заболит, нужно надеть свадебный наряд и как бы присесть в нем на ребенка, говоря при этом: «Каким местом породила, таким и исцелила».

Пословицы помню такие: «Милые бранятся, только тешатся», «Жена не гусли, поиграв, на стенку, не повесишь», «Много сватается, да одному достанется», «Выбирай корову по рогам, а девку по родам (по родителям)», «Дитячко что тесто: как замесил, так и выросло». (Севастьянова Р.)

26. «Невеста прощается с девичьей свободной жизнью на девичнике, во время которого подружки поют песни, расплетают ей косу, убирают ленту из косы, невеста плачет. Жених устраивает мальчишник. Жених не должен видеть невесту раньше свадьбы в подвенечном платье. Готовят украшения, пишут плакаты и т.д. Жених засылает к невесте сватов, невеста готовит приданое.

Жених едет за невестой с друзьями в назначенный день свадьбы: сначала – свадьба у невесты, далее -- у жениха. Дается символический выкуп за невесту, отец выводит ее из дома.

Знаю, что на свадьбе пьют за здоровье и счастье молодых, за то, чтоб у них было много детей, и бросают на землю деньги, жених и невеста метут их и собирают, отделяя от мусора. Также во время свадьбы принято красть у невесты обувь, крадут и саму невесту, просят выкуп у жениха. После регистрации в загсе (церкви) жениха и невесту встречают хлебом – солью. Кто из них больший кусок откусит, тот в семье и будет хозяином. На счастье бьют посуду, кричат «Горько!», целуются, у невесты есть свидетельница, а у жениха – свидетель. Жених вносит невесту в дом на руках. Брачную ночь молодые проводили обычно на сеновале. Считалось, что в доме остаться – значит провести брачную ночь под землей, так как потолок засыпан землей». (Соседкина Т.)

27. «Достаточно весело и шумно проходят свадьбы. Само название свадьбы в немецком языке буквально означает «высокое время», что говорит о важности этого события в жизни человека. Приглашенные музыканты играют на различных музыкальных инструментах: скрипках, аккордеоне. Одной из особенностей немецких свадеб являлось то, что с невестой танцевал вальс каждый из гостей. В наряде

жениха обязательно присутствовал цветок на груди, к которому были прикреплены две атласные белые ленты. Так как верность немецкой культуры в нашей семье крепка, на моей свадьбе было решено придерживаться этих обычаев: у меня было украшение в виде цветка и лент, а каждый из гостей танцевал с невестой. На нашей свадьбе, как это бывает традиционно, воровали невесту, выкрадывали у нее туфли. Похититель невесты имеет право также протанцевать с ней танец». (Троценко Е.)

28. «У татар строгий свадебный обряд. Накануне свадьбы мулла читает молитву в доме, где должны жить молодые. Невеста стоит за специальной шторкой, на глаза молящимся дедушкам не показывается. После прочтения молитвы жених и невеста нарекаются мужем и женой. В этот же день проводится обряд ош, подобный помолвке у русских. После этого обряда молодоженов оставляют одних. На следующий день принято топить баню для молодоженов. Свадьба обычно назначается через месяц после оша. На свадебный стол обязательно подают чак-чак, украшенный клюквой, конфетами. Еще обычно подают пару гусей. В подарок молодым гости приносят посуду, покрывала, одеяла, швейную машинку и другие вещи, необходимые в быту. Когда невеста переступает порог дома жениха, ей под ноги бросают подушку, на которую она должна была наступить». (Хузнахметова М.)

29. «Моя семья проживает в Восточно-Казахстанской области. Я знаю много примет и обрядов, касающихся разных сторон жизни казахов. Так, например, перед свадьбой невеста должна находиться дома у жениха. На свадьбе молодоженам в наше время обычно дарят бытовую технику и деньги. Во время церемонии знакомства невесты с родственниками жениха лицо у нее должно быть закрыто и открывает его самый старший член семьи со стороны жениха, (делается это домброй -- национальным музыкальным инструментом). Когда лицо у невесты еще закрыто, она стоит с женихом в центре комнаты, а к их ногам гости бросают деньги. Этот обряд называется «бет ашар». Прежде чем войти молодым в комнату, перед ними расстилают белую дорожку и обсыпают монетками и конфетами (это делает старшая бабушка со стороны хозяев дома). Этот обряд называется «шашу». (Шаукенова Ж.)

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте основные функции свадебного обряда.
2. Охарактеризуйте важнейшие элементы свадебного обряда (прощание с девичеством, расплетание косы, баня и т.д.).
3. Укажите, какие черты каждого из этапов свадебного обряда отражены в приведенных выше материалах информантов, проживающих в Красноярском крае.
4. Анализируя приведенные выше материалы информантов, представителей разных национальностей, укажите общие черты в отмеченных ими приметах, предписаниях и запретах, сопровождающих свадебный обряд. Объясните происхождение этих примет, запретов и предписаний.

4. РЕКРУТСКИЙ РИТУАЛ

4.1. Рекрутский ритуал как новое явление в традиционной культуре

Механизм «культурного строительства» человека должен был наиболее ярко проявляться в обрядах инициации по той причине, что именно в них устанавливается условная граница между возрастами жизни.

У восточных славян отчетливо выраженной инициационной символикой «нагружался» такой поздний институт, как рекрутчина. С инициационными обрядами рекрутчину роднила, во-первых, искусственно измененная прическа рекрута; во-вторых, юноша проходил сложный обряд перевоплощения в другой социальный статус.

К числу отличительных черт рекрутского ритуала следует отнести групповой характер многих обрядов. Рекруты объединялись уже при объявлении призывного списка, приветствовали «своих» и откровенно неприязненно относились к освободившимся от призыва.

Первым событием, способствующим превращению «нормального» человека в «другого» человека (рекрута), считалась ритуальная стрижка волос. Обряд сбривания волос имел свои предписания, по которым следовало особым образом стричь, а потом соответственно убирать остриженные волосы. Получив «отметину», рекрут начинал осуществлять свой путь. Поскольку служба – это неволя, рекрут должен был прощаться в вольной жизнью. Гуляние рекрутов непременно включало катание по деревне на лошадях, взаимные угощения и различного рода бесчинства. Нормой их поведения становилось отрицание общепринятых повседневных правил. Бесчинства рекрутов -- необходимая составная часть обряда, и поэтому по отношению к ним не применяли жесткие требования и наказания. Поскольку служба в царской армии приравнивалась к пожизненной повинности из-за своего продолжительного срока, то окружающие сочувственно и терпеливо относились к буйствам рекрутов.

Следующее ритуальное действие – посещение бани. Рекрут должен был помыться, чтобы предстать перед испытанием (переходом) в чистом виде, то есть не иметь каких-то крепких связей с предшествовавшей жизнью. Далее новобранцу мать или жена подавала чистую «лучшую одежду» -- такую же, как и жениху на свадьбу. Внешнее преображение юноши в рекрута сопровождалось причитаниями родственников.

Рекрут должен был осуществить ритуальную поездку в церковь, где получал благословение на «службу царскую». Только после названных обрядовых действий начинался «печальный пир». Рекрута усаживали в красный угол, что само по себе очень значимо: это место считалось местом хозяина, поэтому рекрут на время становился главным распорядителем обрядового пира. О нем говорили только хорошие слова, ему давали наказания и напутствия. Выпекали по этому случаю специальный хлеб, который резали «на сухари», считавшиеся символом солдатской доли.

К утру у ворот рекрута собиралось почти все население. Отец брал в руки икону, благословляя сына: «Вот икона святая, дорогой сын! Помни Бога вначале и не забывай его заповеди! Служи Царю верой и правдой и слушай своих начальников. Помни родителей своих и не забывай, что они вскормили и вспоили тебя на служение

Отечеству. Вот тебе благословление от меня и матери твоей и знай, что с верой в Бога и его пречистую Матерь тебе не страшны будут вражеские пули и мечи. Послужи Отечеству, как и деды и отец твой служили!» Он кланялся, обнимал родных по очереди и говорил: «Прости меня, Бог даст, свидимся!»

Рекрут совершал обряд прощания с родителями и другими домочадцами, кланялся им и благодарил за хлеб-соль и благополучное свое житье. Также он прощался с родным домом, всем домашним хозяйством и скотиной. Один из подростков, брат или родственник, выносил со двора шашку, другой вел коня, снаряженного в поход. Шествие шло за пределы станицы. Дальше делали привал – пили, ели, гуляли. Через час-два начиналось последнее прощание: плач жен, детей, матерей. Пели печальную песню, плакали. Казак снимал папаху, кланялся родным и близким и трогался в путь. (По материалам: Андюсев Б.Е., 2003; Байбурун А.К.. 1993; Терещенко А.В., 2007.)

4.2. Трансформация рекрутского ритуала в современной культуре

1. «Важным у современных чувашей является обряд проводов в армию. Парень, уходящий в армию, обязательно обходит со своими друзьями дома родных, друзей, близких людей. Они ходят с гармошкой, поют песни и посещают дома тех, кого призывник хочет видеть на своих проводинах. Близкие люди, друзья и родственники повязывают через плечо призывнику белое полотенце, чтобы у него служба хорошая была и чтобы он вернулся благополучно домой. Когда провожающие собираются и сидят за столом, парень проходит вокруг стола три круга, прощается с домом на год или два. Нужно обязательно поцеловать печь, чтобы тепло дома всё время согревало его и было рядом. Также нужно отрезать от хлеба корочку и положить на стол, мать должна сохранить этот кусок вместе с полотенцами солдата. Этот кусочек хлеба должен храниться всё время, пока парень не вернется со службы. Проводины длятся всю ночь, до утра. Утром гости провожают новобранца до того места, с которого уже не видно деревни, как правило, до поворота дороги, где армейца ждет автобус. Он со всеми еще раз прощается. Там ему наливают стопку самогонки, новобранец ее выпивает и выбрасывает эту стопку, её нельзя подбирать. После этого он сразу же садится в автобус и уезжает, не оглядываясь на людей, которые его провожают. Он ни в коем случае не должен смотреть назад. Когда солдат приходит со службы, то снова ходит по домам и зовет тех, кто его провожал, к себе домой уже на встречины».

(Гордеева Л.)

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте рекрутский ритуал как обряд инициации.
2. Укажите общие черты и отличия в обрядах проводов в армию русских казаков и юношей чувашей. Объясните общность обряда и черты отличия.

5. ПОХОРОННЫЙ РИТУАЛ

5.1. Похоронный ритуал в описаниях ученых - фольклористов, этнографов, культурологов

Похоронный обряд оказался одним из наиболее консервативных элементов культуры благодаря устойчивости определяющих представлений, на базе которых он сформировался. Не случайно христианизация именно в этой области не принесла сколь-нибудь существенных результатов. В центре погребального ритуала оказался страх, причем не страх перед смертью, а страх перед мертвым. Он-то и поддерживал строгость соблюдения и поразительную устойчивость данного ритуала в течение многих веков. Чувство страха, перешедшее в «ритуальную некрофобию», затмило собой чувство почитания предков, оно же послужило и центральной движущей силой, которая привела к рождению целой сети взаимосвязанных ритуальных обрядов. Они имели предохранительную цель, должны были способствовать тому, чтобы оградить живых от злого, подчас и губительного влияния мертвых.

Страх перед мертвыми и представление о ревнивой мстительности их, раздвоение мира в сознании человека на мир естественный и мир сверхъестественный, морально-этические обязанности коллектива живых перед мертвым -- все это было закреплено в религиозных взглядах, диктующих в свою очередь совершение того или иного обряда. Представления о мстительности мертвеца, вызванной тем, что живые продолжают пользоваться его вещами, нашли свое отражение во многих быличках и сказках. Так, в одной из быличек рассказывается о том, как покойный Николай-плотник каждую ночь возвращался в бывшую свою избу, пытаясь изгнать из нее новых владельцев. Если покойник, по народным верованиям, был чем-то обделен во время похорон (например, не был соблюден обычай обязательной жертвы ему), то он не простит, а свое возьмет. Из литературных обработок народных сказаний про мертвецов можно указать на песни «Гайдук Хризич» и «Марко Якубович» А.С. Пушкина, «Вий» Н.В. Гоголя, «Елиазар» Л. Андреева, «Упырь» А.К. Толстого и другие.

Вера в мстительность покойников встречается повсеместно в Европе и даже других частях света, но «классической» страной этой веры является Россия и другие славянские земли. Очевидно, параллельно с представлениями о вредоносной и «нечистой» силе умерших в сознании людей рождались представления о возможных оберегающих мерах против нее, о чем тоже свидетельствуют показания археологов. При раскопках на территории современной Польши было обнаружено необычное положение покойных – скорченных, с сильно поднятыми вверх коленями, что говорит о связывании умерших. Страх перед тем, как бы умерший не вышел из состояния неподвижности, вынуждало при похоронных обрядах утрировать все те приемы, которые бы заставили мертвых оставаться в могилах. Если новорожденный умирал без крещения, то женщины уносили его труп, прятали в тайном месте и протыкали его колом, чтобы младенец не поднялся и не причинил вреда. Смертоносное воздействие «злых мертвецов» пытались уничтожить и путем других, более поздних магических оберегов: например, дом осыпали самосейным маком или льном, втыкали в дверь ветки рябины, отпугивали шумом на похоронах, окружали дом красной нитью,

использовали заговорные формулы и т.д. Страх перед враждебной силой мертвого порождался представлением о нечистоте трупа и всего, что было с ним связано.

Похоронная обрядность и непосредственно связанный с ней комплекс представлений о жизни и смерти, доле, предках занимают исключительное место в ритуально-мифологической сфере жизни восточных славян. Такая выделенность похоронного комплекса объясняется несколькими причинами. Во-первых, местом в системе жизненного пути человека (последний акт жизненной драмы); во-вторых, именно в этом ритуале жизнь и смерть не просто соприкасаются и пересекаются, но проявляются во всей своей реальности и глубине смыслов.

Как и в других ритуалах, исходная ситуация похоронного ритуала может быть охарактеризована как нарушение соответствия между социальным и биологическим состоянием человека, иначе – физическая смерть не означала смерть социальную. Для того чтобы человек стал мертвым и в социальном плане, необходимо было совершить социальное преобразование, что и являлось целью и смыслом погребального ритуала. «Изнутри» традиции исходная ситуация ритуала описывалась схемами двух типов. Первая из них связана с представлениями о веке как о сроке человеческой жизни, в течение которого расходовалась отпущенная каждому человеку жизненная энергия. В соответствии с этой концепцией смерть человека являлась следствием истощения жизненной силы. Выражение «избыть свой век» как раз и означало полностью израсходовать отпущенную жизненную энергию. Сама смерть понималась как предел, конец, завершение века или выделение, окончательное оформление доли индивида.

Вторая схема предусматривала отклонения в сторону «недожитого века» и в сторону «пережитого века»: смерть проникала из мира мертвых в мир живых, прерывала жизнь человека и после его кончины воплощалась в нем самом. Проникновение смерти в мир живых сопровождалось приметам и предзнаменованиями. Во всех этих действиях до кончины умирающий выступал в роли субъекта, распорядителя ритуала, но с наступлением кончины становился объектом ритуала. Эта свойственная ритуалу мена субъектно-объектных отношений в похоронном обряде распространялась и на представления о смерти. С момента кончины смерть и покойник образовывали единый главный объект ритуала.

Первая стадия «смертельного» ритуала – подготовка к смерти. Сибиряки относились к смерти уважительно, мудро и спокойно. Достоинно умереть в глубокой старости означало то же, что и жизнь прожить «в чести» общества. Обычно, вступая в преклонные годы, сибиряки заранее готовили материал для домовины-гроба. Считалось вполне естественным, если хозяин сам мастерила себе домовину. И стояла она потом на амбаре или под крышей сарая «до востребования» многие годы. В преддверии старости, готовясь к «смертному часу», сибирячки сами выполняли последнюю, наиважнейшую работу – ткали и шили себе «смертное», одежду в последний путь.

Сама ситуация смерти – агония – понималась христианами как торги великие, спор ангела с чертом, брод, конание. В этих терминах представлен основной спектр значений смертельной силы как раздела, обмена, диалога и пространственного перемещения. Для ритуального выражения особенно значимыми являлись

пространственные перемещения, которые на этом этапе ритуала приписывались и смерти-ангелу, и умирающему.

Сама кончина представлялась как отделение души от тела. Этот момент фиксировался либо с помощью воды в чашке, находящейся у изголовья умирающего, либо с помощью зеркала, так как душа покидала тело с последним вздохом. Эти представления нашли свое выражение в таких обозначениях акта смерти, как «пар вон», «испустить дух», «из-дох-нуть», «с-дох-нуть». С представлениями о последующем постепенным «отвердением» (окаменением) человека коррелируются такие эвфемизмы смерти, как «околеть», «окочуриться», «окочениться», «одубеть», «дать дуба», «застыть». В этой связи показательна фольклорная традиция изображения смерти в виде скелета, черепа, костей.

Приход смерти и кончина человека отнюдь не означали еще перехода умершего в разряд мертвецов, а тем более в разряд дедов-предков. Окончательный переход совершался через год после кончины, хотя имеются некоторые материалы, позволяющие говорить о продолжении ритуала после годового траура. Как бы там ни было, в течение весьма продолжительного времени, измеряемого всегда нечетным количеством лет, покойник пребывал в маргинальном состоянии, уже не будучи живым, но и не став еще окончательно мертвым. Похоронный ритуал был призван обеспечить этот переход, придать ему необратимый характер, поскольку только в таком случае могла восстанавливаться структурная однородность своего и чужого: живые были среди живых, а мертвые – среди мертвых.

Ритуально выраженные действия преобразования живого в неживого (мертвого) начинались с того, что покойнику закрывали глаза, мотивируя это опасностью его взгляда для живых людей и желанием привести в соответствие положение тела и состояние лица. В горизонтальном положении человек обычно спит, поэтому у него глаза закрыты, и покойник тоже воспринимался спящим, но «вечным сном» («уснуть навеки»). Кроме того, повсеместно распространен был обычай связывать мертвецу руки и ноги. Связывание рук и ног являлось способом выражения культурными средствами того, что свершилось на уровне природы – утрата способности действовать с помощью рук и ног.

Следующее обрядовое действие – раздевание и омовение тела покойника. Строгая ритуальная предписанность омовения заставляет усомниться в обычной его трактовке как простого очищения. Если это и очищение, то оно, скорее всего, было направлено на уничтожение признаков, качеств, свойственных живым людям. (В сказках баба-яга всегда чужа «русский дух», то есть дух живого человека, потому что герои не проходили обряд омовения.). Другими словами, в последнем омовении смывалась жизненная аура человека. Не случайно вода, мыло и другие атрибуты омовения считались самым действенным средством для оберегания домашнего скота от лесных зверей, людей и животных – от насекомых-паразитов, т.е. «живых», «своих», от представителей чужого мира. Сопутствующая омовению нагота, отсутствие знаков принадлежности культуре одновременно означали «натурализацию» человека, своего рода возвращение к исходному, «природному» состоянию – до жизни.

Итак, в результате омовения человек лишался последних признаков принадлежности живым. Новое состояние закреплялось его облачением в одежду

мертвых: ему надевали новую, неношеную одежду, не соприкасающуюся с живым телом. В крайнем случае «смертная одежда» могла быть и не новой, но обязательно выстиранной. Для уже умершего человека одежда шилась с соблюдением особых приемов: ее шили без узлов, на живую нитку, при этом иголку держали «от себя» (к покойнику) и даже левой рукой, иначе он сможет приходить и уводить с собой людей, у которых так же сшита одежда. Наоборот, одежда застегивалась обязательно на все пуговицы и завязывались все узлы. Необходимо отметить еще одну характерную особенность вещей, изготовляемых для умершего, -- их незавершенность, недоделанность: саван шился на живую нитку, лапти надевались недоплетенные. В Сибири было принято, чтобы «смертное» шилось только из холста и не было покупным.

После омовения и обряжения умершего укладывали в гроб – новую «постель». Новое «жилище» (постель) покойника – гроб – делалось из нарочито грубо отесанных или вовсе необработанных досок, чтобы подчеркнуть разность его жилища и дома живых. В то время как мертвый спал, живые должны были бдеть: это было еще одним способом расподобления живых и мертвого. В «космологическом» плане значимым являлось и то место, где умерший лежал: гроб устанавливали в святом (красном) углу, где жизнь и смерть максимально сближались и переходили друг в друга. При «переселении» покойника в новый дом связанные руки и ноги развязывали. Тем самым умерший как бы вновь получал возможность ходить и действовать, но уже в другом мире – на том свете. Развязывание других органов (рта, глаз) для той жизни, как она понималась, не требовалось.

Как и при реальном новоселье, в новый «дом» помещалась доля покойника. Кроме хлеба в гроб клались стружки от гроба, обрезки ткани, оставшиеся от шитья савана, медные деньги, сохранившиеся ногти покойника («чтобы он мог на том свете вскарабкаться на гору»). Итак, в первой половине обряда основные действия направлены были на то, чтобы превратить умершего в мертвеца. Здесь как раз проявляется различие между естественным фактором смерти и тем, каким должен быть мертвый в соответствии с традиционными представлениями. С этой точки зрения все действия с телом покойника можно понимать как наделение «вторичными» (искусственными) признаками мертвого. Обряд прощания сопровождался причетами, причитаниями, рыданиями, плачем, приговорами. Если в семье покойника были девушки, они распускали по плечам волосы и повязывали голову черным платком.

В Сибири покойника опоясывали поясом. К внешнему углу дома умершего сразу после смерти прикрепляли маленький лоскуток из белой ткани, чтобы «душа могла в 40 дней прилетать к дому и вытирать слезы». У покойника ни в коем случае нельзя было стричь ногти и волосы. После похорон одежда усопшего раздавалась друзьям и близким. Покупались также новые платья и дарились для поминовения. Этими действиями задабривали покойника и укрепляли светлую память о нем.

Прощаться с усопшим приходили и чужие, посторонние люди. Приходили, чтобы посмотреть, как одет, какую парчю покрыт, плачут ли родные. В Сибири всякому входящему в дом подавали рюмку водки или стакан чаю. Все трое суток, пока покойник лежал дома, ворота обязательно оставляли открытыми. Несколько человек

обслуживали приходящих, помогали раздеться, подавали с утра до вечера чай, грели самовар, а один из них подавал милостыню нищим.

Икону в Сибири было принято ставить не на грудь усопшему, а в голове. Покойника прикрывали полотном, парчой. На столик или полку в изголовье обязательно ставили чашку с водой. «Чтобы душа смогла умыться», — говорили знающие люди. Свечку ставили в сосуд с зерном. В гроб стелили кудель и веничные листья.

Перемещение из своего мира (живых) в чужой мир (иной) являлось центральным звеном в семантической структуре похоронного ритуала. Вынос покойника из дома сопровождался многочисленными действиями, имеющими двойкий смысл.

Постоянно отмечаемая двойственность отношения к объекту ритуала проявлялась в том, что наряду с действиями, направленными на его изоляцию, принимались меры и для обеспечения будущих контактов с покойным во время календарных поминок. С этой целью по дороге и в могильную яму бросали еловые веточки, чтобы покойному легче было прийти домой.

В Сибири «вязки» от рук и ног покойника клали в гроб с левой стороны. Из дома гроб выносили на руках. После выноса тела тут же переворачивали скамью, а в передний угол, где лежал усопший, клали камень — «серовик», верили — покойника в этом доме больше в ближайшее время не будет. Камень лежал шесть недель. Сразу после выноса тела в доме мыли полы, а ворота дома сразу закрывались.

Шествие на «могилки» строилось определенным образом: впереди шел человек с иконой, за ним священник, потом несли крышку, покрытую ковром, затем гроб, обшитый бархатом или атласом (красной тканью). Умершего отпевали в церкви, а затем несли на кладбище. В могилу гроб опускали на холсте, который затем делили пришедшим нищим. По старинному полуязыческому обряду в Сибири священник-батюшка первым бросал на крышку гроба горсть земли, затем все пришедшие на кладбище бросали по три горсти. По завершению обряда погребения служили панихиду, раздавали милостыню нищим, одаривали всех платочками или полотенцами и возвращались домой.

На кладбище завершался ритуально выраженный путь покойника и вместе с ним путь смерти. Но если для последней это перемещение служит возвращением в свою узаконенную область, то для покойника — это путь из своего в чужое, не предполагающий возвращения в прежнем облике.

Несовпадение концептуального и реального пути проявлялось в том, что могила не считалась местом окончательного пребывания покойника. Другими словами, если в обряде путь умершего заканчивался на кладбище, то на уровне представлений он прошел лишь часть пути, так как ему еще предстоит путь на тот свет. С этой точки зрения на кладбище заканчивалась лишь видимая часть пути, и могила была не столько местопребыванием смерти и покойника, сколько неким входом, местом, где возможен контакт между живыми и мертвыми. Дальнейший путь покойника (от могилы до того света) мыслился не столько как окончательная смерть, сколько как переход в иное бытие, в новое состояние, позволяющее ему не просто поддерживать связи с близкими живыми людьми, но и покровительствовать им.

Отсутствие формально выраженного обратного пути для покойников являлось основным отличием структуры погребального ритуала от других ритуалов жизненного пути у восточных славян. Путь покойника представлялся однонаправленным, и его кратковременные визиты в мир живых лишь подтверждали его небытие. «Достраивание» пути покойника до полной схемы переходного ритуала осуществлялось при подключении к нему на определенном этапе культурного развития обряда отпевания. Отпевание призвано было засвидетельствовать отделение души от тела, номинировать очевидного для социального окружения «спящего» «усопшим» (уснувшим навеки) и попросить у Бога принять его душу. Только после проявления божественной воли живые могли отправить покойника в невозвратный путь, и только в этом случае происходила актуализация представлений, соотносимых с христианской идеей воскрешения; для самих же похорон «спящего тела» такое distraивание было не очень актуальным.

Обряд захоронения покойника на кладбище (точно так же, как и варианты погребения у других народов – кремация, пускание по воде, подвешивание на деревьях и др.) преследовал, в первую очередь, восстановление нормальной структуры мира вообще: мертвые должны находиться среди мертвых, а живые – среди живых. Основные усилия участников ритуала на данном заключительном этапе были направлены на ликвидацию последствий пребывания смерти среди живых.

По возвращении с кладбища все участники похорон проходили обряд умывания (смыывания следов контакта с миром мертвых) и приступали к обрядовой поминальной трапезе. Выделение нищих как непременных участников поминания объяснялось их посреднической ролью между живыми и мертвыми. Другой особенностью поминальной трапезы было участие в ней умершего. Собственно, хозяином на этом пиру являлся именно он, не случайно для него прибор ставили под образами, на хозяйское место. Этим объяснялись многие особенности трапезы – от подбора блюд, их количества, характера приготовления до специфических правил поведения участников застолья. С этой точки зрения понятен открытый доступ на поминки для всех пришедших (незнакомых) – считалось, что они были приглашены покойным.

Поминальная пища – пища мертвых. Во-первых, были широко распространены представления о том, что запасы всей еды для живых находятся в ином мире. Во-вторых, у поминальной еды были свои отличительные признаки: избыточность, специфичность (специальная обрядовая еда), неполная готовность. Как живые на всех предшествующих этапах похоронного обряда делились с покойным, выделяли его долю, так и покойный на поминальной трапезе делился с живыми. В этом отношении поминальную трапезу можно рассматривать как распределение доли покойного между живыми. Такая доля не имела значения при жизни, но становилась весьма значимой после смерти. Ее смысл выражался в том, что от имени покойного первому встречному давали хлеб или холст. Распределение доли между живыми происходило и на годовых поминках.

Величайшим «грехом» сибиряки считали говорить на поминках об умершем «худое». Поминать начинали с кутьи или меда. Потом подавали кушанья «во множестве». Поминки обязательно сопровождалась разнообразием подаваемых каш. Перед каждой переменной блюд молились Богу и желали усопшему «Царства

Божьего». Подача на стол киселя, часто со сливками, означала завершение «горячего обеда».

Этнографами отмечается, что нигде более в России не существовало обряда посещения кладбища на второй день. Сибиряки же на второй день обязательно шли на «могилки», причем только близкие родственники.

Те, кто был на «горячем обеде», в течение шести недель по одному-два раза в день били поклоны покойнику. В домах многих зажиточных крестьян в течение сорока дней после похорон родного человека кормили всех проходящих нищих. На девятый день поминали умершего только близкие родственники, а на сороковой день устраивался «званный обед». Во многих селениях на Ангаре было принято поминать в шестой, девятый, двадцатый, сороковой дни. Повсеместно в Сибири поминали в день именин и в годовщину смерти. В течение года близкие родственники носили траур.

В древние времена на Руси была широко распространена традиция празднования в честь умерших, которая воспринимается как своеобразное продолжение похоронной обрядности. Далекие предки первого марта рано поутру приходили на кладбище с факелом и приносили жертвы над могилами родных.

В Сибири накануне праздника «родительской пасхи» (девятый день после пасхи) все обязательно мылись в бане, несмотря на то, что был понедельник. Вечером, после того, как все члены семьи помоются, в баню приносили определенный набор белья, вещей, мыло для умерших предков. Ставили шайку, наливали туда воду, раскладывали на скамьях вещи и уходили, оставив слегка приоткрытой дверь. Никто из живых не имел права после этого идти туда, это считалось величайшим грехом. А чтобы души предков помылись в своих банях, вечером в понедельник открывали ворота кладбища (в остальные дни они оставались закрытыми).

В Родительский день вставали до рассвета. Одни члены семьи шли с кутьей в церковь, где служилась панихида и поминались умершие, другие оставались дома и готовили обильный обед. После службы в церкви сибиряки посещали «могилки». В нарядных одеждах все жители селения сходились вместе, поминали умерших кутьей, яйцами, блинами, прикусками. По возвращении с кладбища крестьяне накрывали дома столы, выставляли обильные кушанья, в несколько рюмок наливали вино и накрывали их кусочками хлеба. Затем открывали окно, через подоконник на улицу свешивали полотенце — «дорожка» для душ умерших предков. Все родственники и приглашенные покидали комнату и выходили в переднюю избу или во двор, предварительно помолившись с поклонами в переднем углу перед иконой. Старожилы верили, что души умерших предков в это время пируют, общаются за накрытым столом. Считалось, что обильно накрытые столы доставляют им радость и показывают степень уважения и почитания предков живущими. По прошествии некоторого времени все возвращались за столы и с молитвой приступали к поминальному обеду.

Прежде в народный весенний праздник Семик в Троицкую субботу также совершался обычай поминовения усопших. Народ собирался на могилы своих родных в нарядном одеянии, с разными съестными припасами: пирогами, жарким, куличом, крашеными яйцами и водкой. Священники служили панихиду, по окончании которой каждый шел к могиле своего родственника (предка). Тут начинались слезы и причитания об усопших. Поплавав немножко, пришедшие расстилали на могиле

белое полотно и раскладывали съестное. Старший в семействе наливал рюмку водки и потчевал всех званых, затем предлагал им покушать. Так повторялось несколько раз до тех пор, пока все принесенное не было съедено. Поминование мертвых на могилах – остаток древнего обычая славянской тризны, смысл которой заключался в том, чтобы не прерывать связь с миром мертвых, помнить о них как о живых.

Если обобщить все наблюдения за празднованием семицкой недели, то можно прийти к выводу, что празднующие, во-первых, радуются зелени и цветам, всячески их воспевают. Во-вторых, они поминают предков, приносят им жертвенную пищу. Эти два начала в празднике сводятся на одной идее: живущие благодарят предков за то, что они сохраняют зимой живительную силу растений и семена трав и цветов и всячески стремятся украсить себя этими цветами, свидетельствуя о том, что в них они очень нуждаются. Конечно, в лесной зоне ко дню Семика еще ничего из злаков или других культур не вызревает, но деревья и растения – это тот живой мир, который окружает людей, он приносит им пищу. (По материалам: Андюсев Б.Е., 2003; Байбурун А.К., 1993; Терещенко А.В., 2007.)

5.2. Похоронная обрядность и приметы в культуре жителей Приенисейского региона

1. «Представление о загробной жизни души у татар в период смерти человека и до страшного суда развиты слабо. В Коране ангел Израил отнимает у человека душу, тем самым лишая его жизни. Распространено представление, что душа после смерти тела находится во власти аллаха, и иного знания людям не дано. В Коране говорится о наказании мертвеца в могиле ангелами, но только хадисы называют имена этих ангелов – Мункар и Накир. В ряде версий наказание в могиле продолжается вплоть до воскресения. Однако наиболее распространено представление, что после беседы с ангелами душа человека идет в рай или в ад. Согласно укоренившейся у мусульман традиции в рай ведет мост Сират, тонкий, как волос, острый, как меч. Под мостом – ад. Лишь после того, как деяния каждого человека будут взвешены на весах, его судьба будет решена окончательно: праведников поведут в рай, грешников – в ад.

Навещать могилы следует на праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам, Кошура-байрам. Усопших навещают обычно мужчины, а женщинам можно почитать молитву, не заходя за ограду.

У мусульман существует целая система жестких предписаний: родственники на похоронах не должны плакать; когда мужчины уносят покойного на кладбище, женщины остаются дома, и они обязательно должны увидеть, как мужчины вернуться; людям, умершим в воде, в дороге, далеко от дома, прощаются все грехи; в доме покойного на пороге оставляют хлеб и нож для охраны дома; во время чтения молитвы на поминках на столе должна стоять соль; на ночь перед похоронами нельзя оставлять покойного одного». (Антропова Е.)

2. «Умершего нужно похоронить в течение семи дней (но не позже). Приглашают муллу и плакальщиц; плакальщицы с остальными женщинами причитают, рвут на себе волосы, царапая лицо, то есть всем видом показывают, как они горюют. Мужчины не стригутся и не бреются в течение долгого времени, до сорока дней. Женщины в это же время также не стригутся, не моются, не пользуются макияжем.

Покойника одевают в костюм, оборачивают в белое полотно, так как хоронят без гроба. Сейчас покойников стали заворачивать еще и в ковер. Яму выкапывают не глубокую. Сверху кладут плиту и мраморное надгробие (если семья состоятельная) или как раньше – надгробие с полумесяцем». (Абузарова Н.)

3. «Очень строгий у татар похоронный обряд. Шьются усопшему из белой ткани саван, носочки. Если умирает женщина, ее голова покрывается платком. Если умирает мужчина, то ему на голову надевается тюбетейка, на руки – рукавички, сшитые из того же материала, что и саван. Заворачивают тело усопшего особым образом в белую ткань. В течение всего похоронного обряда читаются специальные молитвы. Из дома на 3 дня выносятся все продукты. Навещают могилы только мужчины, могут это делать и женщины, но только те, кто не достиг детородного возраста или уже преодолел его. Поминки устраивают в 3-й, 7-й, 40-й дни, далее поминают усопшего в полгода и- год. Следует раздавать в это время Хаир и один раз в год проводить Ош. Для поминок готовят суп с домашней лапшой, картошку с мясом, бэши, выпечку, сладости, фрукты и чай с молоком. Спиртное категорически запрещается. Хаир раздают каждый четверг бабушкам или носят в мечеть, чтобы за усопшего читали молитвы». (Авхадеева Р.)

4. «Покойников моют, одевают в чистые вещи. В могилу кладут все необходимое, провожая усопшего в мир иной, где ему все это понадобится. На покойника принято надевать драгоценности. После похорон родные часто, почти каждый месяц, посещают могилу усопшего, поминают его, убирают могилу». (Арменакян С.)

5. «Строго соблюдаются похоронные обряды. Покойника одевают в саван, сшитый из белой бязи. Молятся возле покойника. Гроб у татар не используется. Умерший находится на кровати, а потом его выносят на носилках, женщины провожают умершего до ворот, на кладбище хоронят усопшего только мужчины. На кладбище также длительное время читает молитву специально приглашенный мулла. Чтобы покойный не тревожил живых, его периодически поминают – читают молитву абыстай, подают милостыню – садака. В те три дня, когда покойник находится в доме, в этом помещении кушать не разрешается никому. Для обедов и ужинов нужно уходить в другой дом.

Могилу не посещают. За ней ухаживает специальный человек. Если случается обвал могилы, разрушение изгороди и др., то наблюдающий извещает родственников, которые решают возникшие проблемы. Поминальные дни после похорон – 3-й, 7-й, 40-й и затем 1 год». (Ахметова Н.)

6. «Особенно строгим у татар и всех мусульман является похоронный обряд. Со дня смерти в доме усопшего нельзя есть три дня. Покойника моют два человека с двух сторон. Третий поливает водой из чайника. За водой ходят на речку, нагревают ее до комнатной температуры. Воду, которой мыли покойника, выливают подальше от дома, туда, где никто не ходит.

Только на третий день после заката солнца можно уже готовить еду в доме, где умер человек. После того, как проводили покойника на кладбище, белят дом, моют окна, двери и т.д. Шторы и одежду покойника стирают три дня подряд.

При жизни каждый мусульманин должен приготовить в сундуке 10 – 15 метров белой бязи, 10 платков, 17 полотенец, 60 штук носовых платков, в которые завернуты

деньги. Эти платки раздают на кладбище тем, кто хоронил усопшего, копал для него могилу.

Покойника заворачивают белой тканью, одевают три «платья». Ахирэт кулмэге – рубаха, в которой, как считают, покойник будет ходить на том свете. Урта кафен. Тышки кафен. Усопшего заворачивают в покрывало и завязывают с двух концов. Затем его заворачивают в одеяло, кладут на специальные носилки с десятью ручками (женоза), и мужчины несут покойного на кладбище, меняясь через каждые 25 шагов. Женщины остаются дома, читают молитвы, на кладбище им ходить не разрешается. Перед тем как похоронить, покойника кладут на землю головой к югу (кыйбыла), где находится главная мусульманская святыня -- храм в Мекке, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы. Затем на кладбище вновь читают молитву, убирают одеяло, развязывают узлы. Три человека опускают покойника в могилу и кладут в специальную выемку в могиле (ляхет), которую закрывают досками и засыпают землей.

Чтобы усопшие не тревожились, в течение 40 дней читают молитву (ясин). На третий, седьмой, сороковой и пятидесятые дни собирают бабушек и дедушек, которые читают молитву. На третий день -- только дедушки, на седьмой день -- только бабушки.

Могилы навещают только по пятницам, читают молитвы. На кладбище заходят только мужчин, женщинам разрешается молиться только рядом с кладбищем». (Биктагирова С.)

7. «У татар покойника помещают в лучшую комнату, головой на запад. Гроб помещают в середине комнаты, в округ гроба ставят стулья, люди приходят и прощаются с усопшим. В день похорон, если покойник – мужчина, то приходит мулла, читает молитвы, а мужчины обмывают умершего перед одеванием. Моят его в той же комнате, где покойник лежит. Если умершего привезли из морга, все равно его омывают водой, по возможности, с мылом. После этой процедуры усопшего (в обнаженном виде) заворачивают в специально сшитую для него белую простыню, а потом – в одеяло. Мулла читает молитвы перед выносом покойника, потом его ногами вперед выносят на носилках. Если событие происходит в деревне, то умершего несут пешком до кладбища.

Женщины провожают похоронную процессию до ворот кладбище, на территорию кладбища им запрещается заходить. Прежде, чем участвовать в обряде похорон, женщина должна посетить ванную комнату.

На кладбище роется яма, на дно кладутся доски под наклоном, опускают труп в простыне (иногда в одеяле) без гроба, хоронят покойника в сидячем положении. Потом кладут поверх него хвойные ветки, далее доски, сооружая домик для умершего, потом все засыпают землей. Раньше сажали у изголовья дерево. Так, на могиле отца посадили ель, на могиле матери – березу. Сейчас же ограда и памятник с мусульманским полумесяцем на могиле ставятся, но без фотографии.

Чтобы усопшие не тревожили, дают хаир (подавание) бабушкам, которые поминают усопшего и читают молитвы. Хаир дают бабушке, ребенку, сироте, гладят по голове и про себя говорят фразу: «Бисмилла рахман рахим», которая примерно означает следующее: «Даю хаир, чтобы умерший не тревожил»).

Посещают кладбище только мужчины, это происходит преимущественно весной и осенью, чтобы убрать могилы. Поминают умерших дома. Женщины надевают яркие, цветастые (синие, красные, зеленые) платки, мужчины – тюбетейки. У татар нет черного траурного наряда». (Ганеева Р.)

8. «У чувашей есть много примет, связанных с похоронными обрядами. Если умирает женщина, ее не должен мыть мужчина, так как следующим обязательно будет похоронен мужчина. Нужно после смерти родственника раздать все его вещи. Это нужно сделать до сорокового дня. Оставлять их в доме нельзя. Нельзя экономить на покойном, мелочиться. Нельзя воровать на покойном, иначе он заберет у тебя самого дорогого человека. По христианскому обычаю нужно помянуть умершего на девятый и двадцатый день. Нельзя плакать об умерших ни на кладбище, ни на закате, им тяжело». (Гордеева А.)

9. «Чуваши всем, кто приходит домой к покойнику, перевязывают правую руку белой ниткой. Ее нельзя снимать до тех пор, пока не пройдет сорок дней. Через 40 дней нитку снимают с руки, ее нельзя выбрасывать, нужно обязательно хранить. Нежелательно её срезать с руки ножницами или ножом, лучше попробовать развязать.

Когда узнают о смерти человека, растапливают баню и покойника омывают. После того, как его омоют, нужно полить его голову ковшиком воды. Затем его одевают и кладут в гроб. Все замужние женщины должны быть обязательно в черных платках. Без платка могут быть те девушки, которые непорочны (девственницы). Когда усопшего кладут в гроб, то обязательно нужно положить все его личные вещи, всё, чем он пользовался, пока был жив: нитки, иголки, сигареты. Также кладется обязательно теплая одежда и сменная обувь. На крышке гроба следует сделать крест, наметить (или нарисовать) окно и дверь, чтобы покойный смог выйти на тот свет и чтобы душа его не находилась в заточении. Дверь нужно делать возле ног. Отпевают покойника три дня, читают молитвы и поют молебные песни. Эти три дня кто-нибудь должен обязательно сидеть около гроба, нельзя покойника оставлять одного. На третий день его хоронят, обязательно до захода солнца, так как считается, что души покойника все видят только до обеда. А после обеда душа покойника видит только ноги людей, которые пришли с ним попрощаться, но не видит лиц.

Когда покойника везут на кладбище, то по дороге разбрасывают ветки пихты, от самого дома до кладбища. На эти ветки нельзя наступать. Если по дороге, когда везут усопшего, встретится какой-нибудь человека, то ему обязательно дают кусок белой ткани, которую он должен хранить. Нельзя наблюдать за похоронами через окно и через забор. Если хочешь проводить покойника, надо выйти за ворота и смотреть вслед.

На кладбище, прежде чем опустить покойника в могилу, родственникам нужно выкупить место. Для этого следует бросить горсть монет и попросить про себя, чтобы это место дали покойнику и чтобы другие души не беспокоили умершего тем, что земля для него не выкуплена. Нужно также обязательно выстрелить из ружья три раза, чтобы отпугнуть нечистую силу. Когда начинают опускать гроб в могилу, то присутствующие бросают горсть земли в могилу, проходят три круга вокруг покойного и трогают ему ноги. Считается, что после этого он не будет тревожить и пугать живых.

Когда покойника увозят на кладбище, то в доме остаются женщины, которые моют полы и готовят еду для поминок. После того, как люди приедут с похорон, никто не заходит во двор, пока не вымоет руки с мылом. Для этого на улице, перед оградой, должна стоять женщина с водой и полотенцем, которая льет воду на руки всем, кто был на кладбище. Прежде чем войти во двор и дом, нужно насухо вытереть руки и протереть обувь, чтобы не заносить в жилое помещение кладбищенскую грязь. Затем присутствовавшие на похоронах проходят в дом и, не снимая обуви, садятся за стол. Поминки по умершему устраивают на 9-й день, 40-й, через полгода и год. Близким родственникам умершего: матери, отцу, жене, детям, сестре, брату, невестке -- нельзя веселиться, танцевать и петь песни, пока не пройдет сорок дней. Поминать усопших ходят на кладбище каждый год в субботу, перед Воскресением Святой Троицы. Когда начинаются поминки, нужно обязательно зажечь свечку и поставить ее перед иконой, а на стол ставят стопку с самогоном, куском хлеба и стакан воды, чтобы покойный тоже смог поесть и выпить.

Все присутствующие на поминках должны попробовать все то, что лежит на столе. Когда поминают усопшего спустя сорок дней после его смерти, то собираются все те люди, к которым умерший хорошо относился, когда был жив. В этот день родственники умершего берут со стола хлеб, соль, стопку с самогонкой и провожают душу из дома. Считается, что душа покойника живет дома сорок дней, а потом оставляет и свой дом, и этот свет. Еду, которую вынесли из дома, оставляют по пути, где-нибудь на обочине или на какой-либо возвышенности. Родственники, провожая душу, проходят, как правило, половину пути от дома, где жил человек, до кладбища, где он похоронен. А затем, попрощавшись с душой покойника окончательно, возвращаются домой.

У чувашей есть много примет, связанных с похоронами. Так, например, если год урожайный на орехи, то считается, что будет много покойников. С покойниками чуваша соотносят и осадки, которые выпадают 14 октября на Покров день. Если кто-то из близких или знакомых умирает летом, то в этот день обязательно будет дождь. Если человек умирает зимой, то снег тоже является знаком того, как душа покойного плачет по белому свету». (Гордеева Л.)

10.«Армяне уважительно относятся к умершим людям. Усопшего одевают в совершенно новую одежду. Важно, что пуговицы от этой одежды непременно отрываются (в гроб не должны попасть металлические предметы). Со смертью человека все зеркала в доме закрываются. Покойника держат в доме два-три дня. Гроб с телом покойника несут на руках до самого кладбища. В могильную яму опускают гроб на веревках; там его принимают два человека, которые заколачивают крышку гроба. Каждый подходит к яме и засыпает ее горсткой земли со словами "һохэс ев һохэ дарнас" (букв.: "из земли был взят - в землю и возвращается"). Сначала это делают женщины, потом мужчины.

На следующий день после погребения отмечают день "инкһнаһох": родные умершего идут на могилу, поминают его (после себя оставляют на могиле водку и закуску). На седьмой и сороковой день приглашают людей, на стол подается так называемый һокуһац - букв.: "хлеб души". Обычно подают долму, обязательно выпивку и закуску к ней: сыры, зелень и т.д. Принято также отмечать годовщину смерти. Заведено праздновать Новый год в том доме, где в этом году кто-то умер. В

знак траура женщины носят все черное (обычно не более сорока дней), а также иногда черные повязки на лбу. Мужчины не бреют бороды сорок дней. Есть обычай некоторых принуждать брить бороды по истечении сорока дней (это делают друзья), иначе, по поверью, это мешает душе покойника. Стараются не играть свадьбы, пока не пройдет год со дня смерти близкого родственника, если такое несчастье случается». (Давтян А.)

11. «Очень важным считается похоронный обряд, который определяет отношения умерших и живых. Если умерла девушка, ее хоронят в свадебном платье; если умер парень, то в костюме с рубашкой; если умер пожилой человек, то хоронят его в том, что он сам себе приготовил.

Помню такой случай: бабушка просила родных, чтобы ее похоронили в кофте, которую она для себя приготовила. Но из-за похоронной суеты родные позабыли просьбу усопшей, когда гроб уже был опущен в яму и зарыт, они вспомнили об этой просьбе, пришли домой, искали эту кофту, а в доме ее не оказалось (посчитали, что дух умершей ее забрал.).

Гроб выносят на вафельных белоснежных полотенцах (3 шт. по 6 м), несут до кладбища. Как только опустили гроб в яму, засыпали, помянули, полотенца разрезают на части и раздают могильщикам и тем, кто на кладбище в это время находится. Это полотенце можно использовать в быту. Существует поверье: если у человека проблемы с лицом, то нужно ему протереть лицо полотенцем – помогает.

От дома до кладбища на дорогу бросают ветки пихты. Могильщикам отдают части полотенца, носовые платочки с завернутыми в них 10 рублями. Умерший лежит в гробу дома 2 ночи, одного его не оставляют, дабы темные силы не забрала его душу с собой. Поминки устраивают в 9-й, 40-й дни, а также спустя 6 месяцев и 1 год после смерти человека.

На поминки пекут четное количество блинов, четными должны быть все предметы, которые подвергаются счету. Умершие напоминают о себе, приходя к живым во сне. Считается, что души усопших обычно приходят перед их днем рождения, днем похорон и другими знаменательными для покойников событиями. Для того чтобы не тревожили усопшие, нужно произнести 2 раза фразу: «Не тревожь, не ходи, не тревожь свою дочь (сына и т.д.)».

На поминки варят кутью – рисовую кашу с изюмом, пекут блины. Навещают могилы умерших: заходят, здороваются, перекрестившись 2 раза, произносят слова: «Вам земля пухом, а нам по земле ходить да здоровыми быть». (Долженко Г.)

12. «Очень важным в жизни человека является похоронный обряд. В первую очередь, в доме нужно занавесить тканями все зеркала. Их нельзя открывать до 9 дней. Гроб с покойным ставят на табуретки по диагонали комнаты. Прежде чем покойника положить в гроб, его омывают. Для этого должно быть использовано обязательно новое мыло, новое полотенце. После омовения мыло и полотенце отдают тем людям, которые мыли покойного.

При обшивке гроба иголка должна двигаться от себя. Все остатки ткани, кружева кладут в гроб. Подушечку шьют без узелков (как и все остальное), набивают её опилками (остатками от досок для гроба). Покойника одевают во все новое. Шторы в доме должны быть закрыты. Живые цветы в горшках нельзя ставить в той комнате, где стоит гроб. В изголовье ставят и зажигают церковные свечи. Лицо покойного на

ночь накрывают простыней. Под гроб ставят гашеную известь, на палец покойного надевают медную проволоку. Форточки в доме открывать нельзя. Если боишься покойника, нужно подержаться за его ноги и отойти, не поворачиваясь. Страх пройдет. Нельзя, чтобы слезы капали в гроб, когда оплакивают покойного. Руки покойного скрещивают на груди. Покойника нельзя одного оставлять на ночь. Нужно, чтобы кто-нибудь сидел рядом с ним. Покойник в доме должен переночевать две ночи.

Если у усопшего были медали и ордена, то их в гроб не кладут, а отдают младшему ребенку. Ворота, пока покойник в доме, всегда открыты, двери – тоже. Крышка гроба стоит не в доме, а в сенях. Родственники обязательно одеты в черное, женщины -- с покрытой головой, чаще всего в платках.

Выносят покойного вперед ногами. На табуретки, на которых стоял гроб, на несколько секунд усаживают родственников, затем табуретки переворачивают вверх ножками. Вынос тела производится всегда в 14:00. Сначала выносят венки, потом -- крышку гроба, затем -- сам гроб. Первой едет машина, из окон которой бросают на дорогу ветки пихты. Дорогу покойнику переходить нельзя. После выноса тела в доме остается специальная женщина. Она сразу моет пол по особым правилам (от порога) и обязательно в любое время года топит печь.

Воду, в которой мыли покойника, а также ту, которой мыли пол после выноса тела, выливают в такое место, где люди обычно не ходят (чаще всего это угол дома). На кладбище, перед заколачиванием крышки, покойнику развязывают руки и ноги, веревочки кладут в гроб.

На кладбище за шиворот близким бросают землю, чтобы сильно не тосковали по усопшему. Заходя в дом, родственники, в первую очередь, заглядывают в печь. За поминальный стол сначала сажают тех, кто копал могилу, нес гроб. Им также отдают полотенца, на которых несли гроб, разрезая их на части.

С кладбища всех встречают за воротами. Там, за воротами, все моют руки.

Из поминальных блюд обязательны следующие: кутья, кисель, блины, лапша. На столах не должно быть вилок, едят все ложками. Поминают усопшего, не чокаясь, тремя стопками.

С момента смерти и до 40 дней на столе стоит стакан с водой, покрытый кусочком хлеба. На сороковой день хлеб крошат, воду выливают на угол дома. До девяти дней на столе в хлебнице обязательно должен быть хлеб.

Отпевают покойного в церкви до 40 дней. Землю с могилы после отпевания везут на кладбище, не заносая в дом. Там ее выкладывают на могиле крестообразно». (Жилыева Е.)

13. «У чувашей сохранился и похоронный обряд. Покойника одевают в новую одежду. На кладбище ходить не принято. Посещают могилу только на сороковой день, а потом – на родительский день, чтобы не тревожить усопших. На кладбище еду не оставляют и не едят, только поминают. На сороковой день провожают душу, выходят на улицу с блинами и выпивкой. Пока идут, ни с кем не разговаривают. Провожают душу в сад или на перекресток, потом просто прощаются и уходят, не оглядываясь. Считают, что после этого усопшие тревожить живых не будут». (Ильдарова Р.)

14. «Похороны у чувашей похожи на похоронный обряд русских. Поминальными являются 9-й и 40-й дни. На могиле усопшего ставят крест. Посещают могилы на Троицу, родительский день, день смерти, но в день рождения умершего на кладбище ходить нельзя. На кладбище чуваша, как и русские, приносят цветы, конфеты, национальные блюда (особенно, если недавно был праздник). Поминают умерших тремя стопками. На поминки созывают всю деревню. Детям раздают конфеты, печенье. Чтобы умершие не беспокоили живых, в церкви ставят свечи «за упокой». (Истомина В.)

15. «Необычно проходили у марийцев и похороны. У покойника остригали ногти на руках и ногах. Затем их клали в мешочек, который помещали в гроб, под голову покойного. Вслед за гробом, когда его выносят из дома, пускали черного петуха (ему отрубали голову и отпускали). Это делали для того, чтобы у покойного не осталось злых умыслов и чтобы он не тревожил живых». (Кабирова Г.)

16. «По поводу похоронных примет, наверное, расскажу больше всего, так как жила в деревне долго, да и много родственников уже похоронила. Нельзя сильно плакать на похоронах – покойник будет беспокойным. Если боишься покойника, то нужно подойти к гробу и тихонько подержать усопшего за ноги. Если гроб велик покойнику, значит, скоро в этом доме будет еще один покойник. Когда гроб снимают, табуретки, на которых он стоял, нужно перевернуть сидениями вниз. Покойника нужно было одевать во все новое, если нет новой одежды, хотя бы во все чистое. После того, как гроб вынесут из дома, нужно обязательно помыть полы. Родственникам этого делать нельзя. Родственникам запрещается также нести гроб, крышку гроба. Известно, что покойнику связывают руки и ноги веревочками. Но перед опусканием гроба в могилу нужно эти веревки развязать и положить в гроб умершему. Бывают случаи, когда родственники забирают эти веревочки с собой; так делать нельзя. Известны случаи колдовства на этих похоронных веревках. Не так давно узнала, что нельзя говорить покойнику: «ПУСТЬ земля будет пухом». Следует просто сказать: «Земля пухом».

О покойнике нельзя говорить плохо. Усопших нужно поминать и в специально отведенные дни ходить на кладбища (например, в родительскую субботу, на Троицу). Категорически запрещается ходить на кладбище на Пасху. Когда уходишь с кладбища, нужно, чтобы умершие не снились, сказать: «Мы к вам приходим, а вы к нам не приходите». Часто ходить на кладбища нельзя. Еще нельзя лить на могилу водку, как делают это многие. Вообще, раньше спиртным не поминали. Были традиционные блюда: кисель, блины и кутья. Если у человека нет возможности помянуть продуктами, нужно дать подаяние нищим у церкви. (Капошко Н.)

17. «Татары строго соблюдают и похоронный обряд. Умиравшему так, чтобы он слышал, читают молитву «Калиматшахадат». Последний долг перед умирающим – дать ему глоток холодной воды, которая облегчит его жажду. Желательно умирающему давать по каплям священную воду Зам-Зам или сок граната. Возле умирающего не принято вести слишком громкий разговор или плакать.

После смерти мусульманина над ним совершается следующий обряд. Покойному подвязывают подбородок, закрывают глаза, выпрямляют руки и ноги, накрывают лицо. На живот покойного кладут тяжёлый предмет (во избежание вздутия). Татары хоронят своих покойников в сидячем положении, причём тело

закутывают в белые платки; на ноги надевают чулки и туфли; на голову -- ермолку с белой кистью. Возле тела в могилу кладут хлеб, воду, трубку, табак и огниво для того, чтобы покойник не терпел нужды до появления ангелов-испытателей. Могила выкапывается сначала в глубину, затем в ней делают горизонтальный выем в 3 м длины, назначенный для помещения ног покойника. Друзья и приближенные покойника сами устраивают могилу и выносят на руках тело, за которым следуют его родственники и мулла с всеобщим плачем и громкими рыданиями, между которыми постоянно слышны слова: "Аллах, Аллах". Когда тело уже опущено в могилу и приведено в надлежащее положение, над ним ставят в наклонном положении от 4 до 6 шестов (повыше головы и до колен) и потом зарывают яму так, что тело покоится в наполненном воздухом пространстве и находится в сидячем положении. У могилы все удаляются от гроба на известное расстояние, только мулла остается шагах в десяти от него, припав лицом к земле, молится вслух и потом предлагает усопшему разные вопросы: "Что ты поделываешь? Хорошо ли тебе в могиле? Доволен ли ты своими похоронами? Видел ли ты таких и таких-то? Что они поделывают?". Женщины на кладбище не могут заходить». (Каримов С.)

18. «От мамы и бабушки я знаю приметы, связанные с похоронами. Икона в доме упала -- к покойнику. Нельзя искать второй тапок с одной обутой ногой. Это к смерти родных. Если больной на бок к стене ложится, то умрёт. Если собака не ест после больного, то он скоро умрёт. Не переходи дорогу перед гробом. Смысл этого запрета очевиден: перейти дорогу похоронной процессии -- принять на себя ту болезнь, от которой умер покойный. В комнате, где лежит покойник, не метут до его выноса (сор при покойнике вымести -- всех из дому выносить). Если гроб не в меру велик -- быть ещё покойнику в этом доме. Когда умершего везут на кладбище, бросают еловые ветки, начиная от дома, где жил усопший, вплоть до кладбища, чтобы душа могла возвращаться по этим оставленным следам домой. После покойника шесть недель стоит на окне стакан воды, а на углу дома, снаружи, вывешено полотенце (душа шесть недель витает на земле, до поминок купается и утирается). Гул в трубе -- душа покойника пришла. Зеркала в доме, где находится покойник, завешивают, чтоб его душа не могла в них смотреться. Родным нельзя нести покойника, чтоб не подумали, что они рады его смерти. Также нельзя, чтобы родные одни сидели ночью с покойником, для этого зовут знакомых или соседей.

Вернувшись с похорон домой, нужно согреть руки у печи, чтоб не занести домой смерть. Печь обязательно протапливают после выноса покойника независимо от времени года». (Каримова А.)

19. «Строгим обрядом являются похороны умершего. Обряжают покойника в платье и потом 3 раза заворачивают в белую простыню. Женщинам нельзя вообще ходить на кладбище. В доме умершего нельзя после похорон 3 дня есть. Усопшего поминают на третий, седьмой, сороковой дни, а также через год после смерти, приглашая на эти поминки большое количество людей». (Каримулина Ф.)

20. «На поминках на столе обязательно должны быть блины. Когда приходишь на могилку, нужно ставить туда что-нибудь съестное и воду. Покойника в день похорон нужно одевать в хорошие вещи, чтоб «на том свете» он не нуждался, не приходил во снах и наяву и не гневался. Если покойник приходит, значит, ему плохо, возможно, что-то на могиле не так». (Клюшина С.)

21. «Чтобы усопшие не тревожили, верующие люди заказывают отпевание в церкви. После смерти человека нельзя отдавать его вещи родственникам. Возле покойника всегда должен кто-то находиться, чтобы душа не маялась. Мужчина не должен бриться. В доме покойного занавешивают все зеркала. Когда из дома уже вынесли покойника, не родственник человек должен вымыть пол от порога. На кладбище нельзя приносить выпечку, конфеты, нельзя выливать спиртные напитки на могилу – тем самым оскверняется усопший». (Мингазова В.)

22. «Татары соблюдают все требования похоронного обряда. Для покойника шьют саван женщины, но хоронят его только мужчины. Женщинам посещать кладбище нельзя, разве только очень пожилым. На кладбище ходят очень редко, поминают покойника в 3-й, 7-й, 40-й дн. Спиртные напитки на поминках татары не употребляют». (Мухутдинова М.)

23. «С похоронами связаны такие приметы: надо табуретки переворачивать после того, как гроб с них снимают; одежда на покойнике должна быть обязательно чистой, новой, в морг дают новое полотенце и мыло. Если покойник с открытыми глазами лежит в гробу, значит, еще одного высматривает. У нас в деревне вот так было: если человек умирает, и не проходит 40 дней, умирает еще один, то на гроб второго покойника вешали замок, чтобы покойников больше не было.

Перед домом должен стоять человек и омыwać руки всем, кто приходит после похорон с кладбища на поминки.

Только через 40 дней после смерти можно говорить: «Царствие небесное», до 40 дней только: «Земля пухом».

Приходя на кладбище, нужно здороваться: «Здравствуйте». Если покойник снится, а еще хуже приходит (как у меня дед после смерти приходил, в звонок по ночам звонил, звал возле двери), нельзя откликаться и двери открывать, нужно побранить его». (Севастьянова Р.)

24. «Про похороны знаю следующее. Надевают черную траурную одежду, а женщины – еще и платок. Приходящие проститься с усопшим приносят венки, искусственные и живые цветы. Обряжать покойника надо во все новое, при этом на усопшую надевают чулки, а не колготки; резинки и пояс надевать нельзя. Покойника обязательно обмыть с мылом и вехоткой. Покойнику связывают руки и ноги и так несут его на кладбище, где потом веревочки развязывают. Если гроб большой для умершего, то считается, что будет еще покойник. Чтобы этого не произошло, нужно в гроб положить куклу. Если глаза у покойника приоткрыты, нужно положить пятаки. Нельзя, чтобы в могилу упали живые цветы. Считают: чей цветок упал – жди своей очереди. При покойнике закрывают все зеркала в доме. Отпевают усопшего в церкви или дома. Поминки устраивают после похорон. На другой день идут на кладбище, спрашивают: «Как ты ночевал?», отвозят еду и поминают. Поминки обычно устраивают на 9-й и 40-й дни, а также на полгода и год. Принято заказывать молебен, читать молитвы, варить кутью, кисель, компот, печь блины.

Во время похорон нужно дотронуться до ног покойного, чтобы не бояться усопшего. Чтобы покойник с кладбища домой не приходил, нужно маком посыпать двери и окна. Оберегаться от прихода покойника можно и осиновой палкой: надо на ней вокруг дома объехать. Нельзя говорить о покойниках плохо. При посещении

могилы нельзя есть еду, нужно могилу посыпать крупой, чаще всего пшеном. Иногда приговаривают: «Сею, сею рожь, ты нас не тревожь!». (Соседкина Т.)

25. «В обряде немецких похорон тоже существуют отличия от русских обрядов. Во-первых, гроб ставится не перпендикулярно окну, а под углом, т.е. головой в угол. Во-вторых, покойника не принято чем-либо накрывать. В комнате зажигают восковые свечи, у изголовья ставят святую воду. Родственники молятся за упокой души усопшего. При прощании с покойником также принято петь католические молитвы (песнопения). В Германии в настоящее время прощание с покойным происходит не дома, а в специальной комнате при кладбище. После похорон проводится траурное застолье, в котором участвуют родственники и могильщики». (Троценко Е.)

26. «От бабушки и дедушки знаю несколько похоронных примет и установлений. Так, если в день похорон был сильный ветер или вьюга, то характер у умершего был буйный. Родственники на похоронах не должны плакать. Когда мужчины уносят покойника на кладбище, женщины остаются дома, и они обязательно должны увидеть, как мужчины вернутся.

Люди, утонувшие в воде либо умершие по пути куда-нибудь, далеко от дома, освобождаются от всех грехов.

В пустом доме покойника на пороге оставляют хлеб и нож для охраны дома. Во время чтения молитвы на поминках на столе должна стоять соль. Всю ночь накануне похорон рядом с покойником должны сидеть люди. Если приснится умерший и позовёт с собой, не нужно ему отвечать, иначе заберет с собой. Нельзя покойнику отдавать во сне часы или расческу. Во время поминок стулья обязательно должны быть чем-нибудь покрыты». (Хайрулина Н.)

27. «Для похорон усопшего покупали белую ткань или марлю. На него надевали саван, который, в свою очередь, состоял из трех слоев: верхнего платья, среднего, нижнего. На голову женщине надевали платок из этого же материала, а мужчине -- чалму. Чтобы усопшие не тревожили живых, за них молились. Для поминания умершего следует давать хаир -- подношение тем, кто умеет читать молитву. Хаир лучше всего совершать в четверг и пятницу. Поминать усопших надо каждый день. Но обычно поминают через 3 дня после смерти, потом через 7, через 40, через 51 день. Навещать могилы следует на праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам, Кошура-байрам. Усопших навещают обычно мужчины, а женщинам можно почитать молитву, не заходя за ограду кладбища». (Хузнахметова М.)

28. «Очень значим у татар обряд похорон. Когда человек умирает, его кладут головой в сторону главной мечети мира. Лицо закрывают головным платком. Считается, покойник стыдится, что у него лицо открыто. Родственники приходят и прощаются с ним. Желательно хоронить усопшего на следующий после кончины день. Могилу копают в тот день, когда будут хоронить. Ее копают близкие родственники, и могилу без присмотра никогда не оставляют. Копают ее с углублением в головном конце (ляхат). Считается, что после погребения покойник принимает положение сидя. Когда могила готова, начинают мыть покойника. Моют два человека, а четыре человека держат белое покрывало (тостар) над телом. До этого момента разрешается проститься с умершим. После омовения никому не будет показано лицо умершего. Четыре ближайших родственника держат покрывало, чтобы покойник не стеснялся своей наготы, после этого его заворачивают в белый саван.

Тело покойника выносят мужчины и увозят на кладбище. Женщинам нельзя идти за покойником, не полагается даже выходить за ворота. Они тем временем читают молитвы и стирают вещи умершего, дают хаир (деньги) всем, кто находится в доме, и ждут возвращения мужчин.

На кладбище тело опускают в могилу, но перед этим мулла читает молитвы. Тело опускается в могилу, где ставится на опорные столбики, а затем кладут доски и забрасывают землей. Мужчины, возвратясь с муллой, тоже читают молитвы, после чего все расходятся. Если умерший умер в доме, то комнату, желательно, побелить, так как считается, что, когда человек умирает, кровь забрызгивает стены. На 3-й, 5-й, 7-й, 40-й, 51-й день и один год после смерти собираются бабушки, если умершая была женщиной, или дедушки, если умерший – мужчина. В читаются молитвы, и хозяева угощают собравшихся традиционным угощением: суп с домашней лапшой, мясо с картошкой, пирог с изюмом, сладости. Каждый четверг дается хаир за умерших». (Шайхутдинова Г.)

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте основные функции похоронного обряда.
2. Охарактеризуйте важнейшие элементы похоронного обряда (отделение души от тела, окостенение человека, омовение усопшего, переодевание, переложение покойника в гроб и т.д.).
3. Укажите, какие черты каждого из этапов похоронного обряда отражены в приведенных выше материалах информантов, проживающих в Красноярском крае.
4. Анализируя приведенные выше материалы информантов, представителей разных национальностей, укажите общие черты в отмеченных ими запретах и предписаниях, сопровождающих похоронный обряд. Объясните происхождение этих запретов и предписаний.

6. Ритуальные праздники народного календаря

6.1. Календарные праздники в комментариях фольклористов, этнографов, культурологов

Несмотря на большое разнообразие поверий, запретов, церемоний, обычаев возникает единая картина древней аграрной религии. Она включает в себя магические акты воздействия на землю, приносящую урожай, моления к божествам -- покровителям земледелия и весьма обильные и разнообразные -- для нас в значительном большинстве погибшие -- мифологические повествования об этих божествах. (По материалам: Токарев С.А. , 1997.)

Аграрные праздники и обряды славян имеют древнее происхождение. Они зародились на заре земледелия и поэтически богато оформлялись. В науке эти обряды, тесно связанные с трудом и бытом крестьянина и ежегодно повторяющиеся по определенным датам народного календаря, получили название календарных.

Первоначально сезонные обряды, обусловленные полной зависимостью человека от стихийной природы и примитивным развитием техники, имели аграрно-

магическое, продуцирующее значение. Древний земледелец, обожествляя и олицетворяя природные явления, верил в силу слова и словесных заклинательных формул. Особое значение придавалось аграрным обрядам, цель которых сводилась к получению хорошего урожая и приплода скота, обеспечению достатка и благополучия в семье. (По материалам: Болонев Ф.Ф., 1981; Мельникова М.Н., 1981.).

Священное Время по своей природе обратимо в том смысле, что оно буквально является первичным мифическим Временем, преобразованным в настоящее. Всякий церковный праздник, всякое Время литургии представляют собой воспроизведение в настоящем какого-либо священного события, происходившего в мифическом прошлом, «в начале». Религиозное участие в каком-либо празднике предполагает выход из «обычной» временной протяженности для восстановления мифического Времени, выведенного в настоящее самим праздником. Таким образом, Священное Время может быть возвращено и повторено бесчисленное множество раз посредством обрядов.

Новый год, представляя собой восстановление космогонии в настоящем, предполагает возобновление Времени с самого начала, т.е. реставрацию первичного, «чистого» Времени, существовавшего в момент Сотворения. Поэтому по случаю Нового года предпринимались различные «акты очищения» и изгнание грехов, демонов или просто-напросто какого-нибудь козла отпущения. Ведь это было не просто цикличное завершение какого-то временного отрезка и начало нового (как представляет это себе, например, современный человек), но и повержение старого года, ушедшего времени. В этом, собственно говоря, и заключался смысл ритуальных актов очищения: сожжение, уничтожение грехов и ошибок человека и всего общества, а не просто «очищение».

Раз Священное и сильное Время -- это время начала, тот чудесный момент, когда была сотворена реальность, когда она впервые проявилась в полном виде, человек будет стараться периодически приобщаться к этому исходному Времени. Ритуальное воссоздание *illud tempus* (изначального времени) положено в основу всех священных календарей: праздник -- это не церемония «в память» о каком-либо мифическом (следовательно, и религиозном) событии, а его восстановление в настоящем. (По материалам: Элиаде М., 1994.).

Слово «коляда» уцелело до наших дней, но смысл его служит предметом пререкание между учёными. Коляду производят от следующих санскритских слов: ку – воспевать; ла – Индра; ийя – слава, свет, блеск; Да – холм – песнь славного Индры на холме, холмная песня славному Индре; вообще коляда – песня. Гедеонов сближал коляду с греческим *χαλήωδῆ*; Щепкин объяснял, что коляда произошла от формы Кол-ед (вокруг едущий) или кол-еда (круговая яства). Безсонов подозревал здесь видоизменённое слово «колода» (зажженный пень); Костомаров производит коляду от слова «коло» (колесо). Соловьёв указывал на сложные слова Коло Лада, Ко-Ладу. Кажется, вернее сближать это слово с латинск. *kalendae*. *Kalendae* первоначально означало первое число каждого месяца, а потом стало употребляться в значении Январских календ, с 1 по 5 января. На тождество коляды с латинск. *kalendae* указывал ещё Я. Grimm. В Синодальной Кормчей 1282 г. № 132 календы изъясняются как Стурналии, праздник в честь Диониса, когда участники предавались пляскам, переряживались и проч. Наши святки имеют сходство с римскими языческими

празднествами. Зимние римские празднества начинались Врумалиями – в честь Диониса с 24 ноября до 17 декабря; далее шли Сатурналии и Опалии – от 17 до 23 декабря, и Воты – от 23 декабря до 1 января; эти празднества заканчивались Январскими календами с 1 по 5 января. (По материалам: Гальковский Н.М., 1913.)

6.2. Ритуальные праздники русского народа

Основными праздниками в рамках Святков являлись Рождество Христово, Новый год (Васильев день) и Крещение Господне. В кануны этих дней вечером в каждой крестьянской семье совершались торжественные обрядовые трапезы, характеризующиеся наличием ритуальной пищи, остатки которой после ужина оставляли на столе для проходящих в святочное время душ умерших и ставили на окно или порог для угощения мороза. Полагали, что и умершие предки, и природная стихия, вкусив обрядового блюда, будут способствовать хорошему урожаю в новом году.

Весь святочный период был чрезвычайно насыщен разнообразными обрядами и ритуализованными действиями, к которым были причастны все члены деревенской общины. Так, в первый день Рождества группы детей, парней и девушек, а иногда и взрослые мужчины совершали обряд славления Христа: они ходили по всем домам деревни с рождественской звездой и пели специальные песни, в которых славили праздник и поздравляли с ним своих односельчан. Рано утром в Рождество и в Новый год маленькие мальчики совершали в каждом доме магический обряд посева: зайдя в избу, посеващик разбрасывал зерна разных культур, исполняя при этом песню с поздравлением хозяев с Новым годом. Этот обходный обряд был направлен на обеспечение урожая в новом сельскохозяйственном сезоне. С этой же целью в рождественский сочельник или рано утром в Рождество и в день Нового года по деревне ходили колядовщики и исполняли поздравительные песни хозяевам домов, за что вознаграждались обильным угощением.

В народе Святки считались молодежным праздником. Взрослое население деревни на третий день после Рождества возвращалось к своим повседневным заботам и хлопотам. Молодежь же полностью была освобождена от какой-либо трудовой деятельности и все время посвящала разнообразным развлечениям.

Одной из ярких ритуальных особенностей Святков как переходного периода являлись разного рода гадания. В каждой крестьянской семье или всей общиной накануне главных святочных праздников совершались гадания об урожае. Вечерами подблюдные гадания устраивали девушки. Нередко погадать с блюдом собирались все жители деревни, чтобы каждый мог узнать свою судьбу на будущий год.

Основным занятием русского народа было земледелие, и, соответственно, традиционная культура русских была ориентирована на солнце. Поэтому издавна замеченное увеличение светового дня в Святки – «к 1 января день прибавляется на куриный шаг» -- в крестьянском сознании связывалось с представлениями о «рождении» солнца, то есть о вступлении его в новый цикл. Основным смыслом святочного периода, по народным представлениям, было рождение нового года, в рамках которого формировались также судьбы природы, социума и каждого конкретного человека на следующий годовой цикл. Причем именно в Святки эти

судьбы можно было предугадать с помощью примет, гаданий, оценки правильности или неправильности проведения обрядности, установленной традицией.

Вместе с тем, Святки осмыслялись и как период возрождения миропорядка, то есть рождения мира вновь. Этот процесс наделялся в традиционном сознании признаками модели первотворения. Так, в мифопоэтических представлениях для первотворения характерно движение от темноты к свету и от хаоса к упорядоченности. Универсальность перехода от тьмы к свету, свойственная космогенезу (сотворению мира), проявляется в соотнесении этого процесса в народном сознании с началом жизни любого объекта или явления. В этом плане показательно, что наибольшей значимостью в Святки отмечено именно темное время суток -- вечер и ночь, на которые приходилось большее количество действий и обрядов святочного цикла. Так, для обозначения периодов внутри Святков у русских использовалось слово «вечер»: «святые вечера» и «страшные вечера».

С идеей формирования в Святки миропорядка связано озвучивание в это время фольклорных текстов, содержащих представления об устройстве мира. Так, у русских в святочный период вечерами было принято загадывать загадки и рассказывать сказки, что, при свойственной традиционному сознанию вере в магическую силу произнесенного слова и в возможность его материализации, должно было способствовать акту «рождения» мира.

Обеспечение магической действенности обрядов и, следовательно, достижения желаемого -- хороший урожай, приплод скота и благополучие в хозяйстве -- в значительной мере зависело от правильного ведения символического диалога хозяев с «посланниками» «иног» мира, то есть от соблюдения предписанных традицией норм поведения: радушный прием и щедрое одаривание обходчиков. Те же цели, равно как и стремление к равновесию в природе и мироустройстве в целом, предусматривали обряд кликанья мороза и обычай «греть покойников»; последний заключался в ритуальном возжигании костров в крестьянских дворах в кануны главных святочных праздников.

Почти во всей России накануне Богоявления после освящения воды пишут мелом кресты на дверях, внутри дома, по скотным хлевам и по всем хозяйственным заведениям. В течение всего дня ничего не едят и не пьют. В день Богоявления тоже постятся до освящения богоявленской воды. В Крещенский сочельник многие не едят до появления вечерней звезды, и это строго соблюдается среди простолюдинов.

В этот день первое место среди кушаний занимает кутья -- разваренные пшеничные зерна, посланенные сытой. Когда окончат приготовление к ужину и помолются святым иконам, хозяин влезает на печь, отодвигает волоковое окошко, выбрасывает за окошко три ложки кутьи и говорит: «Мороз! Мороз! Пойди к нам кутью есть; кутью ешь, а пшеницу не трогай!». Женщины выходят в то время во двор посмотреть на небо: звездно или нет? На урожай грибов гадают. После садятся все за стол и едят сначала кутью, потом остальные кушанья. Этим оканчивается день накануне сочельника. Сам же сочельник славен тем, что мальчики вечером ходят в соседние дома и славят коляду.

Традиционно Святки делились на две части -- «святые вечера» (от Рождества до Васильева вечера) и «страшные вечера» (с ночи под Новый год и до Крещения Господня). Несмотря на то, что весь святочный период считался в народе временем

«без креста», то есть временем, когда только что родившийся Иисус еще не был крещен, особый разгул нечистой силы связывался именно со «страшными вечерами», что отразилось в соответствующем названии. По народной легенде, «в эти страшные вечера Бог на радостях, что у Него родился Сын, отомкнул все двери и выпустил чертей погулять. И вот черти, соскучившись в аду, как голодные, набросились на все грешные игрища и придумали, на погибель человеческого рода, бесчисленное множество развлечений, которым с таким азартом предается легкомысленная молодежь».

К такого типа существам, появление которых связывается в традиции именно со Святками, относятся бесы в образе людей с железными головами, в остроконечных шапках, которых в Сибири называли «шиликунами». Они могут показаться ворожащим девушкам в виде чертенят черного цвета, с маленькими рожками и козлиными ножками. Их воспринимали как пакостников и шалунов, живущих артелями в заброшенных постройках. Сущность всех этих духов, а также вообще выход на землю в Святки нечистой силы как проявление состояния хаоса в процессе становления миропорядка определенным образом соотносятся со святочными ритуальными действиями: ряженьем, игрищами молодежи, гаданиями и т.п., содержащими элементы внешнего уподобления человека существам «иноного» мира, а также с особыми ритуализованными формами поведения: воровство, бесчинства, осуждаемые в другое время и в корне отличающиеся от повседневных норм поведения.

В связи со столь опасной спецификой святочного периода, чтобы оградить себя, скот и все хозяйство от воздействия нечистой силы и колдунов, накануне и в дни праздников, особенно в «страшные вечера», крестьяне производили очистительно-охранительные акции. Полное и окончательное очищение от «страшных вечеров» с их ужасами, разгулом и бесчинствами совершалось в день великого водосвятия в Крещение Господне -- в праздник, завершавший Святки -- время «без креста» -- и манифестирующий установление порядка, расставляющего все на свои места.

Итак, Святки являлись своего рода энергетическим импульсом, дающим начало очередному витку жизни природы, в том числе и каждого отдельного человека как части природы. Помимо этого, две святочные недели представляли собой важнейший период, в пределах которого в максимально концентрированной форме происходила «передача» от старших младшим коллективного знания, то есть закрепленного в веках знания многих поколений. Получение новыми поколениями этого знания делало возможным сохранение и дальнейшее развитие культурной традиции. В этом плане чрезвычайно важной в святочное время была роль стариков, несмотря на сложившееся в народном сознании восприятие Святков как молодежного праздника.

Со святками связано празднование Нового года. Это не церковный, а светский праздник. Новый год раньше начинался в России с марта. И это продолжалось до 1348 года, потом стали вести счет времени с 1 сентября 1348 года. И это летоисчисление продолжалось до 1700 года. Накануне Нового года благовестили повсюду. Патриарх совершал богослужение. После религиозного обряда сыпали в толпу народа мелкие деньги, богатые люди рассылали странноприимным домам милостыню. Новый год знаменовался благочестивыми делами. С уходом XVII столетия цари перестали праздновать Новый год с народом.

Накануне праздника улицы Москвы посыпали ельником, а дома украшали зелеными ветками. Вошло в обычай провожать старый год пирушками. Накануне Нового года и в день Нового года одаривали подарками детей, слуг и бедных людей. Повсюду радость и надежда на лучшее. Во время колядования и поздравления с Новым годом дома обсыпали ячменем, пшеницей, овсом. Посыпальное зерно собирали со всей тщательностью и хранили его до весеннего посева. В других местах посыпальным зерном кормили птиц и по ним судили о том, каким будет следующий год.

За колядою следовал праздник в честь весны, называвшийся масленицей. В настоящее время масленица справляется на сырной неделе, последней перед Великим постом. К масленице приурочивают встречу весны. На масленице не пряли, чтобы мыши не грызли ниток и холсты не были гнилыми. В феврале, в котором обыкновенно приходила масленица, ещё холодно, а потому встречали весну несвоевременно. Вероятно, масленицу в языческое время праздновали после весеннего равноденствия. Празднества в честь весны сопровождалась буйным весельем и излишествами; с принятием же христианства праздновать масленицу стали до поста, на сырной неделе, которая носит и до сих пор явные следы языческой старины: катанье с гор на санках, на лошадях, попойки; обязательное масленичное кушанье – блины. Первый испечённый блин клали на слуховое окошко для душ родственников, знакомых, особенно родителей. Набожные женщины ели первый масленичный блин за упокой усопших. Таким образом, в масленичных празднествах видится смесь культа весны и солнца с культом умерших.

Каждый день масленичной недели имел свое название: понедельник – встреча, вторник -- заигрыш, среда – лакомка, четверг – разгул, перелом, четверок широкий, пятница – тещины вечерни (вечерки), суббота – золовкины посиделки, воскресенье – прощенный день, проводы, прощанье, целовальник.

К четвергу сырной недели делали изображение Масленицы в форме куклы или чучела из соломы в виде мужчины или женщины. Чучело со смехом и прибаутками водили или возили по всей деревне. Его ставили на сани, а около него крепили сосновую или еловую ветку, разукрашенную разноцветными лентами и платками.

Часто изготовляли чисто семейные Масленицы-куклы. Их укрепляли на коньках крыш. В последний день их либо сжигали в печи, либо разрывали на части и бросали во двор скоту с убеждением, что это обеспечит плодовитость домашних животных. Семейной Масленице-кукле приписывалось влияние на семейную жизнь.

До пятницы Масленица хранилась где-нибудь в сарае, а в пятницу, после завтрака, парни и девушки вывозили ее на улицу и начинали шествие. Масленицу провожали всей ватагой до самой горы, где Масленица открывала катание. В субботу ее на санях, запряженных лошадьми, украшенными бубенцами, колокольчиками, разноцветными лентами, катали по селу. Позже устраивались карнавальные поезда со скоморохами, медведями, музыкантами, ряжеными, но главным лицом все равно оставалась Масленица.

В воскресенье вечером Масленицу сжигали. Для этого ребяташки, девушки и парни несли за околицу старые плетни, испорченные бочки, ненужные дровни и складывали из них огромный костер. У костра Масленицу снимали с саней и ставили на снег, потом с нее убирали ленты и платки и делили их между девушками. Затем

парни зажигали Масленицу. При ее сожжении бросали в костер все остатки масленичного обжорства: блины, яйца, лепешки. Зарывали в снег и пепел Масленицы, чтобы от нее и следов не осталось. (По материалам: Терещенко А.В., 2007; Энциклопедия русских обычаев, 2001.)

Другой великий ритуальный праздник на Руси – Семик, то есть седьмой четверг после Пасхи. Он знаменовал прощание с весной и встречу лета, прославлял зеленеющую землю с центральным персонажем -- березкой. Наряженная, накормленная, прославляемая в течение нескольких дней березка должна была отдать всю свою силу начинающему зеленеть полю, способствовать урожаю и соответственно, благополучию людей. В Саратовской губернии для празднования Семика избирался особый дом, куда приносили разных припасов для пира, не забывая солода и хмеля; варилась брага, затираемая, заквашиваемая и сливаемая при пении веселых песен. В самый же Семик, в полдень, начиналось торжество. Посреди двора втыкали срубленное с ветвями и листьями дерево, под которым стоял горшок с водою. Девицы ходили по двору или сидели, а мальчуганы держали в руках заготовленные кушанья, другие -- ведро с пивом на палке. Более веселая, бойкая девушка подходила к дереву, опрокидывала горшок с водою, выдергивала дерево из земли и затягивала песню.

Обряд с молодым деревом справлялся, разумеется, неодинаково, каждая губерния и даже деревня имела свой набор и последовательность действий, свой песенный репертуар, однако основные элементы обряда сохранялись. К числу таких элементов относились: выбор и украшение дерева, совместная трапеза под ним, завивание венков, кумление, срубание дерева с последующим его уничтожением, хороводные песни и игры под ним, гадание на венках, брошенных в воду.

В некоторых селах и деревнях пекли для девиц козули, род круглых лепешек с яйцами в виде венка. С козулями они шли в лес, где с песнями завивали ленточки, бумажки и нитки на березе, на коей завязывали еще ветки венками.

В Сибири вершины березок пригибали к траве и делали «косы», связывая эти вершины с травой. Еще в записях XVIII века говорится о том, что «поселянки», собравшись в рощи, нагибали молодые плакучие березки, свивали из них венки и попарно подходили сквозь них целоваться, приговаривая:

Покумимся, кума, покумимся,
Нам с тобою не браниться,
Вечно дружитья.

Обряд кумления совершался девушками в лесу после завивания березок. Ветки березок загибаются в круг, так что образуются венки, или венки из березок или трав и цветов навешиваются на березки. К этим венкам девушки подвязывают свои крестики, затем сквозь венки целуются, меняются крестами и поют песни, содержанием которых является призыв к кумлению. Покумившиеся девушки считаются подругами на всю жизнь, или до следующего кумления через год с другой девушкой, или на срок праздника. Кумятся все девушки, присутствующие при обряде.

Потом возвращаются веселым хороводом в село с тем, чтобы в Троицын день снова прийти в тот же лес развить свои венки. Каждая пара рассматривает, завял или еще свеж ее венок; по нем судят о своем счастье или несчастье. Прихожане являлись на обедню в церковь с букетами полевых цветов, а пол в храме устилался свежей

травой. Те, кто придерживался старинных обычаев, утром посещали кладбище, где и встречали Семик. Веселье начиналось после обеда.

В четверг на троицкой неделе девушки и женщины, боясь прогневать русалок, чтобы они не испортили скотину, не работали, называя этот четверг великим днем для русалок. Девушки в этот день плели венки и бросали их в лесу русалкам, чтобы они добыли им суженых.

День святой Троицы отмечается на 50-й день после Пасхи, это пятидесятый день после Воскресения Христова. Все апостолы вместе с Божией Матерью, с другими учениками Христовыми и прочими верующими единодушно находились в одной горнице в Иерусалиме. По легенде, был девятый час утра. Вдруг сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где находились ученики Христовы. И явились огненные языки, и почил (остановились) по одному на каждом из них. Все исполнились Духа Святого и стали славить Бога на разных языках, которых прежде не знали. Так Дух Святой, по обетованию Спасителя, сошел на апостолов в виде огненных языков в знак того, что Он дал апостолам способность и силу для проповеди Христова учения всем народам; сошел же в виде огня в знак того, что имеет силу опалить грехи и очищать, освящать и согреть души. Таким образом, христианские праздники стали соседствовать с древними православными праздниками (дохристианскими, языческими), и это обстоятельство определяет специфику народных праздничных ритуалов. (По материалам: Терещенко А.В., 2007; Андюсев Б.Е., 2003.)

6.3. Праздничные ритуалы в традиционной культуре татар и чувашей

С началом весны, появлением первых проталинок на улицах, переулках, связаны «игры с яйцами». В них принимали участие как дети, так и молодежь, молодые мужчины, женщины. Участники игры объединялись по полу, по возрасту. Игра заключалась в следующем: тряпичным мячом или мячом, скатанным из шерсти, с определенного расстояния сбивали яйца, установленные в неглубокие лунки. Победителем становился тот, кому удавалось сбить больше яиц (их он забирал себе). Или: несколько яиц засыпали землей или прикрывали соломой. Выигрывал тот, кто угадал их местонахождение. Разнообразные игровые обычаи с яйцами... имеют аграрный оттенок: яйцо – символ новой зарождающейся жизни, и оно должно вызывать прилив растительных сил.

Прежде чем говорить о народном празднике Сабантуе, детально рассмотрим обряды этого периода весны.

1. Коллективное угощение детей кашей, приготовленной из собранных продуктов. В один из дней ранней весны с появлением проталинок -- ала карда -- конкретный день указывали старики аксакалы – дети отправлялись по домам собирать крупу, молоко, масло, яйца. Иногда каждый участник приносил продукты из своего дома. (При сборе продуктов произносились заклички : «Дарь-дарь на дарю. Через день – сорэнь. Кто участвует в сорэнь – будет богатым...»).

С помощью одной-двух пожилых женщин на природе, реже – в помещении, из собранных продуктов варили кашу, которой угощали детей. Каждый приносил тарелку и ложку. После угощения дети играли. Этот обряд являлся обязательной составной частью праздника Сабантуй и служил знаком начала подготовки к празднику.

2. Сбор детьми крашенных яиц проводили в комплексе Сабантуя, накануне или за несколько дней до майдана. У казанских татар, как правило, это был просто сбор яиц и гостинцев, канун праздника. Лишь в редких деревнях информаторы отмечали, что дети, благодаря за угощение, желали хозяевам, чтобы кур было много, чтоб семье сопутствовал успех... День сбора яиц проходил очень оживленно. Сам сбор продолжался 2-3 часа. Затем дети выходили на улицу, где начинались различные игры с собранными яйцами.

3. Сбор яиц юношами проводился в день сбора крашенных яиц после того, как дети завершали обход домов. Парни подъезжали к окнам домов на украшенных конях, иногда заезжали во двор. Хозяйка выносила им несколько яиц. Иногда юношей угощали домашним пивом. Сбор яиц сопровождался различными приговорами – прибаутками, словами благодарности, переезжая от дома к дому, юноши пели песни.

Собранные яйца сдавали торговцам, на вырученные средства приобретали необходимые продукты и устраивали совместное угощение в чьем-нибудь доме или прямо в поле. Этот обряд назывался сорэнь

У многих народов бассейна Волги известен обычай встречать новый год подобным обрядом: сорэнь (тат.), серен (чув.), сюрем (мар.), сурен (удм.).

4. Тренировка коней, предварительные скачки. Этот обряд назывался ат аягы кыздыру («разогрев конских ног»). Как только стаивал снег и подсыхала дорога, по вечерам юноши выезжали верхом на конях и устраивали подобие скачек. Эти выезды являлись составной частью Сабантуя.

5. Сбор подарков для победителей предстоящих скачек. Повсеместно самым ценным подарком считалось полотенце, которое получали с каждой молодухи – яшь килен, вышедшей замуж после предыдущего Сабантуя. Остальные одаривали отрезами материи, головными и вышитыми носовыми платками, полотенцами, скатертями, салфетками и т.д. Кроме того, каждая хозяйка давала одно или несколько яиц, иногда их выделяли вместо подарка. Часть яиц сдавали в магазин и на вырученные деньги приобретали подарки. Остальные использовали на майдане: ими одаривали победителей, сырые яйца пили борцы. Общим являлся принцип сбора подарков. В обязательном порядке требовали подарок только с молодухи, в то время как все остальные выделяли подарки добровольно.

6. Состязания в силе, ловкости, конные скачки. Повсеместно они включали в себя одинаковые виды состязаний, состоящие из скачек, бега, прыжков и национальной борьбы кэреш. Во всех видах состязаний принимали участие все желающие жители села и прибывшие гости.

В условленное для каждой деревни время руководители праздника – аксакала -- выносили сюда собранные подарки. Процессию возглавлял мужчина, который нес шест с привязанными к нему полотенцами, отрезами материи, платками. Подарки для победителей в разных видах состязаний распределялись заранее.

Принцип организации состязаний: старт устраивали в отдалении, а финиш – на майдане.

7. Молодежные игрища. Парни и девушки пели песни, водили хороводы, плясали, открывая время весенне-летних гуляний, проводимых на природе.

Праздник березы – Кием бейрам был приурочен к Троице. Девушки шли в лес «завивать березу». В лесу березу украшали лентами, платками, полотенцами. Иногда

березу срубали и приносили в деревню, где таким же образом украшали. Вокруг березы начинали водить хоровод. Завершая праздник, березу несли к реке, там ее ломали и бросали в воду.

Период зимнего солнцестояния. Период с 25 декабря по 5 января по ст. стилю и игрища, проводимые в это время у кряшен, татар-мишарей и чепецких татар, назывался Нардуган. Основные моменты праздника следующие: подворное хождение ряженных, гадание на кольцах с исполнением подблюдных песен, различные девичьи гадания о судьбе, суженом и др.

Рядились в различные одежды. Обычно изображая медведя, козу, надевали на себя вывороченные шубы, шапки; одевались нищим, стариком, старухой, юноши – в девичий наряд, старики – невестой... При этом тщательно маскировали лицо, всячески стремились быть неопознанными. (Материалы Уразмановой Р.К., 2001.)

Пришла весна... И по чувашским поверьям, как и по традициям многих народов, наступал новый год. Но перед его наступлением обязательно нужно было вспомнить, почтить своих предков. Этому посвящался обряд каләм. Он продолжался одну неделю и считался последней неделей старого года.

В первый день каләм топили баню, одевали чистую одежду. Специальный посыльный верхом на лошади ездил на кладбище — приглашал усопших. Для них же в бане оставляли воду, веник, мыло.

Вечером собирались в доме старшего родственника. Во дворе у священного дерева (столба или в мән кёлё) закалывали жертвенное животное — гуся, петуха, курицу. Оставшиеся пух, перья там же сжигали. Считалось, что они предназначались умершим на перины и подушки. Птицу обязательно варили целиком. Обрядовой пищей также были каша, яйца, сыр, хлеб, лепешки, пиво. На столе или у столба зажигали главную большую свечу, а у двери к стене прикрепляли свечи по числу умерших родственников. В молениях приглашали предков за стол, уверяли, что будут их поминать, но просили живых не вспоминать. Кусочки от жертвенной пищи откладывали в специальную посуду — для умерших, специально добавляли лепешки для тех, кого, может быть, никто не поминает или кто умер неестественной смертью. Затем ее выносили во двор и выливали в мән кёлё, или во дворе у воротного столба, или просто на улицу. Если всю эту пищу поедали собаки, то считалось, что предки благосклонно приняли ее. После начинался пир и веселье с песнями и танцами..

Мәнкун -- самый большой и радостный праздник нового года. С утра пораньше молодежь, дети и старики собирались на краю деревни встречать солнышко — первый восход нового года. В момент восхода старики произносили молитвы. Дети валялись на земле, в шутку боролись, их обсыпали зерном и хмелем, чтобы росли сильными и здоровыми.

Затем дети ходили с песнями и добрыми пожеланиями по домам, хозяева обязательно давали им крашеные яйца, печения. При входе в дом первой старались пропустить девочку, потому что считалось, что если первый вошедший в дом человек будет женского пола, то и у скотины больше будет телочек, ярок, а не бычков и барашков. Первую вошедшую девочку сажали на подушку, и она старалась сидеть тихо-тихо, чтобы и куры, утки, гуси так же спокойно сидели в своих гнездах и вывели птенцов.

Весь день дети веселились, играли на улице, катались на качелях. Позднее Мӓнкун стали отмечать одновременно с христианской Пасхой.

Акатуй -- один из древнейших весенне-летних обрядов чувашей. В некоторых деревнях он проходил до весенней пахоты, в других — после завершения всех земледельческих работ. Ученые считают, что Акатуй — это несколько весенних праздников, связанных с пахотой и посевом.

Акатуй проводили всей деревней или несколькими деревнями сразу. Перед праздником ходили по домам, обязательно заходили к недавно женившимся, собирали призы, кто что может дать: вышитые сурпаны, платки, полотенца.

Во время празднества проводили соревнования по борьбе, скачкам на лошадях, стрельбе из лука, в беге, прыжках в длину, высоту, перетягивание каната. Сначала соревновались дети, а затем взрослые мужчины. Победителей награждали подарками — вышитыми платками, сурпанами, деньгами.

В древности перед празднеством Акатуй и соревнованиями обязательно приносили жертвы и молились божествам, молодежь гадала о будущем урожае.

Ѕимӓк наступал после завершения всех полевых весенних работ и был посвящен предкам. Длился он одну неделю. Перед этим праздником дети и женщины ходили в лес, собирали лекарственные травы, рвали зеленые ветки. Эти ветки втыкали в ворота, на окна. Считалось, что на них сидят души покойников. Как обычно перед праздниками, топили баню, мылись отварами из 71 травы. «Приглашали» в баню покойников. Затем дома устраивали поминки, как во время калӓм. Всю неделю веселились, пели, играли, танцевали. Печаль и грусть считались недопустимыми. Люди хотели доставить радость своим усопшим предкам. Часто во время недели ѕимӓк справляли свадьбы.

В последний день (кӓѕӓн ѕимӓк) снова молились своим предкам сначала в доме, потом во дворе. Также ели-пили, танцевали, пели. Потом, захватив с собой угощение, прикрепив к телегам зеленые ветки, отправлялись на кладбище. Старики проводили общую молитву... Затем каждый молился своим предкам, на могильные столбы вешали подарки — рубахи, сурпаны, полотенца, рядом клали кусочки еды, отливали питье... Затем просили благополучия детям, родственникам, домашним животным. Просили приходить и уходить в свое назначенное время. Обязательно упоминали всех знакомых и незнакомых несчастных: сирот, утонувших, погибших в пути, убитых и т. п. Просили и их благословить. После этого начиналось угощение, песни, танцы. Обязательно требовалось угодить предкам, развеселив их...

Как только посеянная рожь начинала цвести, старики объявляли о наступлении ѕинѕе. В это время (примерно 1—2 недели) в колосьях начинали образовываться зерна, земля считалась беременной, и ее ни в коем случае нельзя было беспокоить.

Всем людям предписывалось одевать только белые вышитые одежды. Запрещалось пахать, рыть землю, бросать что-то на нее, стирать белье, разводить огонь в дневное время, рубить лес, строить, залезать на деревья и дома, рвать траву и цветы, косить и т. п. Считалось, что нарушение этих запретов может привести к засухе, ураганам или другим бедствиям. Если что-нибудь запретное все-таки совершалось, то старались загладить вину — приносили жертву и молились землематушке, прося у нее прощения.

Осенне-зимние обряды. Чўклеме. Одним из самых торжественных обрядов-праздников древних чувашей был осенний праздник чўклеме (с̑ара чўк). Нужно было поблагодарить божества (а в их лице и всю природу) за удачно выращенный и собранный урожай. И никак нельзя было начинать есть «новый хлеб» и пить «новое пиво», не поделившись с ними.

На обрядах чўклеме доставали бочки с пивом, пекли хлеб, варили кашу из зерна нового урожая, готовили другие угощения. Собирались в родительском доме. Обряд начинали старики. Повернувшись к приоткрытой двери, с хлебом в руках, а затем с ковшом пива они возносили длинную благодарственную молитву верховным божествам... Остальные люди с кусочками пищи в руках повторяли про себя слова благодарности. Во время этого обряда могли смешивать старое и новое пиво, как бы показывая неразрывность жизненного цикла.

Сурхури -- народный праздник, связанный с зимним солнцеворотом, длился одну неделю. Праздник начинали дети. Мальчики и девочки, собравшись вместе, ходили по домам с песнями и пожеланиями. Хозяева угощали их печениями, горохом, давали крупу, масло. Дети обсыпали хозяев, особенно молодых женщин, горохом, пели пожелания: «Пусть лавки будут полны ребят, на полу же полно ягнят».

Обойдя всю деревню, ребята собирались у кого-нибудь дома, варили кашу, угощались, рассказывали сказки, шутили, смеялись, пели, плясали – веселились весь вечер. Так же поступали девушки и парни постарше, но поздно вечером они еще устраивали разные гадания. Например, раскладывали на полу зерно, уголь, монеты и ставили чашку с водой. Заносили в дом петуха и смотрели, куда он пойдет. Если он подходил к зерну, значит, жених будет работающий, если к углю — бедный будет, к монетам — богатый, если подходил к чашке с водой, то будет пьяницей, а если петух с места не тронется и никуда не пойдет, значит, девушка замуж не выйдет.

К̑ашарни, или шуйттан в̑ййи, или с̑етке. Во время этих праздников молодежь устраивала переодевания, ряженые бегали по улицам, приходили на ухах. Пели, плясали, гадали. В последний день (его часто называли к̑ашарни) ряженые обязательно купались в проруби или бане, этим они как бы очищались от приставших злых духов...

С̑аварни – праздник проводов зимы, последний обряд осенне-зимнего сезона. Чуваша справляли его одновременно с русской Масленицей.

За несколько дней до начала праздника дети и молодежь начинали кататься с гор. Если в деревне не было подходящих склонов, то специально устраивали горку, поливали ее водой. Парни к этим дням готовили различные санки и катали на них девушек. С горы нужно было прокатиться как можно прямее и как можно дальше, при катании приговаривали: «Пусть конопля будет прямой! Пусть конопля будет длинной!». К вечеру расходились по гостям, пировали, пели, плясали, всю неделю веселились.

В последний день все украшали своих лошадей, запрягали их в нарядные сани и устраивали катания. По всей деревне разъезжали нарядные девушки, пели песни. Обязательным считалось объехать всю деревню по ходу движения солнца.

В полночь торжественно сжигали соломенное чучело, изображавшее зиму. Песни и пляски вокруг костра не затихали до утра. (По материалам: Енькка Е., 2004.)

6.4. Календарные праздники в культурной жизни современного Красноярья

1. «Самым главным и любимым праздником, который повсеместно отмечается всем немецким народом, является католическое Рождество или Святая ночь (Weihnachten). Рождество -- это праздник радостного ожидания, единения, и готовятся к нему заранее и с особым трепетом. Ему предшествует Адвент и Рождественский Сочельник – 24 декабря.

Есть в декабре особенные дни – это четыре воскресенья, которые именуют Адвентами. Эти дни предвкушения большого и светлого праздника Рождества нужно проводить за праздничным столом, настраиваясь на то, что длинные зимние вечера пройдут в радости и довольствии в тесном семейном кругу. Пожилые немцы, которые раньше постоянно отмечали Адвенты, считали, что так человек как бы программирует себя и свою семью на благополучие. Но несмотря на это не все немецкие семьи в наше время отмечают Адвенты.

Непременный атрибут Адвентов – специальный венок из еловых веток. Его ставят на самое видное место в доме, чаще всего на обеденный стол, и украшают его четырьмя свечами. Первую свечу зажигают в первое воскресенье Адвента, остальные -- в каждое следующее воскресенье. А в последний день Адвента зажигают все четыре свечи.

Ожидание Рождества детям облегчают сладкие календари Адвента. Такой календарь рассчитан на 24 дня, в каждом окошке малышей ждет шоколадный сюрприз.

Многие семьи во время Адвента украшают свои дома. Раньше, когда не было такого разнообразия украшений, их делали своими руками. Сейчас это фабричные гирлянды, фигурки ангелов, рождественские венки, которые вешают на двери, колокольчики и др.

Сочельник, преддверье Рождества, начинается с обмена подарками, этот обычай называется «Bescherung» - одаривание. Притом ценятся подарки, сделанные своими руками, оформленные цветной бумагой, веточками ели, ленточками. Взрослым по традиции принято дарить самодельные вертепы, детям – фигурки ангелов, сладости и орехи. На Сочельник ставят рождественскую ель, как правило, в центре или в углу комнаты, украшенную свечами, игрушками, гирляндами, а также конфетами и пряниками собственного приготовления. Под ель кладут подарки для каждого члена семьи.

Ещё одним важным событием этого вечера считается обмен облатками – пластинками пресного хлеба с фигурным рисунком, который символизирует тело Христа.

Главным блюдом в этот день считается сочиво или как его еще называют коливо, особая зерновая каша из риса или пшеницы с медом и фруктами. Вся семья ждет восхода первой звезды, и только после этого ужинают сочивом.

Опрашиваемые нами немцы, проживающие в городах Енисейске, Лесосибирске, а также в прилегающих к ним районах (Енисейский, Северо – Енисейский, Пировский, Казаченский и др.), указывают, что все они без исключения отмечают Рождество как самый значительный, но в то же время самый тихий и спокойный семейный праздник.

В этот день все члены семьи собираются вокруг обеденного стола, чтобы поздравить друг друга, подарить подарки родным и близким, вспоминая, что нет ничего важнее крепких семейных уз.

25 декабря наступает Рождество, праздник, который длится два дня. В этот день вся семья собирается за круглым праздничным столом еще раз. Многие немецкие блюда сохранились в неизменном виде с давних времен. Главное рождественское блюдо – запеченный гусь или мясо другой птицы, а также свинина. Традиционным гарниром является тушеная капуста. Популярны также блюда из рыбы, особенно из карпа. К этому празднику пекут пряники и пироги. Немцы Красноярского края, например, готовят штоллен – сладкий пирог с орехами и фруктами, по форме напоминающий младенца в пеленке.

По информации, полученной от современных немцев, почти повсеместно сохранился обычай готовить чулки для подарков св. Николая. В качестве рождественских подарков принято дарить конфеты, печенье, яблоки и орехи.

В этот праздник принято петь рождественские песни, большей частью псалмы и гимны.

Как видим, в основе немецкого праздника лежит присущая всем новогодним обрядам сакральность. С глубочайшей древности идея Рождества связывалась с идеей плодородия вообще и животворящей силой земли в частности. Соотнесенность с таким пониманием этого праздника мы видим в нескольких его компонентах. Во-первых, четыре воскресенья, составляющих Адвент, актуализируют символическое значение числа «четыре» как показателя земного порядка. Как нам кажется, именно здесь содержится указание на возможность человека, пройдя земной круг жизни, приобщиться к высшим сферам бытия. Об этом свидетельствует и венок Адвента, в ветви которого могут быть вплетены не только четыре, но и пять свечей: четыре – по кругу венка, а пятая – в центре. Свет свечи также символизирует собою очистительный огонь, изгоняющий силы тьмы и холод из жизни человека и его дома. Цвета, которые присутствуют во всех рождественских атрибутах, тоже символичны. В основном это зеленый и красный. Зеленый цвет символизирует надежду на жизнь в темноте зимы; красный – самопожертвование Христа, его кровь, пролитую за всех людей.

Помимо венков и различных фигурок, символизирующих Рождество, дом украшают колокольчиками, приветствуя Христа.

Исконно немецкая традиция украшать ель пришла из древности. Рождественская ель -- символ вечного обновления, возрождения знак соединения материального и духовного. Благодаря своей зелени, которая сохраняется круглый год, елка становится еще и символом Креста – Древа Жизни – Райского древа. Её украшают пряниками, конфетами, яблоками. Это подарки для духов, чтобы они стали добрее. Верхушка ели увенчана звездой – в память о Вифлеемской звезде, указавшей волхвам путь к пещере, в которой родился Иисус. Фигурки ангелов и пастухов с овечками, помещенные на еловые ветки, -- символ поклонения. Прообразами ярких огоньков гирлянд были огни костров и факелов, светившие для вифлеемских пастырей в ту светлую ночь. Украшая ель, немцы верят, что способствуют победе добрых сил.

Празднование Адвента достигает своей высшей точки в Сочельник. Таким же глубоким сакральным смыслом обладают и другие элементы рождественского праздника. Например, сочиво, традиционно приготавливаемое из зерен пшеницы, связано с древним земледельческим обрядом поклонения умирающему и воскресающему Богу, культ которого, как считают ученые, воплотился в Христе.

Этот же культ божества природы отражается и в собственно Рождественском празднике. Круглый праздничный стол, за которым собирается вся семья, фрукты и овощи на столе, штолен, по форме напоминающий младенца в пеленке – всё это актуализирует важнейший в рождественском обряде комплекс рождения (рождение человека, возрождение природы и т.д.).

Опрос немцев, проживающих в Красноярском крае, свидетельствует о том, что среди лиц молодого и среднего возраста утрачивается понимание особой значимости и сакральности этого праздника, остается лишь ощущение того, что это большой семейный праздник, декорируемый новогодними атрибутами.

Лицам пожилого возраста присуще восприятие этого праздника как, прежде всего, церковного. Но беседы и встречи с молодыми немцами, проживающими в Пировском, Казачинском, Енисейском районах и в городах Енисейске, Лесосибирске, свидетельствуют о том, что среди молодежи есть стремления расширять свои представления о национальных праздниках». (Шубина Д.А.)

2. «Мои мать и отец являются уроженцами города Лесосибирска. Родители матери – немцы, репрессированные и сосланные в Сибирь еще в детстве. В раннем детстве мы с отцом и мамой проживали вместе с родителями матери. Это семья католическая, поэтому отмечались все католические праздники. Разговаривали в семье как на русском, так и на немецком языке. Родители отца жили в Северо-Енисейске, после выхода бабушки на пенсию они переехали на Украину, в город Старый Крым. Я каждый год ездил летом к бабушке и дедушке. Крестили меня в возрасте 6 лет в г. Феодосии.

Несмотря на то, что я был крещен в православной церкви, католические обряды и праздники все мы отмечаем до сих пор. Так, ежегодно бабушка и дедушка по материнской линии отмечают католическое Рождество. За большим столом собирается вся семья, готовятся национальные блюда, например: свинина или гусь с капустой (капуста у немцев считается целебным блюдом), пироги кухен, особенно ривель кухен (открытый пирог со сладкой начинкой, посыпанный масляно-мучной крошкой), кребли (толстый хворост), нудль (куриная лапша) и др. Все дарят друг другу подарки. Бабушка с родственниками-немцами поет песни на родном языке». (Троценко Е.)

3. «Моя бабушка Гроо Екатерина Генриховна (в девичестве Кинстлер) с сыном, моим отцом, Гроо Генрихом Генриховичем, были высланы из г. Энгельса в Боготольский район. В 1942 году в связи с продолжением репрессий их отправили еще севернее, в поселок Селиваниха Туруханского района, а затем и на постоянное место жительства в поселок Туруханск без права возвращения на Родину. Там они и прожили всю свою жизнь.

Мы жили большой дружной семьей. Бабушка любила разговаривать с нами на немецком языке, читала немецкие сказки, разучивала с нами немецкие песенки и стихи. Она сохранила не только национальный язык, но и традиции. Бабушка много

рассказывала о немецких обрядах и праздниках. В нашей семье они тоже соблюдались.

У нас было принято отмечать католическое Рождество. Бабушка говорила, что это праздник надежд и единения, радости и оптимизма. Мы отмечали его в кругу семьи. Рождество продолжалось два дня. Перед праздником в доме всё мыли, белили, бабушка строго следила за этим, а в праздник работать по дому запрещалось. Елку ставили обычно 23 числа, мы украшали её пряниками и конфетами собственного приготовления. Елка в доме стояла долго, до старого Нового года (14 января). Особенно красивы были рождественские свечи, их мы вставляли в самодельный венок из еловых веточек. На Рождество готовили разные очень вкусные блюда: штоллен – это сладкий рождественский пирог, который по форме напоминает младенца в пеленке; пекли пряники, они могли быть в форме геометрических фигур, звезды и т.д. Самое главное блюдо рождественского стола – гусь или какая-нибудь другая птица.

Во время празднования Рождества взрослые и дети наряжались и ходили по деревне. Считалось, если ряженые заходят в твой дом – это хорошая примета и год пройдет удачно. Бабушка рассказывала, что на Рождество много танцевали, но эта традиция не соблюдалась в нашем доме.

В своей семье мне не всегда удавалось так праздновать Рождество. Но иногда все же получалось. Так, когда дети мои были маленькие, мне удалось приобрести для них сладкий календарь Адвента. Я помню, как они радовались, доставая в воскресный день из очередного окошечка подарок». (Шубина Д.А.)

4. «В ночь перед Пасхой нужно обязательно выстрелить из ружья минимум три раза, чтобы отпугнуть нечистую силу. На Пасху нужно одеваться во всё красное и во всё новое. На Пасху нельзя спать днем: считается, что спящего сверху могут засыпать землей и год будет тяжелым. Во время Пасхи нельзя здороваться за руку. Перед Пасхой нужно нарисовать мелом на всех дверных косяках кресты (в доме, в стайке, где размещается домашний скот, в бане), чтобы черти никого не пугали. Нельзя в ночь перед Пасхой оставлять во дворе на бельевых веревках выстиранные вещи, нужно занести их в дом, потому что духи могут надеть эти вещи и превратиться в того человека, которому эти вещи принадлежат.

Перед Пасхой нужно дома все убрать и помыть. Нельзя мыть пол в день Пасхи, так как считается, что выливаешь грязную воду прямо на лица умерших.

Первого человека, который приходит в дом утром на Пасху, нужно посадить на подушку и дать ему съесть яйцо, чтобы весь год для проживающих в этом доме был удачным. Если этот человек хороший, то и дома будет все ладиться, год будет богат урожаем, в семье будет мир; если человек этот пьющий, буйный, то и весь год будет беспокойным, богатым на ссоры. Когда гадаешь на Рождество, нужно через себя левой рукой бросать валенки, чтобы гадание сбывалось. На воротах дома всегда должна висеть подкова, чтобы хозяйевам сопутствовала удача, а в доме царило благополучие.

Если нет возможности на Крещение побывать в церкви, то можно после полуночи набрать святой воды из речки или из колодца. Эта вода является святой, так как считается, что Бог в это время спускается на воду и проводит на земле две недели в облике человека. Эту воду, обладающую целебной силой, в течение года

нужно пить, особенно если человека мучает какой-нибудь недуг. Этой водой на Крещении чистят дом, обрызгивая все его углы». (Гордеева Л.)

5. «Значимой для нашей семьи является встреча Нового года. В этот вечер зал должен выглядеть празднично, нарядно. Устанавливают елку, украшенную игрушками, гирляндами, цветными лампочками. На стол ставят лучшую посуду и столовые приборы. Сначала провожают Старый год, за несколько минут до полуночи. Ровно в полночь поднимают бокалы с шампанским, встречая Новый год.

Как мне рассказывала бабушка, в пасхальную ночь можно было распознать нечистую силу: придя в церковь в новой одежде, увидеть колдунов, стоящих спиной к алтарю; принеся в церковь специальным образом приготовленный творог или сыр, узнать среди прихожан ведьм по небольшим хвостикам. На Пасху, как и в Страстной четверг, поднявшись на чердак или на колокольню со свечой, горящей еще с заутрени, можно было увидеть домового. Пасхальная ночь была временем, когда на земле появлялись умершие. Спрятавшись во время крестного хода в церкви, за алтарем, можно было наблюдать, как покойники молятся и христосуются между собой. Верили, однако, что человек, выдавший свое присутствие в церкви, мог поплатиться за это жизнью.

На Пасху пекли сдобные хлеба (куличи, пасхи), красили яйца, посещали церковь, ходили друг к другу в гости, обменивались при встрече крашенками, целовались. Молодежь собиралась отдельно. Парни и девушки водили хороводы, гуляли по улицам, качались на качелях. После пасхальной недели, во вторник, отмечали родительский день – посещали кладбища, приносили еду к могилам умерших родственников, в том числе и пасхальную. После Пасхи на седьмой неделе праздновали Семик – в четверг, а Троицу – в воскресенье. В Семик девушки ходили в лес, плели венки из березовых ветвей, пели троичные песни и гадали, бросая венки в реку. Если венок тонул, это считалось плохой приметой, если же приставал к берегу, это означало, что девушка должна скоро выйти замуж. До этого варили в складчину пиво и веселились с парнями на берегу реки до поздней ночи. В Троицу было принято украшать внутреннюю часть дома березовыми ветвями. Традиционной пищей были яйца, яичница и другие блюда» (Шубина Ю.).

6. «Моя семья каждый год празднует Пасху. За день до праздника бабушка выпекает куличи, булочки для всей семьи. Но также она делает необычные булочки с крестиками для всех животных. Сама она говорит, что Иисус родился среди животных, поэтому им тоже полагается угощение. И когда наступает праздник, бабушка рано утром идет и раздает животным эти булочки.

В нашей семье есть еще один обычай. На Крещение с 18-го на 19-е января мы в 12 часов ночи идем на родник за святой водой. Когда идешь за водой, можно разговаривать, смеяться, а уже когда возвращаешься назад, то нельзя разговаривать и оглядываться. Придя домой, нужно выпить 12 глотков воды и лечь спать». (Иванова Н.)

7. «Название национального чувашского праздника Акатуй, (Агадуй) происходит от чувашского слова «акать», значит «сеять», а «туй» в переводе свадьба. Проводится каждый год, этот праздник выпадает на лето, обычно в конце июня, в начале июля. На этот праздник собираются чуваша со всех окрестных деревень

Красноярского края. Организуются большие народные гуляния с песнями, танцами, различными конкурсами.

Чуваши приносят с собой различного рода декорации, они чаще всего представляют собой дом, огражденный забором, обычно на заборе сидит петух, изображается также природа (деревья, кусты с сидящими на них птицами). Исполнители песен, как правило, одеты в национальные костюмы.

Женский костюм представляет собой туникообразную рубашку с передником, все богато украшено вышивкой и аппликацией. В женской одежде преобладает растительный орнамент. Платья чувашских женщин – светлых тонов, преимущественно светло-синего или белого цвета. Женский праздничный головной убор — полотенчатый холщовый платок (сурпан), поверх которого надевалась шапочка в форме усеченного конуса с наушниками, название которой – «теньге» – в переводе с чувашского обозначает «копейка», «монета». Эта шапочка расшита монетами и украшена бисером, бусинами. Можно вместо теньге чувашским женщинам носить платки светлых расцветок. Женские украшения разнообразны – перстни, наспинные, поясные, нагрудные, шейные украшения, перевязи через плечо, покрытые монетами, вышивкой, аппликацией и подвеской из бус.

Мужская чувашская одежда представляет собой длинную рубашку туникообразного покроя, грудной разрез делается на правой или левой стороне груди. Рубашка может быть с воротником и без него. Украшаются мужские рубашки вышивкой. Если вокруг грудного разреза и на концах рукавов преобладает у большинства чувашей растительный орнамент, то на подоле часто соседствуют вышитые узоры — дерево и конь. Шьют национальный мужской костюм только из белого материала. При этом на спине костюма вышивали чаще всего круг, ромб, розетку, которые были символами солнца.

К этому празднику специально готовятся, каждый приходит с каким-нибудь особенным национальным блюдом, которым и угощает собравшихся. Самым любимым блюдом чувашской кухни является пирог, в состав которого входят следующие ингредиенты: мясо (говяжье или свиное), пшено, черемша, картофель; выпекается этот пирог в русской печке. На праздник приносят с собой излюбленный хмельной напиток чувашей – пиво. Все это выставляется на принесенные заранее столы, которые должны быть покрыты вышитыми скатертями. Декорации располагают позади этих столов.

На протяжении всего праздника проводятся различные конкурсы: участники прыгают в мешках, перетягивают канат, в этом конкурсе участвуют как мужчины, так и женщины. Соревнующиеся дерутся мешками, которые наполовину заполнены песком. Суть состязания заключается в том, что участники, сидя на бревне, должны сбить с него соперника. В этих конкурсах проявляется ловкость, сноровка, физическая подготовка соревнующихся.

Выявленные особенности подготовки к празднику и компоненты самого праздника указывают на его древнюю природу, на сакральность действий, которые таковыми на данный момент современными чувашами не воспринимаются. Известны первоначальные сроки проведения Акатуя: в старом чувашском быту он начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. Таким образом, Акатуй, прежде всего, - весенний праздник чувашей,

посвященный земледелию. Об этом говорит и этимологическое значение названия: Акатуй происходит от чувашского слова «ака», «акать», что значит «сеять», а вторая часть названия праздника («туй») в переводе означает «свадьба». Как видим, в названии праздника содержатся указания на брак и посев, который у древних земледельцев воспринимался как священный брак земли. Об этом свидетельствует и семантика плуга – символа оплодотворяющего начала, зарождения жизни в земле.

Особое значение в сакральном пространстве праздника приобретают праздничные столы, огороженные декорациями, что создает впечатление, что стол находится внутри дома, он окружен с двух сторон стенами дома и огорожен забором. Возможно, состав национальных блюд (зерновые, мясо, мука) также знаменует собой подобную «огороженность». Как столы сокрыты декорациями, так и мясо и зерно сокрыты в тесте, как в недрах земли.

К такому выводу нас подводит и наблюдение над фигурками птиц, которые в декорациях располагаются на деревьях, кустах, т.е. вне дома. Возможно, с ними соотносятся силы, угрожающие произрастанию зерна. Об этом позволяет нам говорить изображенный на заборе петух, традиционно соотносимый с солнцем. Известно, что петух также выступает в качестве символа пробуждения жизни, активности жизнетворческих сил. В праздничной чувашской кухне, как мы указывали выше, велико значение мяса. Если зерно в декоративном доме соотносится с зерновыми, готовыми в земле к прорастанию, то мясо может быть знаком будущего животного приплода, находящегося в чреве домашней скотины.

Предположение о сакральности праздничных блюд укрепляется и наблюдениями над семантикой украшений национальной одежды. Указанный выше растительный орнамент (на женских рубашках, дерево, конь и солнце – на мужских рубашках) вполне соответствует такой трактовке праздничных действий. Как видим, в древних верованиях чувашей велика роль не только растительных образов, но и солнца. Именно солнце представлено в головном уборе женщин в виде солнечных дисков.

На праздник приносят излюбленный хмельной напиток чувашей – пиво. Пиво готовят из хмеля, в каждой семье по собственному рецепту. Хмель, как известно, символизирует жизненную силу, благополучие. Символика пива также помогает раскрыть значение зарождения жизни в земледельческом обряде. Пиво связывают с беременностью и рождением детей.

После того, как праздник заканчивается, все расходятся по домам и устраивают застолье уже в кругу семьи, приглашаются также другие гости. (Маслова Е.)

8. «Самым любимым чувашским праздником является Акатуй. Начиная с 2004 года этот праздник проводится ежегодно в том населенном пункте, где проживает много чувашей. На этот праздник собираются чувашаи из близлежащих городов, деревень и поселков, организуются народные гуляния с песнями, танцами, различными конкурсами и состязаниями.

Все чувашаи приходят на праздник с вкусной и сытной едой и угощают друг друга народными блюдами. Национальным чувашским блюдом является чувашский пирог (его готовят из мяса, перловой крупы, черемши, картошки). Такие пироги делают большими, кладут на листы и выпекают в русской печи. На празднике обязательно должно быть домашнее пиво. Во время Акатуя проходят различные конкурсы.

Например, участники сидят на бревне и стремятся сбить соперника с бревна мешком, наполненным песком. В перетягивании каната участвуют и женщины и мужчины. Популярны соревнования «бег в мешках», лазание по гладкому столбу, на вершине которого прикреплены призы. Место для проведения праздника выбирается живописное, например, если в деревне есть речка, то праздник проходит на берегу реки. Люди приносят с собой различные декорации или просто столы со скамейками. Стол должен быть обязательно накрыт вышитой скатертью, на нем затем расставляют угощения, во время праздника проводится ярмарка». (Гордеева Л.)

9. «Название национального татарского праздника Сабан в переводе с татарского означает «яровые», или в другом значении «плуг», слово «туй» переводится как свадьба. Таким образом, слово «сабантуй» означает торжество в честь сева яровых, или «праздник плуга». Первоначальная цель обряда заключалась в задабривании духов плодородия, чтобы они благоприятствовали хорошему урожаю в новом году. Сабантуй – символ сплочённости татарской нации. Также он способствует взаимообогащению культур, позволяет другим народам соприкоснуться с многовековыми обычаями и традициями татарского народа.

Как показывает наш опрос, для мусульман этот праздник является самым главным. Время проведения этого праздника -- один из воскресных дней июня, после завершения посевных работ. Сабантуи проводятся в местах компактного проживания татар. На праздник собираются не только мусульмане, но и все желающие посмотреть на него. Сабантуй, как правило, начинается с торжественного выступления старейшин, они поздравляют всех с праздником, читают некоторые молитвы из Корана, желают хорошего урожая в будущем году, поют песни о труде, урожае. Затем ведущий праздника объявляет о начале записи желающих принять участие в борьбе – керэш. Борцы записываются и взвешиваются, после чего решается, кому с кем бороться, начинается борьба на поясах – керэш -- между мужчинами, но женщины по их желанию тоже могут принимать в ней участие. Борьба проходит по четырем весовым категориям. Самый главный приз праздника – живой баран, который должен быть принесён в жертву. Татары часто совершают жертвоприношения, так как считается, что принесённые в жертву животные будут помогать человеку (жертвователю) на том свете.

Борьба на поясах – керэш -- проходит на ковре. Это связано с тем, что никто не должен пострадать при борьбе. Для мусульман-старейшин возводят палатки, из которых они и следят за состязанием.

Борьба проходит по таким правилам: состязающиеся мужчины должны раздеться до пояса, каждому из них даётся отрезок ткани, при помощи которого они обхватывают друг друга руками, обвёрнутыми этой тканью, руки должны обхватывать пояс соперника. Ритуал обвязывания тканью -- знак соединения борющихся, символ единства старого и нового. Задача каждого из участников – положить соперника на обе лопатки, приподнимая и бросая его на землю. За ходом борьбы следит судья, который смотрит за соблюдением правил в поединке. Победитель борьбы именуется Батыром, то есть богатырём. Именно он получает в качестве награды живого барана. Баран символизирует огонь, солнечную энергию, пылкую страсть, мужество, импульсивность. Именно у мусульман баран до сих пор считается жертвенным животным.

В Сабантуе самая интересная часть программы — скачки. Здесь принимают участие мальчишки 10—15 лет. Лошадей к скачкам начинают готовить задолго до праздника: холят, кормят, берегут. Когда Сабантуй близок, лошадям «разогревают ноги». Традиция: одаривать не только резвейшую, но и ту лошадь, которая придет последней. Это обычно делают женщины постарше, даже бабушки. Они приходят на Сабантуй с заветным подарком: скатерть, платок, рушник, вышитый в молодые годы своими руками.

В то время, пока идёт борьба, для всех желающих проводятся конкурсы и состязания. Среди состязаний, проведенных на празднике, следует отметить перетягивание каната, бег в мешках, бег с наполненными водой ведрами на коромысле, бой с мешками на бревне, перетягивание на палках, бег с яйцом в ложке, конкурс гармонистов. Также проводятся состязания борцов и силачей, поднимающих гири, соревнуются и в скорости лазания по вертикальному столбу.

Состязание, которое проводится на столбе, состоит в следующем: на вершину столба, который стоит вертикально, ставятся призы, они достаются тому, кто сможет забраться на столб лишь с помощью рук и ног. Это состязание имеет глубокий символический смысл: столб — символ поддержки, знак священной Оси Мира, божественной силы, земной и космической жизненной энергии, восхождения, устойчивости, прочности и постоянства.

Сакральный смысл мы видим и в беге с яйцом в ложке. Яйцо соотносится с утробой, в которой содержатся семена созидания, из которых появились все существа.

На поляне, где проводится праздник, ставят палатки, в которых продают еду и напитки. Любой приехавший на Сабантуй может принять участие в обширной культурной программе праздника, послушать и самому исполнять татарские и башкирские песни, посмотреть национальные танцы, принять в них участие. Всем женщинам, которые приедут на Сабантуй, предлагается приготовить для конкурса национальные татарские блюда.

Обязательно для угощения варится в большом котле плов, готовятся другие национальные блюда: чак-чак, куллама, бишбармак: стряпаются пироги (эчпочмак, бэлеш, перемяч).

Большинство мусульман во время праздника надевают тюбетейки -- национальные головные уборы мужчин.

После того как праздник закончится, все расходятся по домам, где собираются все родственники и устраивается застолье.

Одежда татар, приходящих на праздник, олицетворяет внутреннюю сущность, средоточие силы, жизненной энергии. Этому же посвящён и головной убор. Так как верх человеческого тела соотносится с небом, то головные уборы, украшенные камнями, бисером, изображениями небесных светил, моделируют небо. Также головной убор соотносится с центром, наделяется функцией защиты от злых сил и является символом небесного покровительства. Полумесяц, изображённый на головных уборах, выступает в качестве символа мира изменчивых форм, наглядно выражал процесс возникновения и исчезновения элементов мироздания». (Каримова О.)

10. «Сабантуй – праздник, который отмечают после весенних посевных работ. На Сабантуе поздравляют всех передовиков, отличившихся в работе, награждают их подарками. Затем поздравляют людей старшего возраста с праздником и также их одаривают. Самые распространенные состязания во время Сабантуя -- борьба, бег с коромыслом, бег в мешке, бег с ложкой во рту, на ложке лежит сырое яйцо; развешивают небольшие подарки на развернутой веревке, а задача играющих -- срезать с закрытыми глазами эти призы. Раньше во время Сабантуя проводились скачки. Признанный всеми победитель получает барана. Это самый главный приз праздника». (Ахметова Н.)

11. «Несколько лет проводится праздник в честь окончания посевной -- Сабантуй. По – татарски «сабан» – «посевная», «туй» – «свадьба». На этом празднике подводят итоги посевной, премируют передовых работников. Основным состязанием на Сабантуе является борьба, также проводятся разные игры (бег в мешках, бег с ведрами, толкание гирь), раньше проводились скачки. Главный приз – живой баран, он доставался самому сильному участнику состязаний. Каждая семья после сабантуя приглашает знакомых, родственников и друзей к себе домой, где накрыт богатый стол. Основными угощениями являются тутырма (домашняя колбаса из конины) и каклаган каз (вяленый гусь)». (Биктагирова С.)

12. «Самое любимое национальное состязание на Сабантуе – борьба кэреш, в которой участвуют все, от мала до велика. Победитель получает барана и ценный подарок.

На Сабантуе проводятся следующие игры: бег в мешках, битва мешками, наполненными опилками, бег с коромыслами с ведрами, наполненными водой, все желающие (от детей до людей преклонного возраста) соревнуются в беге на 200 м. Для веселья устраивают концерт, поют песни». (Ганеева Р.)

13. «Большим семейным и общетатарским праздником является Сабантуй, на нем играют, танцуют и поют татарские песни. Самые известные состязания -- бой мешками на бревне, борьба кэрэш, бег в мешках, бег с коромыслом, бег под гору, всевозможные эстафеты. Большой интерес вызывает лазание по столбу, на верху которого прикреплены призы. Раньше всегда проводились скачки. Победитель получал самый главный приз- живого барана. На праздник приходят не только татары, но и люди других национальностей». (Каримулина Ф.)

14. «Многие татары, крещеные и мусульмане, чтят обычаи, перешедшие к ним от предков. Так, татары отмечают ежегодные традиционные праздники: Малый Байрам, или Орасса-Вайрам (Ураза-Байрам), и Большой Байрам, или Курбан-Байрам, а также Котерлас-Байрам, или праздник Нового года.

Малый Байрам, или Ураза-Байрам празднуется по истечении месяца Рамадан или после великого поста и продолжается три дня. Праздник этот далеко не так шумен, как праздник Большого Байрама. Вечером, во время этого праздника, все жители собираются для общей молитвы, после которой каждое семейство садится за приготовленный дома пир. Все три дня проводятся во взаимных посещениях, пирах.

Большой Байрам, или Курбан-Байрам совпадает со временем ежегодных приношений в Мекке. Это праздник жертвоприношения в память о готовности пророка Ибрагима принести в жертву Аллаху своего сына. За несколько недель до праздника

начинают откармливать жертвенное животное, к празднику обязательно готовят мясные блюда.

В зависимости от материального достатка семьи этот праздник может продолжаться от 3-х до 10-ти дней. Всякий правоверный в первый день непременно должен зарезать овцу. Богатые татары жертвуют до шести овец, а иногда и целого быка. Мулла должен благословить назначенных для жертвоприношения животных и получает за труд в качестве платы голову и шкуру жертвенного животного. В каждой деревне самый богатый житель отправляется в день праздника к своему соседу, ест у него, потом вместе с ним отправляется к третьему, и так далее, до тех пор, пока вся деревня не соберется к тому, кто начал эти посещения. Этот последний обязан накормить и напоить всю деревню, вот почему для этого избирается обыкновенно самый богатый и уважаемый человек. Женщины не участвуют в общем веселье, они сидят дома и целый день, наряжаясь, принимают своих родственников и знакомых, приходящих их навестить.

Зато в течение третьего праздника, Котерлас-Байрама (Байрама нового года), празднуемого неделей позже русской Пасхи, женщины выходят в поле (на открытое место), где они, несмотря на холод, на непогоду, остаются целый день, проводя время в разных играх и в разговорах с мужчинами, которые, в свою очередь, большей частью верхом, могут приближаться к ним и вступить в разговор. Этот праздник продолжается от 2-х до 3-х дней.

Традиционное блюдо чак-чак татары делают из теста. Раскатанное тесто нарезают на тонкие палочки, жарят их в масле, насыпают горкой на тарелку и сверху поливают мёдом. О гостеприимстве татар свидетельствуют многие поговорки и пословицы. Например, говорят, что от татар не уйдёшь, пока не выпьешь чай. Перед тем как приступить к принятию пищи, за столом все молятся Аллаху, держа перед лицом ладони». (Кабирова А.)

15. «Самыми значительными праздниками для татар являются Ураза-Байрам и Курбан-Байрам. Собираются все родственники. Подается суп с домашней лапшой, готовится много мяса (конины, говядины, баранины). Все праздники проходят без спиртного.

Первыми за праздничный стол садятся мужчины и дедушки, читают молитвы, потом -- бабушки и более молодые женщины. Кушают, пьют чай с молоком и уходят. В последнюю очередь за стол садится молодежь». (Авхадеева Р.)

16. «У мусульман самым большим семейным праздником является Курбан-Байрам. К этому празднику режут барана, и каждый мусульманин должен раздать мясо жертвенного животного по семи адресам. Во время праздника приглашают в гости бабушек, они читают молитву, а в доме варят суп из домашней лапши и обязательно дают хаир – подаяние нуждающимся, в качестве которого могут быть полотенце, платочек, деньги (только не бумажные купюры, а монетки). Во время праздника готовится плов с изюмом, черносливом и курагой. Традиционным праздничным блюдом является и бос-бош -- суп из гороха и картофеля, чем-то похожий на русские щи, только приготовленный без капусты и томатов». (Алиева К.)

17. «Особенные семейные праздники – это Ураза-байрам и поминальный день. На праздник Курбан-Байрам режут барана – половину оставляют себе, половину отдают бедным. Дедушки и бабушки приходят в гости в разное время и сидят

отдельно. Их угощают, а также дают хаир (подаяние). Этот праздник начинается и заканчивается очень длинной молитвой. В празднике участвуют соседи, родственники, молодые и старые. Причем молодые приходят праздновать после того, как отпразднуют люди пожилого возраста». (Ахметова Н.)

18. «Большими семейными праздниками у татар считаются Ураза-Байрам и Курбан-Байрам.

Ураза-Байрам (праздник разговения) отмечается после великого мусульманского поста. Мужское население идет на утреннюю молитву в мечеть, а женщины в это время топят русскую печку и стряпают коймак – оладьи на углях. За щедрым праздничным столом собирается вся семья, родственники, друзья. Старым и немощным раздают милостыню (хаир).

Курбан-Байрам («праздник жертвоприношения») празднуется через 70 дней после Ураза-Байрама. Каждая семья режет барана в честь одного из членов своей семьи. 1/3 мяса раздают нищим и беспомощным, из 1/3 мяса барана готовят званый обед с молитвой (аш), последняя 1/3 мяса остается семье.

Обязательными блюдами на праздничном столе являются суп из курицы с домашней лапшой, балеш – закрытый пирог, который может быть с мясом и картошкой (картофель – под кусками мяса) или с рисом и изюмом. На донышко пирога кладут вареный красный творог (тура).

Чайный стол не обходится без таких традиционных блюд, как чак-чак, хворост «Кош теле» («Птичий язык»), перемяч (по-татарски «пэрэмэч») – беляши из пресного теста, оч почмак – треугольные пирожки с молотой черемухой.

Перед началом трапезы и в конце – прочтение молитвы.

Семейные праздники проводятся только дома. В них принимают участие все члены семьи. Званые обеды устраиваются для мужчин и женщин отдельно». (Биктагирова С.)

19. «Переезд в новый дом также сопровождается традиционными для татар действиями и воспринимается как праздник. В гости приглашают бабушек в определенный день к 12 часам пополудни. Бабушки приходят в это время, приносят хаир (в виде подарка) и отдают хозяевам, а те, в свою очередь, дают бабушкам свой хаир: чай, платок, полотенце и другие мелкие недорогие принадлежности. Бабушки садятся за стол и спрашивают: «Можно ли начать?». Потом Абыстай (Мулла) – бабушка, знающая очень много молитв, начинает их читать. Алкогольные напитки за столом отсутствуют. Первое блюдо, которым угощаются – это суп с домашней лапшой, потом подается бэлэш (пирог с рисом и изюмом) и богатый ассортимент сладостей, пьют только чай. После ухода бабушек приглашаются родственники и друзья семьи. Собирается примерно 25 человек». (Ганеева Р.)

20. «Самым любимым праздником у нас является Курбан–Байрам, во время которого пекут оладьи на дрожжевом тесте, принимают и угощают родственников, друзей, соседей. На стол подают сладкую выпечку, дают чай с молоком, никогда не бывает алкоголя. В этот день нужно надеть что-то новое из одежды. Это может быть любая мелочь: носки или резинка для волос. В этот день не нужно обсуждать других людей, так как все грехи этих людей перейдут на тех, кто их обсуждает. Вся семья этот день проводит в ладу и согласии». (Хайрулина Н.)

21. «Недавно переехала из Кемеровской области (Ижмурский сельский совет) в Пировский район. Из важных семейных обрядов могу рассказать о Пасхе. Первая ступень пасхального обряда – это Вербное воскресенье. Несут вербу в дом, оформляют в букеты. Вешают их над входной дверью или в углы как талисман, оберег от бед и невзгод. Старые люди соблюдали пост: не ели мясо, питались овощами, иногда – рыбой. Пасху ждали и встречали чистотой в хате: белили, мыли, промазывали глиной полы и углы внутри и снаружи. Свечей тогда не было, их делали самостоятельно из холстины, а из жира животных – свечи -- «сальники» или «каганец». Этими маленькими свечками освящали углы своего жилища, чистили дом от недоброго глаза, зависти, хвори. В стайках и хлевах, где находился скот, корм также освящали, как и в хатах, чтоб скот водился - не переводился и чтобы были богатые урожаи. Обязательно посыпали порог маком – от нечистой силы.

Долгое время церкви строить не разрешали. В этом случае Пасху встречали кострами. Делали огромные костры, желательна на такой территории, куда могли собраться многие жители. Костры жгли всю ночь, тем самым освещали дорогу ангелам. По поверью, у Иисуса было 12 апостолов, и люди поклонялись и молились им. Вокруг костра ходили, держа в руках зажженные факелы, как маленькие звездочки. Каждый хотел счастья для себя и загадывал желание. Считалось, у кого факел был больше, к тому придет большое счастье, удача. Женщины молили апостолов о семейном благополучии, девушки -- о любви, свидании, счастливом замужестве, мужчины же -- об удачной охоте, рыбалке, чтобы зверь не подрал, чтобы не утонуть. Этот факел был своего рода оберегом.

Как и сегодня, красили яйца и пекли куличи, украшали их по-своему. Подносили к костру, освящали, а потом, утром, разговлялись освященными продуктами. Заутреня – это утро на восходе солнца.

Днем устраивали «обедни»: ходили в гости друг к другу христоваться, били яйца, троекратно целовались. Говорили друг другу при встрече: «Христос воскрес!» и отвечали: «Воистину воскрес!». Желали друг другу счастья, радости и всего доброго, что и в наше время актуально». (Васеха Т.)

22. «На Благовест обычно запекают гуся. Затем хозяйка делит его между членами семьи: крылья – дочерям, так как они улетают из дома; ножки - сыновьям, так как они опора; грудку – хозяину; шею хозяйка оставляет себе; спинку – тому, кто-нибудь приходит в гости». (Мингазова В.)

Вопросы для самопроверки

1. Каково происхождение аграрных праздников?
2. Какова цель аграрных обрядов? Какие аграрные обряды Вы знаете?
3. Чем обусловлено особое значение новогодних праздников в народной культуре?
4. Как в русских Святках воплощено народное представление об этом празднике как «периоде возрождения миропорядка, то есть рождения мира вновь»?
5. Укажите значение ритуального угощения в Сочельник, канун Рождества.
6. Какая роль отведена была во время Святков старикам? Как вы это можете объяснить?

7. Каковы функции посыпального зерна, используемого во время святочных колядований?
8. Укажите место Масленицы в ряду календарных праздников. Объясните названия этого праздника (Масленица, сырная неделя, мясопуст) и дней масленичной недели.
9. Определите в структуре Масленичного цикла обряды, относящиеся: а) к началу нового годового цикла, б) к стимуляции плодородия, в) к культу предков.
10. Укажите функцию обрядовой борьбы (кулачные бои, взятие снежного городка) в праздновании Масленицы.
11. Какова функция ритуала сожжения Масленицы? Как он связан: а) с началом нового годового цикла, б) со стимуляцией плодородия, в) с культом предков?
12. Каково значение славянского Семика среди календарных праздников?
13. Объясните, какая роль в праздновании Семика отведена была лепешкам козулям, изготавливаемым в форме козочек, баранов, коровок.
14. Докажите или опровергните мнение некоторых ученых (Н.Ф. Сумцова, В.И. Чичерова, Л.Н. Виноградовой) о том, что изготовление фигурок животных из теста является во время Семика пережитком жертвенных обрядов.
15. Докажите или опровергните мнение некоторых ученых (Д.И. Зеленина, В.Я. Проппа) о том, что лепешки козули в период Семика воплощали собой магический прообраз будущего приплода скота, а скармливание таких лепешек животным в это праздничное время знаменовало собой «магический прием создания приплода» (В.Я. Пропп).
16. В чем заключался обряд кумления?
17. Чем праздник Троицы близок обряду поклонения огню?
18. Какое место в ряду календарных праздников татарского народа занимает *бэйрэм боз карау* («смотреть лед»)? Каково значение ритуала сбрасывания в реку специально изготовленных кукол, монет, старой одежды, а также купания в ледяной воде? Укажите подобные ритуальные действия в праздниках русского народа.
19. Какова роль ритуала сбора яиц в обрядах и праздниках татарского народа, проводимых до сева?
20. С каким календарным праздником русского народа можно соотнести Сабантуй?
21. Укажите функцию обрядовых состязаний в структуре Сабантуя.
22. Какова роль молодежных игрищ в Сабантуе? Чем они близки молодежным гуляниям в Масленицу?
23. С каким славянским праздником можно соотнести Нардуган? Укажите, в чем сходство этих праздников? Какую роль они занимают среди календарных обрядов?
24. Что общего можно найти в праздновании славянских Святков и чувашского праздника Калъм? Укажите, как в Калъм воплощен культ мертвых.
25. Чем *Мӑнкун* близок Пасхе? Каково его значение как календарного обряда чувашского народа?

26. Что общего в праздновании Масленицы, Сабантуя и Акатуа? Укажите ритуальные действия, соотносимые с аграрным характером этих праздников.
27. Определите черты, сближающие славянский Семик и чувашский *Çимёк*. Чем можно объяснить подобие этих праздников?
28. Какова функция чувашского обряда *Сурхури*? Каким обрядовым праздникам татар и русских он подобен?
29. Какие чувашские праздники близки Святкам? Укажите черты сходства.

7. РИТУАЛЬНЫЕ ОБЕРЕГИ

7.1. Теоретические обоснования происхождения ритуальных предметов и примет

Амулет (от лат. *amuletum*) – предмет, носимый с собою суеверными людьми и считаемый ими магическим средством против болезни, несчастья и т.п. ...Талисман (от позднегреч. *telesma* — посвящение, чары) – в суеверных представлениях предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу (Ожегов С.И., 1984).

Оберег — предмет или действие, обладающие, по поверьям, апотропейной (охранительной) силой. Любой предмет, будь то амулет, талисман или что-то из домашней утвари, оружия, одежды либо растения, части тела животных или птиц и т. д., — любой предмет, если его утилитарная функция могла быть хоть как-то соотнесена по ассоциации с оборонительной функцией, мог стать оберегом. Различные обереги предохраняли от различных напастей: порчи, злых чар, сглаза, огня, воды, змеиного укуса, падежа скота, болезней и т. д., особенно тогда, когда человек считался наиболее уязвимым для нечистой силы: младенец до обряда крещения, женщина до родов и 40 дней после них, жених и невеста на свадьбе... К оберегам следует отнести и многие заговоры, каждый из которых должен был предохранять от определенной напасти (По материалам: Российский гуманитарный энциклопедический словарь, 2002).

Цикличность уклада жизни сибиряка-землепашца, круг ежегодных работ и забот базировались на ежегодной повторяемости природных явлений. При этом периодичность и своевременность принимаемых решений во многом зависели от умения предугадывать изменения в природе, от прогнозирования возможного урожая или неурожая. За два-три столетия жизни на сибирской земле путем кропотливых эмпирических наблюдений и систематизации знаний, трудом многих поколений сибиряков был собран богатейший метеорологический материал. Уникальность народного календаря состоит в соответствии природно-климатическим условиям края, его резко-континентальному климату.

Несмотря на то, что многие приметы воспринимаются ныне несерьезно, их цивилизационная ценность несомненна. Многие из них, несмотря на глобальные изменения климата, могут помочь сибиряку и в наше время, кроме этого, собранные по крупницам и систематизированные приметы народного календаря лишней раз свидетельствуют о любознательности, уме, сообразительности, наблюдательности,

расчетливости и просчитанности уклада жизни старожилов. (По материалам: Андюсев Б.Е., 2003.)

7.2. Фетишизм и суеверные приметы жителей Красноярского края

1. «Моя мама, марийка по национальности, долгое время жила в республике Мари Эл. Мари поклонялись идолам, деревьям. На молитву все жители собирались в священном лесу на поляне у ели и пихты. На деревьях обычно висели иконы, на иконах – вышитые полотенца. Рядом на поляне устанавливали качели, на земле разбрасывали еду. Как только солнце вставало, пожилые люди шли в лес молиться; помолвившись, все шли на поляну, где и начиналось большое гуляние. В этот день обязательно надо было надеть что-нибудь новое. У всех женщин и девочек на голове должен быть платок.

При въезде и выезде из деревни стояли деревянные идола -- стражи ворот. Люди, когда приезжали или покидали деревню, обязательно останавливались и клали на специальные подставки подарки, чтобы задобрить духов. Осенью, когда начинался забой скота, идолов мазали кровью, чтобы скотина плодилась хорошо. Существовала легенда о том, что злые духи весной расселяются в хлевах, где живет скотина, а осенью переселяются в дом под печку. Чтобы избежать этого, при выпадении снега начинали отгонять от дома нечисть. Прятали всю еду, на голый стол клали кулич, потом хозяин дома читал молитву и обходил дом три раза с ружьем, после чего выстреливал в воздух. Считается, что после этого духи, испугавшись, не полезут в дом». (Кабилова Г.)

2. «В нашей семье существует ряд примет, связанных с заботой о материальном достатке. Чтобы жить в достатке, нужно растить в доме денежное дерево (под него необходимо положить крупную купюру). После заката солнца ни денег, ни вещей в долг не давать: возврата не будет. Чтобы водились деньги, нужно чтобы кошелек внутри был красного цвета и чтобы деньги лежали не согнутыми, а развёрнутыми и не перевернутыми. Деньги нужно брать правой рукой, а отдавать левой. Нельзя ставить на стол пустую бутылку или класть шапку – денег не будет. Нельзя со стола смахивать крошки рукой – денег не будет. Нельзя свистеть в доме – денег не будет. Веник нужно обязательно ставить вниз ручкой – будут водиться деньги. Слушая кукушку, звени мелочью в кармане, тогда деньги водиться будут.

Мама учила меня и тому, как вести себя перед дорогой. Перед дальней дорогой надо присесть и помолчать – это к удачному пути. Перед дальней дорогой надо подержаться за угол стола -- это к удаче. В дальнюю дорогу выходя, переступить порог надо сначала правой ногой а только потом – левой, чтобы в пути человеку сопутствовала удача. Перед дальней дорогой нужно немного посидеть. Перед дорогой что-нибудь зашивать -- удачи не видеть.

Если что-нибудь забыл, возвращаясь издали, надо посмотреть в зеркало и улыбнуться, чтобы не случилось несчастья. Отправляясь в дальний путь, в нашей семье произносят такие слова: «Я в пути, Иисус Христос впереди, Богородица со мной, а Апостол за мной». (Каримова А.)

3. «Когда девушка надумала встать на жизненный путь парой, выйти замуж, взвешиваются все плюсы и минусы. Если плюсов больше, то в жизни ей будет везти. Нужно делать людям добро. Когда начинается другая, семейная жизнь, не пускайте в

себя зависть. Это самое главное. Если кому-то радостно, умеете радоваться вместе с ним. Нельзя терять радость души. Если человек потеряет радость души, он начнет сам себя поедать. Нужно помогать друг другу. Нельзя желать человеку зла, плевать кому-то вслед. Все ваши грехи передадутся потомкам до седьмого поколения. Жаль, что дети расплачиваются за грехи прошлых поколений. Есть много примет и правил, связанных с разными сторонами жизни. Если, например, хотите удачно сдать экзамены, то купите 4 сорта карамели с начинкой и 4 сорта печенья по 100 грамм. Раздайте это все бедным, детям. Они будут всей душой радоваться, и к вам придет радость.

Нужно защищать себя от недобрых людей. Для этого каждый вечер, стоя босиком, перед сном отряхивайте тыльной стороной ладони крестовину (поясницу). Можно делать так не только перед сном, но и в любое время.

Также перед сном, стоя босиком, находясь перед окном, нужно, накладывая на себя крест, просить Бога: «Господи, помоги рабе Божией». Прося, следует положить правую раскрытую ладонь в левую. Можно сразу обращаться с тремя просьбами: в первую очередь, просите здоровья. Бог, когда бы ни было, всегда даст. Будет здоровье, добро, благодать – и все у тебя в жизни будет. Самое главное -- не потерять душу. Если за чашу золота продашь доброту, все у тебя в жизни будет кувырком.

Когда, девушки, будете выходить замуж, не давайте прикасаться к себе вдовам, им нельзя снимать вашу фату. Когда с вас снимают фату, нужно держаться за один из углов, жизнь должна быть в ваших руках и играть в вашу сторону, а не от вас.

Когда появляются дети, молодая мать должна думать о ребенке. При первом кормлении всегда нужно сначала дать ребенку левую грудь. Молоко -- от сердца, и тепло матери перейдет ее ребенку. У него всегда будет счастье.

Если дома не ладится, нельзя отыгрываться на детях. Никогда нельзя наказывать ребенка, бить его. Ему надо сказать, что ты от него хочешь, и он прекрасно все поймет. Если ребенок ведет себя беспокойно, волнуется, выверните подол своей одежды, пожуйте край и, плюнув на него три раза, протрите им ребенку лицо. (Гордеева А.).

4. «Есть ряд предписаний, касающихся жизни девушек. Например, им нельзя вытирать сразу лицо после того, как помоются в бане, сначала необходимо вытереть тело, иначе всю жизнь будут омыwać тело слезами, не будет им счастья в жизни. Считается также, что нельзя сидеть на пороге дома, так как темные силы могут забрать этого человека.

Есть ряд примет, связанных с учебой. Когда занимаешься, учебники и книги нельзя оставлять открытыми. Считается, что черти могут прочитать оставленную книгу, а после них ничего не запомнишь.

У чувашей много запретов, касающихся обычной жизни человека. Например, нельзя вечером давать в долг или занимать деньги, иначе деньги будут «уходить» из дома.

Считается, что дом белить должна только сама хозяйка, тогда в доме будет мир и порядок. Если дом станут белить другие женщины, то его обитатели будут всё время ругаться.

Нельзя вечером стричь ногти. Когда моешься в бане, нельзя поливать голову водой из ковшика; считается, воду из ковшика льют только на покойника.

Есть и другие известные запреты. Нельзя разбивать яйцо на столе, потому что стол считается святым». (Гордеева Л.)

5. «Важными реликвиями и оберегами в татарских семьях являются Коран и шамаилы -- обереги, каллиграфически написанные масляными красками на бумаге или ткани суры (главы) из Корана, молитвы, а также философские изречения, афоризмы, цитаты из произведений восточных авторов, а также средневековых татарских поэтов и писателей. Шамаилы с изображением заповедных мечетей «Аль-Акса», Мекки и Медины в помещении, как правило, указывают направление к Каабе.

В нашей семье также имеется такой домашний оберег – шамаил, на котором арабской вязью написан стих из Корана. Обереги такого типа в домах татар размещаются чаще всего над входными дверями.

У нашей бабушки, Ахмадеевой Мосфиры Ризаевной, есть Коран, привезенный ее родителями из Казани в 1911 г. Это самая дорогая для всей нашей семьи книга. Дорожат у нас и другими священными текстами: изданным во второй половине прошлого века Кораном, «Мухаммадией» средневекового поэта Мухаммеда Челеби, воспевшего пророка Мухаммеда, и др.

У каждого из членов нашей семьи есть и личный оберег боти – молитва, помещенная в тканевый футляр (мешочек), подвешенный на веревочке. Этот оберег мы носим через правое плечо на левой стороне тела. Этот оберег охраняет человека от всевозможных болезней, сглаза, разных злых сил». (Биктагирова С.)

6. «В нашей семье есть только один талисман – подкова. Она висит на входной двери. На ней написано «На счастье!». Она должна висеть чашей вверх, чтобы скапливалась положительная энергия, а отрицательная уходила. Ни в коем случае нельзя её переворачивать чашей вниз -- в семье будет раздор. У нас было много случаев, когда она помогала разрешить трудные ситуации». (Судиловская М.)

7. «Семейной реликвией у большинства татар считается Коран, который передается по наследству. В нашей семье Коран передала нам абика (бабушка). Ей он достался от ее абики. В связи с этой книгой был такой случай. Однажды, перелистывая Коран, мы с мужем обнаружили надпись, что такого-то числа родился мой дядя. А сам дядя свой день рождения отмечал совсем в другой день. Мы с мужем приехали поздравить дядю с днем рождения в тот день, который был указан на полях Корана. Дядя очень удивился. С тех пор он отмечает свой день рождения два раза в год. Как оберег бабушки носили «Хашля» -- молитву, зашитую в треугольный мешочек. «Хашля» прятали в прическу, заплетая в косу». (Хузнахметова М.)

8. «Я мусульманка. Самый дорогой для меня талисман -- мусульманский полумесяц. Перед каждой экзаменационной сессией держу его в руках, молюсь, и, кажется, он мне помогает. Такой полумесяц мусульманам надевают в мечети, подобно тому, как русские при крещении надевают крестик. Но у мусульман все несколько иначе. Приобщать детей к Богу желательно как можно раньше, хорошо бы до 2 лет, но лучше всего сразу, после рождения. Как только малыш рождается, в его уши проговаривают слова восхваления Всевышнему: в правое ухо – азан (призыв к молитве), а в левое – икамат (другой призыв к молитве). Очень важно, чтобы призыв

к Богу коснулся слуха младенца раньше, чем зов сатаны. У всех мусульманок должны быть проколоты уши и вдеты сережки, без чего на том свете могут не принять и душа человека попадет в ад. Каждый вечер перед едой, после еды, перед сном в азербайджанской семье обязательно читают молитву». (Алиева К.)

9. «У татар существует много талисманов и оберегов. Талисманом являются, например, четки из косточек фиников (для молитв); записи молитв родителей в тетради (молитвенник). Эту тетрадь кладут под подушку во время сна, носят в сумке, как оберег. Оберегом является и кулон с мусульманским полумесяцем. Детям пишут на маленьком листочке хорошие слова и заворачивают в браслет». (Ганеева Р.)

10. «Талисманов и оберегов, к сожалению, у нас нет. Раньше, когда я была маленькая, у нас, как и во всех семьях, в избе стояли иконы и в углу висел образ. Сейчас дома тоже имеются иконы, но появилось и много разных других вещей, в магическую силу которых верит современный человек. Например, на кухне у нас висит панно с домовым. Где-то в глубине души верится, что он охраняет покой в доме». (Капошко Н.)

11. «Когда я была маленькой, в мечети мне написали Коран, теперь он всегда со мной. Этот талисман помещен в специальный футляр, называется «тумар». Такие тумары есть у всех членов нашей семьи, он нас всегда оберегает. И я верю в то, что тумар мне всегда помогает». (Шаукенова Ж.)

12. «Из домашних оберегов следует отметить два. Так, у нас в доме хранится портрет бабушки по папиной линии. У папиных старших сестер есть точно такие же портреты, которые были изготовлены на основе фотографии за несколько дней до смерти бабушки. Эти портреты всегда размещаются на самых видных местах и не убираются даже при ремонте.

Есть также в доме икона Николая Чудотворца, которую подарила нам двоюродная бабушка. Через какое-то время (мы не сразу это заметили) она треснула. Но мои родители икону не убирают». (Маркова Е.)

Вопросы для самопроверки

1. Укажите, чем отличаются друг от друга амулеты, талисманы, обереги.
2. Какие обереги и талисманы встречаются у жителей Красноярского края? Какова их природа? Каковы их функции?
3. Какие, по свидетельству информантов, существуют предписания и запреты, касающиеся семейной жизни у народов, проживающих в Красноярском крае? На чем основано действие этих талисманов и оберегов? Чем они отличаются друг от друга?
4. Определите, с какими обрядами связаны эти приметы, предписания и запреты.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

1. Обряд имянаречения в пороговых ритуалах, его магическое значение.
2. Обряд обмывания в пороговых ритуалах, его магическое значение.
3. Обряд переодевания в пороговых ритуалах, его магическое значение.
4. Обряд прощания в пороговых ритуалах, его отражение в народных причитаниях.
5. Обряд пирования в пороговых ритуалах, его отражение в обрядовой поэзии.
6. Обряд освящения в пороговых ритуалах, его религиозно-мистическое обоснование.
7. Ритуальная еда осенне-зимних календарных обрядов русского, татарского, чувашского народов, ее сакральное значение.
8. Ритуальная еда весенне - летних календарных обрядов русского, татарского, чувашского народов, ее сакральное значение.
9. Ритуальное значение национальных блюд, используемых жителями Красноярского края во время их национальных праздников.
10. Татарская и чувашская национальная одежда ритуальных праздников Сабантуй и Акатуй.
11. Роль блинов в весенних обрядовых праздниках русских (татар, чувашей, поляков, немцев и др.) Красноярского края.
12. Роль каши/ плова в осенне-зимних обрядах русских (татар, чувашей, поляков, немцев и др.) Приенисейского региона
13. Роль ритуального пирога в весенне-летних обрядах чувашей (татар, русских, поляков, немцев и др.) Красноярского края.
14. Запреты и предписания, касающиеся рождения и воспитания детей.
15. Запреты и предписания в свадебном ритуале у русских (татар, чувашей и др.) Приенисейского региона.
16. Запреты и предписания в похоронном обряде чувашей (русских, немцев, татар и др.) Красноярского края.
17. Значение огня в осенне-зимних обрядах чувашей (татар, немцев, русских и др.) Приенисейского региона.
18. Значение огня в весенне-летних обрядах татар (чувашей, русских и др.) Красноярского края.
19. Пословицы и поговорки, запреты и обереги, отражающие мотив огня у чувашей (русских, татар, немцев и др.) Приенисейского региона.
20. Запреты и предписания, сопровождающие весенне-летние обряды татар (чувашей, русских и др.) Красноярского края. Объясните основания данных запретов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционные семейные и календарные обряды, обычаи и праздники являются значимым кодом этнической идентичности народа.

Семейные ценности, установки на воспитание детей, основные направления этнической идентификации (посредством изучения обрядов, праздников, ритуалов) свидетельствуют о тенденции сближения народов Красноярского края. В регионе продолжают процессы межкультурного взаимодействия, что особенно ярко проявляется в сочетании характерных для разных этнических групп семейных ритуалов, праздничных блюд, игр и состязаний.

Фрагменты работ известных фольклористов, этнографов, культурологов, материалы полевых экспедиций позволяют познакомиться с системой этических ценностей, эстетических представлений и культурных традиций разных народов, проживающих в Красноярском крае.

Сотносимые в разных культурах ритуалы изучаются в пространстве «своей» и «чужой» культур. Этноты не стремятся раствориться друг в друге, но совместное проживание на территории края неизбежно ведет их к диалогу, успешность которого обусловлена этнокультурными параллелями в материальной культуре, верованиях, обрядности народов. Выявление этнического и национального профиля культур позволяет зримо представить как общие черты во всех культурных системах, так и уникальность каждой из них. Изучение культуры другого народа способствует позитивному восприятию себя и своей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. 2-е издание. – Красноярск, РИО КГПУ, 2003.
2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. [Интернет - ресурс] <http://www.dobre.ru/book/baburin/baybyr.htm>
3. Болонев Ф.Ф., Мельникова М.Н. Поэзия земледельческих праздников // Календарно-обрядовая поэзия сибиряков/ Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельникова. -- Новосибирск, 1981.- С. 3-18.
3. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. -- СПб., 1913 [Интернет - ресурс] <http://www.vermost.ru/poganye/>
4. Енька Е. Родной край. Материальная и духовная культура чувашского народа XVI-XIX веков: Учебное пособие для 6-7 класса. – Чебоксары, 2004. [Интернет - ресурс] <http://ru.wikisource.org/wiki/>
5. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. – Л.: Наука, 1999.
6. Забылин М.М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды и суеверия. -- М.: ЭКСМО, 2002. -- 608 с.
7. Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни: Учеб. пособие. -- М., 1982.
8. Культура народов Татарстана / Авт.-сост. Л.А. Харисова. -- Казань, 2005.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. д-ра. филол. наук Н. Ю. Шведовой.- 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984.
10. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. Т. 2. -- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.- Т.2. [Интернет - ресурс] <http://slovari.yandex.ru/оберег/Гуманитарный/>
11. Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: ЭКСМО, 2007.
12. Токарев С. А. Обряды и мифы// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. -- М., 1997. - С. 235- 237.
13. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX–нач. XX вв.): Историко–этнографический атлас татарского народа. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2001. – 198 с.
14. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. – М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998.
15. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
16. Энциклопедия русских обычаев / Авт.–сост. Н.А. Юдина.- М.: Вече, 2001.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ РАССКАЗОВ О ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

- Абузарова Наталья Юрьевна, 1973 г.р., русская, г. Красноярск.
- Авхадеева Райхана, 1952 г.р., татарка, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Алиева Камила, 1990 г.р., азербайджанка, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Арменакян Сусанна, 1962 г.р., армянка, д. Тимершик Казачинского района Красноярского края.
- Асеева Юля, 1989 г.р., русская, г. Енисейск Красноярского края.
- Ахметова Наилья, 1953 г.р., татарка, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Биктагирова Сафура Ахматсафаевна, 1968 г., татарка, д. Гамурино Казачинского района Красноярского края.
- Богачева Светлана, 1989 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Бушуева Анжелика, 1989 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Васеха Тамара Сергеевна, 1956 г.р., русская, Ижмурский район Кемеровской обл., сельсовет «Золотая горка».
- Высотина Ирина, 1978 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Ганеева Рабига Миннитдиновна, 1959 г.р., татарка, с. Икшурма Пировского района Красноярского края.
- Гордеева Альбина Петровна, 1960 г.р., чувашка, с. Матвеевка Казачинского района Красноярского края.
- Гордеева Людмила Петровна, 1962 г.р., чувашка, с. Погодаево Енисейского района Красноярского края.
- Давтян Анжела Володяевна, 1969 г.р., армянка, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Долженко Галина Филипповна, 1937 г.р., русская, с. Кулаково Мотыгинского района Красноярского края.
- Жилиева Елена Николаевна, 1972 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Зеленцова Ирина Геннадьевна, 1977 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Иванова Надежда, 1988 г.р., русская, с. Большие Ключи Рыбинского района Красноярского края.
- Илядярова Раиса Филимоновна, 1941 г.р., чувашка, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Истомина Валентина Борисовна, 1953 г.р., чувашка, с. Верхне – Пашино Енисейского района Красноярского края.
- Кабирова Гульнара Миннахматовна, 1988 г.р., татарка, п. Мирный Енисейского района Красноярского края.
- Капошко Наталья Васильевна, 1956 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Капошко Ольга Викторовна, 1989 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.
- Каримов Сагит Давлетханович, 1934 г.р., татарин, д. Петропавловка Пировского района Красноярского края.

Каримова Анна Андреевна, 1962 г.р., русская, д. Пискуновка Казачинского района Красноярского края.

Каримова Ольга, 1989 г.р., татарка, д. Пискуновка Казачинского района Красноярского края.

Каримулина Фаузия Якуповна, 1953 г.р., татарка, д. Тимерши Пировского района Красноярского края.

Каурова Татьяна, 1987 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Ключина Софья Павловна. 1925г.р. , украинка, г.. Лесосибирск Красноярского края.

Комарова Марина, 1987 г.р., русская, с. Пировское, Пировский район Красноярского края.

Коновалова Антонина, 1987 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Кучмель Александра, 1987 г.р., украинка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Маркова Елена Леонидовна, 1990 г.р., русская, с. Городище Енисейского района Красноярского края

Мингазова Вероника Равильевна, 1990 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Минько Екатерина, 1987 г.р., украинка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Мухутдинова Минзиара Зуфаровна, 1941 г.р., татарка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Петелина Людмила , 1964 г.р., русская, с. Усть-Тунгуска Енисейского района Красноярского края.

Розниченко Вероника Геннадьевна, 1979 г.р., русская, г. Енисейск Красноярского края.

Севастьянова Раиса Яковлевна, 1938 г.р., украинка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Соседкина Тамара Ивановна, 1946 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Судиловская Мария Игоревна, 1989 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Троценко Евгений Петрович, 1973 г.р., немец, г. Лесосибирск Красноярского края.

Федосеева Татьяна, 1989 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Филатова Лина Николаевна , 1990 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Хайрулина Наиля Давлятгалиевна, 1990 г.р., татарка, п. Кошма Пировского района Красноярского края.

Хузнахметова Масфура Салихьяновна, 1945 г.р., татарка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Шайхутдинова Гульнара, 1975 г.р., татарка, г. Лесосибирск Красноярского края.

Шаукенова Жадра, 1990 г.р., казашка, с. Усть-Тунгуска Енисейского района Красноярского края.

Шубина Лилия Генриховна, 1954 г.р., немка, г. Енисейск Красноярского края.

Шубина Юлия, 1986 г.р., русская, г. Лесосибирск Красноярского края.

Югова Полина Анатольевна, 1990 г.р., русская, г. Назарово Красноярского края.

Юсупова Сазидра Рамазановна, 1927 г.р., татарка, д. Шумбаш Пировского района Красноярского края.

Яранцева Ирина, 1987 г.р., русская, с. Озерное Енисейского района, Красноярского края.

Учебное издание

Тамара Андреевна Бахор

Вера Степановна Лобарева

Этнокультурные параллели в фольклоре Красноярского края

Редактор И. А. Вейсиг
Корректра авторов
Компьютерная верстка

Подписано в печать 17.06. 2011 г. Формат 60 x 84/ 16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 6,1

Заказ 4335

Тираж ...

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

Отпечатано в ...
Заказ типографии